

Глава 37. Тень Министерств

«Сюда, Выходец из Стойла. Есть кое-что, что ты должна знать.»

[<<< оглавление >>>](#)

Наконец-то!

Наконец-то я добралась до этого места в истории. И прошу вас позволить мне некоторую вольность в рассказе о нём.

Далёк и извилист был путь, приведший меня к Кантерлоту, и мне всё ещё предстоит рассказать о трудностях и открытиях, ожидавших нас там. Самыми важными из этих открытий стали шесть шаров памяти — шесть заключительных шаров памяти, найденных мной в этом месте. Именно в этих воспоминаниях завеса передо мной начала раздвигаться, являя моё истинное место в этом мире, моё предназначение и то, как всё должно было закончиться.

Я наконец-то получила первое представление о своей судьбе.

То, что это заняло так много времени, вероятно, раздражает, и вы могли бы задаться вопросом, почему я не приступила к этой части раньше (по правде говоря, я и так пропустила немалую долю рассказа, пытаясь освещать лишь важные и достаточно интересные части моих приключений, чтобы вы не прекратили читать). Я рассказала вам это, думаю, по той же причине, что и принцесса Луна рассказала Свою историю Миднайт Шовер: контекст.

Только в правильном контексте можно увидеть, сколь значимы те воспоминания, как поставили они мои копыта на дорожку, приведшую меня сюда, и почему я делаю то, что сейчас собираюсь.

Так или иначе, мне всё ещё предстояло долгое и опасное путешествие. Я видела только проблески. Я не нашла ещё свою добродетель, я не понимала своей роли в этом мире, и я совершенно не догадывалась о войне, готовой вот-вот обрушиться на всех нас.

Я посмотрела шары, когда наше путешествие по Кантерлоту подошло к концу. Но я чувствую, это уже слишком — рассказывать их все сразу. Слишком для меня, по крайней мере, пытаться пережить их так. Так что, с вашего позволения, я не буду придерживаться надлежащей хронологии событий и расскажу об этих воспоминаниях по мере изложения гораздо более долгой истории — рассказа о нашем посещении Кантерлота.

Благодарю вас за терпение.

* * *

— Эт ужасно быстро, — прокомментировал Каламити, глядя на светло-розовый туман, уже заполнявший улицы Кантерлота, высоко над которыми мы пролетали. Сильный дождь пару дней назад хорошенько промыл облако, но уже через полдня оно было достаточно плотным, чтобы воздух принял розоватый оттенок.

Большая часть города была построена из камня, вырезанного прямо из горы, на которой высился

Кантерлот. Вдоль мощёных булыжником улиц строились в ряд здания изящных форм, сделанные из камня и раствора или из магически обтёсанных камней. Большинство каменных зданий всё ещё стояло, хоть и пошло трещинами под тяжестью своего возраста. Когда мы пролетали мимо трёхэтажной башни, когда-то бывшей высококлассной гостиницей, она с грохотом рухнула, подняв вьющиеся завитки розовой каменной пыли. Всё, что было более восприимчиво к облачной порче, ныне превратилось лишь в кучи ржавчины и обломков, в мазки и пятна, отмечавшие какие-то объекты, и в дряхлые порозовевшие остовы, что разваливались по швам.

Как ни странно, среди наиболее сохранившихся объектов были и те, что некогда были живыми. Чёрные скрученные формы мёртвых деревьев выстроились линиями вдоль улиц, заполненных сгнившими изъеденными розовым костями, многие из которых погрузились в обесцвеченные камни мостовых.

Единственным местом, выглядевшим подозрительно сохранившимся, было скопление зданий, когда-то формировавших сердце Эквестрии, — россыпь белокаменных башен и королевский замок.

И повсюду был розоватый туман — слабый в воздухе под нами, более густой на улицах и между всё ещё стоящими зданиями.

— С каждым часом будет только хуже, — предупредил нас СтилХувз. — К утру Розовое Облако обретёт полную силу.

Я сжала губы в решимости и сказала:

— Не проблема. После Зебратауна я не собираюсь тратить здесь времени больше, чем абсолютно необходимо.

Одна из вещей, которую наш опыт Зебратауна сделал предельно ясной, — это то, что опасность Розового Облака прямо пропорциональна его концентрации. Мы провели часы в лёгкой дымке Облака полицейского участка Зебратауна и схлопотали лишь небольшие проблемы со здоровьем. Ничего, что нельзя было поправить целебным зельем и временем на свежем воздухе. Места же, где Розовое Облако было густым, были даже более смертельны, чем описывал СтилХувз.

— Приземляемся прямо перед Министерством Стиля — и бегом за тем, ради чего мы здесь, — сказала я своим спутникам. — После этого — галопом в Министерство Крутости, хватаем что нам нужно оттуда и сваливаем. Если повезёт, справимся менее чем за час.

Мы провели основную часть дня, помогая Глифмарку (даже сейчас Ксенит была там и старалась обучить зебр-подростков методам зебринской маскировки... ну, или по крайней мере всему, чему могла за такой короткий промежуток времени). Солнце садилось, погружаясь за горизонт за облаками и раскрашивая мир в огненно-оранжевые и кроваво-красные оттенки. Мы надеялись получить некоторое преимущество в предстоящей темноте.

— Ты уверен, что это место не подверглось ракетному удару? — спросила Вельвет Ремеди, наблюдая уровень ущерба по всему городу. — Все эти разрушения просто из-за возраста?

— Энтропийный эффект Розового Облака ускоряет распад, — ответил СтилХувз. — Если бы город не был построен в основном из камня, он бы уже давно рассыпался в пыль. Лишь мистически защищённые места почти не тронуты.

— Я думаю, всё-таки часть повреждений была от взрыва, когда щит спал, — прокомментировал Каламити, делая поворот и везя нас на безопасной высоте над городом в направлении замка.

— Я думала, что ракетный обстрел прекратился, когда Розовое Облако заполонило щит?

— Агась, я тож это слышал, но я ща не том, — объяснил Каламити. — Помните, мегазакливание накачало столько Облака в Кантерлот, что в том розовом воздухе можно было хоть топор вешать. И при этом-то щит уже был полон воздуха...

Ну конечно же. Давление воздуха под куполом, вероятно, было... ну, не знаю, насколько высоким, но уж точно немаленьким. Неудивительно, что Розовое Облако просочилось насколько могло в абсолютно каждую поверхность, которой коснулось.

— ...Предположу, что когда щит исчез, там творился сплошной адский п... ну, ты эт видел, СтилХувз, прально?

— Я не заметил, — в угрюмой отрешённости ответил СтилХувз. — Я был слишком сосредоточен на падающей волне розовой воды.

Я стала пересматривать то, что мы узнали из нашего так названного “пробного забега в Кантерлот” в Зебратауне.

Наибольшей опасностью, с которой мы ожидали столкнуться в Кантерлоте, было само Розовое Облако. Но прямо сейчас “атмосферная” обстановка в городе не очень отличалась от таковой в зебратаунском полицейском участке, и потому я была уверена, что с нами всё будет хорошо, сократи мы продолжительность контакта с облаком. Также мы знали, что Розовое Облако хоть и может заставить объекты сплавиться с плотью (или друг с другом), мы об этом могли не беспокоиться, пока не попадём под воздействие его высоких концентраций. Таким образом, эти сплавления приобретали для нас характер наименьших из возможных угроз для здоровья.

Так что я объявила, что не собираюсь снимать ни броню, ни ПипБак.

— Ну, тогда я тож нацеплю своё боевое седло, как тока мы приземлимся, — ответил Каламити.

— Дурацкая затея, — возразил СтилХувз и пояснил: — Если уж вы согласны на риск при ношении брони, то именно Доспех Анклава не только обеспечит гораздо лучшую защиту, но и его энергомагическое оружие гораздо лучше подойдёт для борьбы с тем, что нам, скорее всего, встретится.

Слова нашего кантерлотского гуля напомнили мне один из наиболее болезненных уроков Зебратауна: мои боевые навыки были здесь практически бесполезны. Мы могли столкнуться с двумя разновидностями противников: с кантерлотскими “зомби” и аликорнами. И ни одно из моего оружия

не стоит и выеденного яйца против последних, когда те поднимают свои щиты, а против первых — вообще. Чтобы остановить кантерлотского гуля, я, оказывается, должна не только застрелить гада, но ещё и подбежать да каким-то образом оторвать ему башку, потому как пули, к сожалению, почему-то обезглавливать не хотят.

— Агась, я эт и так знаю, — упрямо ответил Каламити. — Но хоть я и знаю, что шансов считай нет, я всё равно не хочу рисковать быть слитым с этой треклятой хренью. — И сплюнул, как бы подчёркивая фразу.

Другой нашей заботой были радиопередатчики. СтилХувз предупредил, что все системы вещания — от ПипБаков до спрайт-ботов — с огромной долей вероятности стали смертельными ловушками; даже те, что были внутри зданий. К счастью, он также заверил нас, что мы обычно сможем услышать эти проклятые штуки, прежде чем попадём в их смертельную зону. Оба радиопередатчика, жертвой которых я стала ранее, как раз и были под помешавшей мне их услышать водой, и каждый раз я просто не успевала среагировать, так как слишком быстро попадала в зону их действия. Я надеялась, что, путешествуя по Кантерлоту достаточно осторожно, мы сможем избежать подобных смертоносных ловушек.

Возвращаясь к своим предыдущим наблюдениям, Каламити высказал мысль:

— И всё-таки Розовое Облако как-то ужасно быстро возвращается, да ещё и так много. Ты уверен, что оно просто просачивается обратно из улиц да канав?

— Что ты имеешь в виду? — спросил СтилХувз.

— Ну, не знаю, что оно подпитывается как-то, что ли, или чё-т подобное.

СтилХувз взмахнул окованным металлом хвостом.

— То есть, ты думаешь... что мегазаклинание... может всё ещё работать? — Я почувствовала дрожь.

— Я не могу даже представить, почему всё Облако до сих пор не смыло, если эт не так.

Это была глубоко неприятная мысль.

— Но это было бы безумие, — возразила Вельвет Ремеди. — Если бы заклинание просто продолжало работать, оно в конце концов отравило бы всю Эквестрию! Зебры просто не могли такого хотеть!

Да... даже они не могли...

Я вспомнила упомянутый СтилХувзом слух: *после падения щита зебры произвели запуск мегазаклинаний, дабы окончательно разрушить город. Но даже если это и правда, то те ракеты своей цели не достигли.*

— Возможно, — предположила я, — они могли спроектировать его так, чтобы оно работало

неограниченное количество времени. Столько, сколько им потребуется. Потому что они ожидали, что оно будет уничтожено вместе с Кантерлотом вскоре после падения щита. — После того, как оно сделает свою работу — убьёт принцесс.

Паерлайт издала скорбную ноту. Следующие несколько минут мы летели в молчании.

* * *

— Нет! — сказала я, телекинезом выхватывая Шар Флаттершай у Вельвет Ремеди, когда та достала его из одной из своих медицинских коробок. Она ахнула, когда шарик вдруг уплыл от неё.

— Литлпип! Верни назад, — сказала она, понизив голос.

Я нахмурилась и покачала головой.

— Ты теряешь себя в нём слишком часто, Вельвет. Это начинает меня действительно беспокоить.

Я позволяла ей уходить в него уже несколько недель. В конце концов, её зависимость от Шара Флаттершай пошла на убыль, когда к нам присоединилась Паерлайт. Но с тех пор, как её птица была ранена и Вельвет Ремеди бросила умирающего пони, чтобы спасти её, моя подруга стала пропадать в шаре даже чаще, чем раньше.

— Прошу прощения? — фыркнула Вельвет, телекинезом выхватывая его обратно. — Я уверена, что потеряла в шарах памяти куда меньше времени, чем ты, — отметила она. — И была при этом гораздо предусмотрительнее в выборе места и времени для этого.

Оуч.

— Окей, тут ты права. Но я по крайней мере не просматриваю один и тот же шар снова, и снова, и снова, — сказала я, стараясь быть убедительной. — Это ненормально.

Вельвет нахмурилась.

— Ну, потому что я люблю этот. Неважно, как плохо здесь, я всегда могу найти утешение во Флаттершай. — От этих слов я сжалась внутри. — И да, это эскапизм. Как чтение книги, — продолжила она. — Была бы ты обеспокоена, если бы я читала одну и ту же книгу снова и снова? У всех нас есть свои маленькие хитрости, которые помогают пережить день. И хотя бы моя — *не* саморазрушение.

Я чувствовала, что она вот-вот припомнит мне Праздничные Минталки, но Вельвет всё же осадила себя, не желая заходить так далеко. Вместо этого она со вздохом сказала:

— Этот мир ужасен, а я, как мне кажется, ничего существенного и не делаю, чтобы он стал лучше. В то время как все мои друзья ежедневно рискуют своими жизнями или конечностями...

— Кроме меня, — вставил СтилХувз.

— ...Да, но ты-то у нас — совсем другая проблема, — огрызнулась Вельвет. — На мой бывший дом напали; те, кого я знала, убиты, а теперь мы ещё и собираемся окунуться в яд с головой по приказу психопата-деспота, собравшегося лично проследить за вымиранием расы пони. Так что, думаю, немножко бегства от реальности мне позволительно, просто чтобы с ума не сойти.

СтилХувз повернулся ко мне, но ничего не сказал. У меня были свои собственные причины для обуздания её преклонения перед Флаттершай, только способ я выбрала явно не подходящий.

— А что это такое? — сменила тему Вельвет Ремеди, указав копытом. Я проследила за тем, как она прячет шар, а затем повернулась посмотреть, что привлекло её внимание.

Заходящее солнце было за стройным белым шпилем, вздымавшимся над городом выше самой высокой башни замка, с парой мраморных “крыльев” в три этажа ростом. Солнечный свет, казалось, зажёл нимб вокруг шпиля, а тень его словно перерезала город под нами.

— Монумент Селестии, — сообщил нам СтилХувз. — Принцесса Луна возвела его в честь принцессы Селестии и Её тысячелетнего мирного правления, когда Та сошла с трона.

— Конечно. И это объясняет, почему он выше, чем замок, — кивнула Вельвет Ремеди. — Луна всем дала понять, что не видела Себя достойной *заменой* Селестии.

Позади монумента протянулось безжизненное поле с уродливыми, мёртвыми деревьями, которые, казалось, торчали из грязи, словно цепкие костлявые лапы. Поле было обрамлено мощёными булыжником дорожками. В центре был огромный прямоугольный бассейн, заполненный ярко-розовой водой. Прямо с противоположной от монумента стороны поля возвышался королевский замок с покрытыми трещинами белокаменными стенами и крошащимися шпилями.

Подобно молчаливым часовым, вдоль поля выстроились шесть сохранившихся зданий, расставленных друг напротив друга, словно фигуры на шахматной доске, — зданий Министерств, каждое ныне — лишь тень их прежних, царственных и впечатляющих. Министерская Аллея.

— Да тут целая куча аликорнов, — присвистнул Каламити, глядя на тёмные формы, толпившиеся в дальнем конце Министерской Аллеи. Мы были предупреждены о аликорнах в руинах Кантерлота, но я предполагала, что они будут рассеяны по городу. Вместо этого они столпились на Министерской Аллее. Их как будто что-то притягивало к замку, словно фонарь мотыльков.

Приземляться прямо на Министерской Аллее — не вариант. Они всем роем накинудись бы на нас, не успеи Небесный Бандит даже коснуться земли, а аликорны были одним из тех врагов, против которых мои стрелковые навыки были совершенно бесполезны... ну, по крайней мере как только те поднимут свои чёртовы щиты.

Аликорны были одними из опаснейших и сильнейших противников в Эквестрийской Пустоши, но они хотя бы были предсказуемы. Однако встреча в Зебратауне всё изменила. В розовом аликорны теряли свою телепатию и связь с Богиней. Здесь они были самостоятельны, их поведение и тактика радикально менялись. Мне не доставало опыта, чтобы утверждать это уверенно, но моё чутьё

советовало ожидать от местных аликорнов гораздо большей сообразительности, чем от тех, что мы встречали в Эплузе и Мэйнхэттене. Их индивидуальность позволит им более творческое тактическое мышление. Но в то же время они должны быть и менее скоординированы.

А если мои подозрения были верны, то и представлять меньшую *магическую* угрозу. За исключением того, что, как я пришла к выводу, было даром их породы, все аликорны, похоже, обладали одними и теми же заклинаниями. Но единственное заклинание, которое аликорны использовали в Зебратауне, кроме щитов, было заклинание молнии... и только одна из них его использовала. Если бы они все обладали полным спектром обычных для аликорна заклинаний, мы бы уже были мертвы. И потому я стала подозревать, что все аликорны пользовались общим набором заклинаний, предоставляемым им Богиней, а когда их связь распалась, они также потеряли и большинство своих заклинаний.

К сожалению, их треклятые щиты, похоже, были вообще врождёнными.

— Хорошо. Новый план, — объявила я. — Мы садимся за Монументом Селестии, быстро и тихо перебегаем от здания к зданию, пока не достигнем наших целей. СтилХувз, какое точно из этих зданий — Министерство Крутости?

— Министерство Крутости — это небольшое здание из блестящего чёрного камня в самом конце, рядом с замком и напротив Министерства Морали, — ответил СтилХувз, затем пояснил: — Министерство морали — это здание с башней-причалом для Шаров Пинки Пай.

Рядом с замком. Конечно. Как же иначе.

* * *

Я включила Л.У.М., когда Каламити, облетев вокруг монумента, стал искать хорошее место для посадки. Прямо за монументом протянулось скопление среднесохранившихся зданий, украшенных золотыми крышами. Эти здания были рассеяны по более широким земельным просторам, которые, видимо, раньше были парком. Через него вилась, впадая в городское озеро, речка, вода которой была загрязнена лентами розового.

— Ну что, поехали, — сказал Каламити, выбрав место, и начал снижаться. Спасибо ему за предупреждение, конечно же, хотя нам и не шибко-то много надо было сделать, чтобы собраться. Вельвет Ремеди сделала глубокий вдох, видимо, намереваясь задержать дыхание, пока мы влетаем в Розовое Облако.

Мы погрузились в розовую мглу.

Оттенок здешнего неба окрашивал закат совершенно неестественными красками. Красные и оранжевые оттенки перетекали в болезненные, злокачественные цвета. (Йей, чо.) Ну что же, даже с изменением планов мы должны были управиться за несколько часов.

На моём Л.У.М.е вспыхнуло название места, выданное заклинанием автоматического картографа ПипБака: Школа для Одарённых Единорогов Принцессы Селестии.

На компасе моего Л.У.М.а вдруг вспыхнула куча огней, но ни одна из целей не была враждебна. Я обратила своё внимание в их направлении, когда Каламити полетел вниз между крышами высоких зданий. Эти огни указывали на одно из них. Я попросила Каламити подлететь чуть ближе.

«Башня слоновой кости», — отобразилось на Л.У.М.е, когда мы приблизились к элегантному зданию, увенчанному золотым куполом. И пояснение: — «Магистратура».

Один из верхних этажей Башни слоновой кости хвастался красивым многоэтажным окном. Во время удара мегазаклинания давление воздуха разбило его, и вся башня была заполнена Розовым Облаком. Когда мы пролетали мимо, я увидела, что внутри когда-то была библиотека, все книги которой давно уже сгнили. Башня слоновой кости стала местом концентрации Облака, были видны толстые языки сплошного розового, всплывающие вверх по лестнице из комнаты ниже.

Несколько тёмных рептилоидных форм бродило по библиотеке, иногда разминая кожистые крылья. Одно из существ, свернувшись калачиком в разбитой верхней чаше гигантских песочных часов, спокойно дремало.

Драконы. Кантерлотские гули-драконы-подростки. Думаю, примерно возраста Спайка, как в той памяти, где я была заперта в его теле. Я вспомнила ощущение крыльев. Они могли бы быть его братьями и сёстрами, поняла я, навсегда запертые в слабо развитых телах, не способные ни расти дальше, ни умереть. Это зрелище затронуло струну меланхолии в моём сердце. И эта печальная нота продолжала играть, даже когда три из них на моём Л.У.М.е сменили цвет на красный.

Трое из кантерлотских драконов повернулись, наблюдая за тем, как мы пролетели мимо башни, затем, взмыв, устремились за нами.

СтилХувз отреагировал немедленно, бросившись к заднему окну Небесного Бандита.

— СтилХувз, подожди! — крикнула я, не уверенная, что поступаю мудро, но и не желающая ещё раз сделать ошибку, открыв огонь первой. — Вельвет, твой выход!

Наконец выдохнув, Вельвет Ремеди вскочила на копыта, и, бросив на меня странный взгляд, прошла мимо. Это либо она так молча сказала “ну наконец-то”, либо она всё ещё злилась на меня за попытку отнять у неё Шар Флаттершай.

Рог Вельвет тихо засветился, СтилХувз, уступая ей место, отошёл в сторону.

— **Драконы Кантерлота**, — прогремел её голос. — **Мы лишь маленькие пони-путешественники, смиренные пред вашим величественным присутствием. Мы умоляем вас позволить нам пройти через ваши владения. Мы обещаем, наш визит будет кратким и не принесёт никаких беспокойств.**

— Чё, правда, что ли? — пробурчал СтилХувз. Его тон ясно показывал всю его веру в дипломатию Вельвет Ремеди.

— Нет, — прошептала она в ответ. — Не совсем. — И, повернувшись ко мне: — Извини, Литлпип...

— **ЖРАТВА!** — проревел один из драконов. Зашибись. Они едят пони! Конечно же они едят пони. Мистер Топаз тогда ведь и планировал пирушку.

— **Конечно, конечно,** — ответила им Вельвет Ремеди. — **Я и не думала проходить через ваш дом, не принеся чего-нибудь в качестве пошлины.**

При этих словах она левитировала одно из платьев, что купила для меня в Башне Тенпони. То, отметила я, в подол которого было вшито несколько сапфиров.

— **Боюсь, у меня только один подарок, так что я надеюсь, вы будете не прочь поделиться!** — И вышвырнула платье из заднего окна Небесного Бандита, троица драконов немедленно метнулась за украшенным камнями платьем.

Повернувшись к нам, Вельвет Ремеди улыбнулась и предложила:

— Давайте быстрее внутрь, пока они не закончили драться.

* * *

Лишь только Небесный Бандит коснулся земли, я выскочила из него, левитируя с собой наш скарб. Всё, кроме самого необходимого, мы оставили в Глифмарке на попечении Ксенит. Каламити вынырнул из упряжи.

— Эй, гляньте, — сказал Каламити, указывая меж близстоящих зданий на руины «Планшетов братьев Планша и Шета» в нескольких кварталах от нас. — Можт, заглянем туда на обратном пути? — предложил он, когда мы начали скакать к ближайшему зданию. — Отличное местечко, чтоб раздобыть абляционную броню для нашего Бандита!

— Никаких лишних... погоди, что? — я моргнула, в замешательстве уставившись на Каламити.

— А ты что — не заметила все эти папки-планшеты, что кругом валяются? — спросил Каламити, пролетая рядом с нами. — Эти ж штуки почти неуничтожимы!

Честно говоря, не заметила. Но я и не рылась в мусоре так яро, как Каламити. И всё-таки, броня — из планшетов? Он, должно быть, шутил.

— Сделаны из чистого хренсломания! — продолжил Каламити. — В них даже Малый Мак дырку не пробьёт!

Хренсломаний? А такое разве есть вообще? О! Поняла.

— Ну, с него, конечно, лишь новые делали. Но только когда от слоистого упрямия отказались.

— Ты со словами-то поосторожней, — хмыкнул СтилХувз. — Семья Эпл владела монополией на

залежи упрямия.

Вельвет Ремеди следовала за нами с полным смятения выражением лица.

— Я думала, они были яблочными фермерами... — прошептала она Паерлайт, летевшей рядом с ней.

— Ну, ерунда, — сказал Каламити. — Если бы кое-кто не зажилил весь упрямый, может быть, он так быстро бы и не закончился.

— Да будет тебе известно, Эплджек никогда не жила упрямым, — ответил СтилХувз. — Она вкладывала в дело каждый грамм, что имела.

Я моргнула, разинув рот. СтилХувз что — только что пошутил насчёт Эплджек? Вау.

Едва я коснулась ступеней у двери здания, через мою голову прокатилась волна боли. На Л.У.М.е среди медицинских предупреждений промелькнуло название здания. Я почувствовала, как мой рог словно сжало тисками. Мой взор размылся, в ушах начало звенеть.

Я отшатнулась назад, и боль сразу исчезла.

— Стоять! — крикнула я, вытягивая переднюю ногу, чтобы остановить шедших за мной. Но я была недостаточно быстра. Каламити не остановился и, пролетев надо мной, влетел внутрь, с шумом растворив дверь.

Как только дверь открылась, я услышала шум радиопомех. Каламити успел пролететь лишь до середины холла, затем бухнул на пол и, шатаясь, развернулся. Когда он посмотрел на нас, я увидела, как кровь начала сочиться из его ушей и уголков глаз. Его лицо исказилось гримасой боли. Затем он поднял взгляд над нами и попытался схватить ртом воздух. Его глаза округлились от ужаса, когда он осознал, что его боевое седло было сейчас не с ним. Качаясь, он прокричал:

— Лил'пип! Там! — и свалился на колени.

Я бросилась внутрь, вынимая Малый Макинтош из кобуры, наплевав на взрыв боли в голове и внезапный оттенок красного в глазах. Развернувшись, я мгновенно увидела динамик школьной системы оповещения, встроенный в стену чуть выше бюста Богини Селестии, смотревшей на нас со стены над дверью.

БАХ!!

Первым выстрелом я промазала, вырыв дырку в стене рядом с динамиком. Моё зрение стремительно ухудшалось, и я не могла использовать заклинание прицеливания — оно не признавало динамик в качестве мишени.

БАХ!! БАХ!!

Мой второй выстрел расколол лицо Селестии. Третьим я попала в динамик, взорвавшийся дождём искр. Шум помех смягчился, но не пропал; не ушла и боль. Тут был по крайней мере ещё один динамик! Я осмотрелась вокруг, но мой взор утонул в красном. Я ничего не видела.

Звон в ушах заглушил всё остальное. Я едва могла слышать взрывы вокруг себя, когда потеряла равновесие и свалилась на бок. Мой взор померк.

Но вдруг он очистился почти мгновенно. Звон в ушах утих, и лишь сравнительно лёгкая головная боль всё ещё избивала мой мозг. Остальные бросились ко мне. Судя по дыму и обломкам вокруг, СтилХувз бомбил гранатами верхние стены вестибюля, пока звук не прекратился.

Я застонала и медленно села, вытирая кровь с глаз.

— У нас новая проблема, — сообщила мне Вельвет Ремеди, её голос был каким-то странным и как бы далёким. Я моргнула, глядя на неё, пытаюсь очистить свой взор, потом посмотрела в сторону входа, на который она показывала.

Передние двери перекрыло заклинание щита. Судя по всему, стрельба в холле частной школы магии Селестии включила систему защиты.

* * *

Только поднялись мы на третий этаж, как обнаружили, что лестница на следующий была обрушена, это вынуждало нас идти к лестнице на противоположной стороне через классы. Мой план избегать обходных путей не заладился уже со старта.

Я толчком открыла дверь, проверив свой Л.У.М. на наличие противников, и зашла в класс. Здание было старым, но, к счастью, здесь не было Розового Облака, что позволяло нам продолжать здесь идти, пусть и осмотрительно. Мы действовали, исходя из предположения, что в кабинете директора на верхнем этаже должен был быть терминал, способный отключить заблокировавшие нас внутри щиты. По крайней мере, за такой кабинет мы приняли большое пространство в верхней части башни, глядя на карту на стене в холле, большей частью уничтоженную заградительным огнём СтилХувза.

Даже в нынешнем состоянии упадка классная комната несла на себе след высшего класса, отличавший её от зданий за пределами Кантерлота. Филигрань на стенах и мебели, рваные остатки гниющих плакатов, пол, покрытый потрескавшейся двухцветной сине-голубой мраморной плиткой на манер шахматной доски.

Я остановилась, глядя на стоящий в углу глобус с начавшими слазить с его поверхности континентами. Странно, я всегда считала, что Эквестрия была плоской. Я огляделась. Последним уроком в этой комнате, видимо, была астрономия, так как на доске до сих пор была изображена схема (если я правильно поняла) единственного пути, по которому двигались солнце и луна вокруг нашего мира.

Такого мы в школе Стойла Два не проходили. Нас учили механике, робототехнике, чародейным

наукам и заклинаниям. Я иногда думала, куда же заходило солнце, когда Селестия его прятала, и воображала, что оно пряталось под нами, уходило подремать. А если верить этой схеме, то Селестия отправляла его в другую часть мира, чтобы сотворить день в другом месте. Возможно, в далёких землях зебр. Или, быть может, на родине драконов. Означает ли это, что Найтмэр Мун, создавая здесь вечную ночь, обрекала их на медленное сожжение заживо вечным днём? И насколько же всё должно было сойти с ума, чтобы пегасы временами могли видеть солнце и луну на небе одновременно?

— Невероятно, — произнесла Вельвет Ремеди.

Я обернулась и увидела, что была не единственной пони, отвлечённой на содержимое помещения. Вельвет взбежала вверх по лестнице, поднимавшейся вместе с рядами стульев, что располагались напротив доски. В верхней части рядом с другой дверью висело несколько плакатов. Вельвет смотрела на тот, на котором совсем молоденькая кобылка создавала волшебством щит вокруг себя и своей семьи, в то время как злобного вида зебра на удочке спускала к ним шашку динамита.

— Они в самом деле учили детей использовать их заклинание щита, чтобы защититься от атаки мегазаклинания! — топнула Вельвет Ремеди. Плакаты навели меня на мысль, что заклинание щита было одним из первых, что учили применять любого единорога, способного ему научиться. — С тем же успехом они могли бы сказать им прятаться под парты!

— Эм, Вельвет, в этой комнате нет парт, — отметил Каламити.

Вельвет Ремеди повернулась и увидела ряды стульев и кафедру, но ни одной парты. Она вздохнула:

— Не в этом суть.

— Может быть, Селестия просто хотела, чтобы они не боялись? — предположила я. По моему представлению, говорить детям неправду, дабы они думали, что всё же могут что-то, было лучше, чем оставлять их с чувством беспомощности.

Или же моё представление было детищем исковерканной доброты?

Я хмыкнула, с ненавистью вспомнив Трикси.

На компасе моего Л.У.М.а стали появляться красные отметки. Несколько из них собиралось за дверью рядом с Вельвет Ремеди.

— Вельвет! — прошипела я, жестом показав идти ко мне, и указала на дверь. Каламити, теперь уже экипированный боевым седлом, занял позицию, нацелившись на двери. Я шепнула молитву Богине Селестии, в итоге ставшую больше извинением за пальбу ей в лицо.

Дверь открылась, и я почувствовала, как немею.

Там была маленькая единорожка, ставшая кантерлотским гулем, с приросшей к её плоти детской школьной формой. Позади неё было ещё несколько молоденьких жеребчиков и кобылок, похоже,

запертых в бесконечном цикле похода на экзамен и обратно... пока они не заметили нас. И воздух заполнился звуком, более ужасающим, чем я вообще могла себе представить — звуком чистейшей и чудовищной бессловесной агрессии со стороны хора до боли детских голосов.

Нет! Селестия, помилуй!

Я застыла, не в силах оторвать взгляд от детей-монстров. Я... я не могла...

Каламити выстрелил, пули-близнецы из его боевого седла разорвали голову кобылки, отправив её мозги на плакат "помни-о-своём-щите". И, повернувшись к нам, закричал:

— Какого лешего вы ждёте?!

Я знала, что они на самом деле не дети. Что они даже в лучшем случае — дикие животные. И что они убьют нас, если мы не дадим отпор или не убежим. Но моё тело отказывалось делать что-либо вообще.

Каламити выпалил снова. Стоя рядом со мной, Вельвет Ремеди наложила заклинание анестезии на молодого жеребёнка, но затем лишь разочарованно простонала, потому как никакого явного эффекта оно не возымело. Даже СтилХувз, казалось, на мгновение дрогнул, но тут я услышала, как взводится его ракетная пусковая установка.

Вуууш-БАБАХ!!!

Две ракеты устремились в верхний угол и взорвались, попав в потолок, отчего большие его куски обрушились на существ (да детей же!) под ним вместе с половиной ряда кресел из классной комнаты выше. Отступая назад, я споткнулась и села на круп, когда два жеребёнка и кобылка оказались погребены под рушившимся потолком. Маленькой пони в моей голове было до боли интересно, убило ли это их или же просто затруднило передвижение, и это при том, что их метки на компасе моего Л.У.М.а уже погасли.

— Литлпип, — скомандовал СтилХувз, — подними нас туда.

Подними... туда? Мои мысли вязли, словно в тине.

— СЕЙЧАС ЖЕ! — прокричал он, выбив меня из оцепенения. Через открытую дверь вбежал ещё один кантерлотский зомби-жеребёнок и перепрыгнул к нам через обломки. Каламити пролетел мимо меня, выпалив снова. Двойной выстрел попал ребёнку-монстру в бок, швырнув его в ряды кресел. Я обернула нас всех левитационным полем и подняла через потолок.

Позади я услышала зловещий звук деформации, означавший, что один из павших детей Облака снова поднимался, наполненный некромантической жизнью.

* * *

Я высунула голову из классной комнаты и посмотрела в обе стороны вдоль коридора. Я всё ещё

ожидала появления детей-зомби, но компас моего Л.У.М.а был чист от врагов. Я не могла сказать, пытались ли они всё ещё подняться к нам или прекратили преследование, как только перестали нас видеть или слышать — буквально: с глаз долой — из сердца вон.

В коридоре была новая опасность. Воздух был заполнен розовой дымкой, густота которой росла по мере приближения к вентиляционной решётке в потолке. За решёткой я увидела большой металлический вентилятор, деформированный и слившийся со стенкой вентиляционной шахты. Участок сгущения не выглядел особо большим, но медленно рос.

— СтилХувз, — приказала я, закрывая дверь. — Нам требуется разведка. Иди и найди кратчайший путь в другую безоблачную часть здания.

Стальной Рейнджер-Отступник кивнул. Я открыла дверь и, как только он галопом из неё выскочил, закрыла её снова.

— Эй, Пип, — почти шёпотом обратился Каламити. — Одним из ближних Министерских зданий вроде было Министерство Магии. Я так думаю, мы должны заглянуть туда и прихватить кой-какое энергомагическое оружие на случай, если вдруг опять кучу кантерлотских гулей повстречаем.

— Ну началось, — вздохнула я, застонав внутри и заставляя себя не фейсхуфить.

— Ну, энергомагическое оружие могло б лучше согдиться против кантерлотских гулей, чем то, что у нас с собой, не считая СтилХувза, — рассудил Каламити уж слишком разумно. — И мы не должны полагаться на него, чтоб он дома сносил каждый раз, когда мы сталкиваемся с монстрами.

— И раз уже заговорили на эту тему, — вмешалась Вельвет Ремеди, — нам также необходимо остановиться и в Министерстве Мира. Это прямо через дорогу, мы там запасёмся медикаментами. Они нам определённо понадобятся, особенно если в конечном итоге придётся биться с теми аликорнами.

Ну конечно.

— Послушайте, — повернувшись к ним обоим, сказала я, — чем больше таких “экскурсий” мы делаем, тем опасней эта вылазка становится. Мы и так уже выбились из графика, и это лишь выбираясь из первого здания.

— И тем больше причин раздобыть дополнительные медикаменты, пока можем. В Министерстве Мира наверняка где-то должны быть склады.

Я кивнула.

— Ага. “Наверняка”. “Где-то”. В том-то и проблема. Вы не короткие остановки имеете в виду. Вы хотите *обследовать* эти здания.

— Я знаю, — кивнула Вельвет. — И я знаю, что это опасно. Но я беспокоюсь...

— Нет, ты просто хочешь увидеть Министерство Флаттершай.

Вельвет Ремеди отступила на шаг назад, изображая раненное сердце. Я и бровью не повела.

— Ладно, ладно. Да, хочу. Но я также обеспокоена, — настаивала она. — О СтилХувзе.

— СтилХувзе? — эхом отозвался Каламити. — С чего эт ты о нём забеспокоилась? Этот парень может пережить что угодно. Даже апокалипсис.

Вельвет ремеди закатила глаза.

— Он бессмертен, но не неуничтожим. Его броня может восстанавливать себя, но как нам узнать, в порядке ли он сам внутри? Единственное, что может исцелить гулей — это радиация и зелья, которые его костюм автоматически ему выдаёт. Но в последний раз он восполнял запасы её медицинского модуля ещё в Стойле Двадцать Девять. И с тех пор он был прострелен противотанковыми снарядами, падал с сотни метров, а также прошёл через всё, что бы там ни было, в Зебратауне!

— Вельвет, слушай, если бы у СтилХувза были проблемы, он бы сам нам об этом сказал, — возразил Каламити.

— А ты уверен? — ответила Вельвет. Я задумалась и оказалась не в состоянии решить, какой из недостатков моих друзей был здесь во главе: чрезмерное беспокойство Вельвет Ремеди или же упрямый стоицизм СтилХувза.

Я подозревала, что это была та "другая проблема", которой, по утверждению Вельвет, был СтилХувз. Я не могла винить её за её беспокойства. В лучшем случае её можно представить как врача, которого лишают возможности обследовать пациента. Да вот только Пустошь "лучшими случаями" разбрасываться не любит. Я начала пинать себя за то, что прочность СтилХувза стала для меня сама собой разумеющейся.

— Ну, он побывал в домике Гамми, — предложил Каламити.

— Но это было до того, как он был расстрелян, — напомнила ему Вельвет. — После этого ты вернулся достаточно надолго, только чтобы забрать нас.

— Чёрт, — Каламити потёр лоб под шляпой. — Думаю, в твоих словах чё-т есть, — и, повернувшись ко мне, предложил: — Лил'пип, продиагностируй-ка его броню, посмотри, в каком состоянии там наш друг. А то как знать, вдруг он там сейчас реально весь изодран да переломан под своей бронёй.

Я посмотрела на дверь, желая, чтобы СтилХувз вернулся уже.

— Хорошо. Министерство Мира и Министерство Магии. Но только максимально быстро. Найдём, что нам нужно, и бегом дальше. Только намеченные задачи. Никаких осмотров достопримечательностей.

Они оба кивнули. После чего Вельвет Ремеди добавила:

— По правде, я надеялась, что мы могли бы заглянуть ещё и в замок Богинь...

Я хлопнула копытом себе по лицу.

— Не-ет!

* * *

Резко вдохнув, я свалилась рядом со стеллажом, столкнув с него себе на голову несколько коробок чистящего средства. Я с трудом восстанавливала дыхание, моё сердце бешено колотилось в груди.

Вбежав последней в комнату, Вельвет Ремеди захлопнула за собой дверь. Единорожица врезалась в СтилХувза, отскочив от него в верстак, на котором расположился Каламити, и наконец просто рухнула на колени.

— Поверить не могу, что вы уже делали с собой такое! — с трудом выпалила она, задыхаясь.

Вельвет начала раздавать лечащие зелья.

— Под полицейским участком было гораздо хуже, — простонал Каламити, опустошив своё зелье. — Почему, ты думаешь, я избрал взрыв котла лучшей альтернативой?

— Прощён, — неуверенно простонала Вельвет, левитировала своё зелье к губам и с жадностью выпила.

Я выпила переданное мне Вельвет зелье и закрыла глаза, ожидая, когда его исцеляющий эффект начнёт восстанавливать моё пострадавшее от Облака тело. Вельвет раздала всем ещё по зелью, и я уверилась, что остановка в Министерстве Мира была нам всё-таки действительно необходима.

Со слабостью я протащила по полу к СтилХувзу.

— Ложись, солдат, — потребовала я. Мне было слишком больно, чтобы исполнять социальный танец, что требуют дружба и вежливость.

СтилХувз повиновался без вопросов, случайно опрокинув ряд вантузов своим бронированным хвостом. Я вынула инструменты и, подключив свой ПипБак к его доспехам, запустила диагностику. СтилХувз прямо-таки лучился неудовольствием по поводу вторжения в его частную жизнь, но всё же лежал молча и неподвижно.

Маленькая пони в моей голове начала паниковать, когда ПипБак начал заполнять всё пространство Л.У.М.а медицинскими предупреждениями. Я старалась сохранить спокойствие моей внутренней пони, начав закрывать, вероятно, ложные сообщения об опасности — мой ПипБак ведь не был откалиброван под гулей, а уж что такое “норма” для кантерлотского гуля — тем более не знал. Хотела бы я обладать пониманием медицины, как Вельвет Ремеди. Хотя, учитывая её отношение к

гулям, это не особо помогло бы.

Лишь одно я могла сказать с уверенностью: в его броне не осталось ни единого исцеляющего препарата. И, видимо, дело обстояло так ещё с Зебратауна. Жеребец держал себя на обезболивающем и боевых наркотиках, большинство из которых уже было исчерпано. Что же он собирался делать, когда и те закончатся?

Чёрт возьми, да у него одна нога в нескольких местах сломана была. Броня держала её вместе, словно шина.

— Нехорошо, — сказала я ему строго, чувствуя, будто примеряю подковы Вельвет Ремеди. Он молчал. — Если у тебя появляются такие проблемы, ты должен сообщать нам об этом!

— Со мной всё будет в порядке, — наконец сказал он. Но на меня при этом не смотрел, заметила я.

И самое хреновое то, что с ним и правда будет, если только он не получит действительно смертельных ранений, не успев пополнить запасы своей брони. Но до той поры ему предстоял целый мир боли. Сейчас обезболивающие забирали бóльшую её часть, но не всю. И они уже подходили к концу.

Это *очень* походило на самоистязание. Возможно, за произошедшее на Брыклинском мосту. Или, быть может, из-за пожиравших его плохих воспоминаний, старых ран и сожалений, что Зебратаун и это место освежили.

Я могла бы заметить ему, что, когда обезболивающие кончатся, боль может начать тормозить его, подвергая всех нас риску. Такой аргумент, я знала, он наверняка бы выслушал и принял. Но это также было бы и холодно и эгоистично. СтилХувз был нашим другом и заслуживал лучшего. Мне нужно было придумать что-то, чтобы он увидел, что небезразличен нам, и притом что-то, достаточно для него убедительное.

Я посмотрела на Вельвет Ремеди с надеждой на помощь, но лишь вспомнила о нашем споре о Шаре Флаттершай. Вельвет Ремеди сбегала от боли, СтилХувз разрушал себя... Я посмотрела на Каламити и задумалась, легче ли ему. Казалось, у него всё нормально... Но ведь и про СтилХувза я так же думала, пока не взглянула глубже.

По крайней мере у Ксенит всё было хорошо, ведь так? Нет... Никогда не казалось, что у Ксенит всё хорошо. После того, что она пережила, я была бы удивлена, если бы в её мире вообще существовало понятие “хорошо”, хотя бы отдалённо напоминающее таковое в нашем. Её ужас быть укушенной всё ещё был свеж в моей памяти. Но, по крайней мере, ей становилось лучше, я думаю, а не хуже. Хотя... на тот момент, когда мы уходили, она всё ещё не призналась Сефир, что была её матерью. Из-за того ли это, что Ксенит просто поступала как зебра? Или же это был тревожный знак, что-то ещё, что я упустила?

СтилХувз встал, отсоединив мой ПипБак от своей брони.

— Я должен идти.

— Куда?

— Дальше, — ответил он. — Искать следующую комнату, чистую от Облака.

* * *

Вельвет Ремеди возвела свой щит. Едва мерцающий магический экран перекрыл коридор, три ребёнка-дракончика врезались в него. Маленькие бескрылые существа зарычали и начали скрестись когтями о экран, их глаза светились, лица были искажены гневом.

— Ох, ну разве они не милашки? — проворковала Вельвет, на что получила от всех нас громкое “НЕТ”.

— О, ещё проблемы нам на круп, — сказал Каламити. Я обернулась.

С другого конца зала показалось несколько кантерлотских жеребят и кобылок, вышедших с лестничной клетки. У ведущей кобылки на спине сидел ещё один Облачный дракончик.

Я уставилась на кобылку, взгляд мой приковала её...

— Литлпип, ты на что пялишься?

— Посмотрите на её кютимарку! — в чёрном ужасе прошипела я. Из-под рваной школьной униформы ясно виднелся тёмно-розовый сгусток, украшавший бочок дитя Облака.

Едва до меня дошёл смысл этого, я пошатнулась. Кобылка получила свою кютимарку после мегазаклинания, после своей "смерти". То, что Облако превратило бедное дитя в бессмертного монстра, уже было ужасно. Но почему-то мысль о том, что оно исковеркало и извратило её настолько, что даже украло у неё нечто, должное бы сделать её особенной... и заменило собой... Это было очень жестоко, невероятно отвратительно.

Кобылка-ужас опустила голову, её рог засветился розовым. Толстые выющиеся пучки Розового Облака заструились в разные стороны из её рога, заполняя коридор. Она самолично создавала Розовое Облако!

Дракончик прыгнул с её спины и, разрывая своими маленькими когтями ковровое покрытие коридора, ринулся к нам.

По коридору отдался эхом двойной выстрел Каламити, тело дракончика тряпичной куклой отшвырнуло в стену. Уже через мгновение струйки розового дотянулись до нас. Сразу же меня словно кинжалами поразила головная боль, закружилась голова. Я стала отступать, пытаюсь уйти, но лишь уперлась задом в щит Вельвет Ремеди. Три дракончика позади нас издали рёв ожидания и острого нетерпения.

— Что... — Каламити кашлянул, — с вами... такое? — пегас рухнул на пол, не в силах больше

лететь, когда Розовое Облако начало разъедать его внутренности. Он вслепую выпалил в розовое. — Они... не... настоящие дети!

Я слышала, как дети Облака скакали по коридору к нам. Я различала лишь что-то розовое и чёрное. Поле зрения начало темнеть по краям. Компас Л.У.М.а показывал одно размытое красное пятно. Каждый вздох, казалось, высушивал мои лёгкие, заставляя всё тяжелее бороться даже за половину предыдущего вдоха.

Вельвет Ремеди рухнула рядом со мной, её щит растворился. Один из драконов-малышей прыгнул на меня, когтями царапая мою броню и врываясь в плоть, его зубы погрузились в мою гриву в попытке достать до загривка.

СтилХувз открыл огонь по коридору. Я свернулась калачиком, избиваемая ударными волнами и осыпаемая осколками от близких взрывов. От грохота звенело в ушах, мои чувства направления и равновесия отправились в тартарары. Но взрывы также разметали и Розовое Облако. Мои кишки скрутило, ощущение было такое, словно внутри всё начало гнить, но головная боль всё же отступила. Как раз настолько, чтобы позволить мне сосредоточиться. Я левитировала Малый Макинтош, нацелила на маленького спиногрыза и выстрелила.

Я почувствовала, как существо свалилось с моей спины. Бедняга, которому не дали вырасти, не дали стать драконом.

Вельвет Ремеди, свернувшись в клубок, плакала. Двое других драконов-малышей пытались сожрать её. Её тело было покрыто мелкими кровоточащими ранками. Я выстрелила ещё дважды, освобождая её, и резко остановилась. Как бы это ни было ужасно, но мне почему-то было легче пристрелить этих существ, чем монстров в обличие детей. Как будто то, что они недостаточно выросли, чтобы говорить или думать, позволяло относиться к ним как к бешеным животным.

Мой Л.У.М. мигал медицинскими предупреждениями. Даже поредевшее Розовое Облако убивало меня. Мне нужно было убираться отсюда, пока мои внутренности не начали отключаться. Обернув Вельвет Ремеди магией, я поскакала так быстро, как только мои ноги и лёгкие мне позволили... шаткой рысью... стараясь выбраться из розового.

Позади меня Каламити ещё раз выпалил, затем развернулся и последовал за мной, споткнувшись при попытке бежать. Воздух наполнился тем самым отвратительным страшным звуком, глаза дракончика, которого застрелил Каламити, снова начали светиться, малыш зарычал.

— Бегите вверх, — окликнул нас наш Рейнджер Эплджек. — Я их задержу.

Никто не пройдёт.

* * *

— Всё, это последние наши лечебные зелья, — сказала Вельвет Ремеди со слезами на глазах. Я застонала, выпив левитированный ею пузырьрёк. А ведь мы ещё даже до Министерской Аллеи не добрались! — И у меня до сих пор не было возможности восполнить запасы брони СтилХувза.

Я наблюдала за тем, как косые полосы красного, покрывавшие тело Вельвет, затягиваются на моих глазах, отчего она приходила на вид в норму, пусть и оставаясь испачканной собственной кровью. Кобылица понуро свалилась на стоящую в центре комнаты большую кровать, на которой уже лежал Каламити, и свернулась калачиком.

В этой большой круглой комнате не было окон, но были и камин, и мусоропровод, по которым Розовое Облако могло в неё проникнуть. К счастью, заклинание магической вентиляции помешало Облаку сконцентрироваться здесь, оставив в воздухе лишь лёгкий его оттенок. Терпимо, если, конечно, не спать тут.

Комната директора когда-то была прекрасной: синие и фиалковые оттенки, впечатляющая роспись плывущими облаками на стенах и тонкая витиеватость в каждой детали интерьера и каждом предмете мебели. Призраки той красоты улавливались в жирной гнили ковра, кровати и гобеленов. Золотой, в форме свитка столик-пюпитр опирался на стену рядом с рассыпавшимся книжным шкафом, заставленным истлелыми книгами и остатками гнили разложившихся свитков. Напротив кровати в центре был ещё один золотой столик-стенд, на этот раз державший терминал, экран которого мягко светился.

Дверь в эту комнату запиралась одним из самых сложных замков, с которыми я когда-либо сталкивалась, и я ожидала, что и с терминалом у меня трудностей будет не меньше.

— Это просто неправильно! — давилась Вельвет Ремеди, уткнувшись в Каламити. — Все эти дети... маленькие дракончики... — Каламити обнял её крылом, и она снова зарыдала. — Они не заслужили этого! Это... Это так... несправедливо!

Даже хуже. Это было зло.

Я чувствовала, как бурлящий гнев кипит в моём бьющемся сердце. Вот только злиться-то было не на кого. Я не могла злиться ни на зебр (и, возможно, пони), создавших и развернувших мегазаклинание, давным-давно мёртвых, ни на их жертв. Нет, я была зла на само Розовое Облако! Да как оно посмело!

Я начала взламывать терминал, стараясь сфокусироваться, не обращать свои разочарования на терминал, дабы не сделать ошибку и не включить блокировку.

— Литлпип... — тихо сказала Вельвет. — Если... если мегазаклинание всё ещё работает... всё ещё источает этот яд... — Она закрыла глаза, чтобы её дрожащий голос обрёл решительность. — Мы должны остановить его.

Я кивнула.

Паролем были "извинения".

* * *

<-=====ooO Шар-Яблоко Ooo=====>

Мой хозяин смотрел на свои часы. Маленькая стрелка указывала на семёрку, большая была отклонена на несколько минут от часа. Было позднее утро, ну или час до полуночи. Я никак не могла узнать наверняка — коридор был из холодного серого металла без окон — но всё же ощущение было, что сейчас ночь.

Мягкий звоночек прибывшего лифта позади моего хозяина привлёк его внимание. Он повернулся, когда двери лифта открывались, наполняя коридор музыкой из динамика внутри. Кабина казалась пустой.

Мой хозяин отошёл, настороженно наблюдая. Двери лифта закрылись, отрезав звуки музыки. Я едва слышала мягкий гул начавшего спускаться лифта.

Мой хозяин посмотрел налево. Пустой коридор без дверей, с одной лишь тяжёлой стальной дверью хранилища в конце. Потом посмотрел направо. Перед железными воротами мерцал магический щит синего света. Комната за ними наполнилась гудящими мэйнфреймами.

— Извини, что пришлось в этот раз опоздать, — раздался из ниоткуда слегка приглушённый экзотический голос. Сначала показалась голова стянувшей капюшон зебры, потом показалось и всё остальное тело. — Я не хотела заставлять тебя ждать.

Я почувствовала, как мой хозяин сжал губы.

— Всё в порядке, Зекора, но вам придётся поторопиться. С минуты на минуту начнётся смена караула. Когда она произойдёт, мы обеспечим отключение щита, но только на четыре минуты. Вы должны войти, получить данные и выйти. — Моя голова повернулась и достала ключ из кармана моей униформы охранника. — Это позволит вам преодолеть ворота. Вы ведь уже знаете, какая система вам нужна?

Зекора кивнула. Тень грусти наплыла на её лицо.

— Спросить я хочу: оно стоит того? Пони жизней лишатся из-за сего.

Я почувствовала, как мой хозяин хмурится.

— Мы должны быть готовы идти на жертвы, если хотим положить конец этой войне. Ваш успех здесь станет ключом к доверию Цезаря, это позволит нам приблизиться к нему.

Мой хозяин отступил назад.

— Если от этого будет легче, то я уверен, что в момент, когда зебры ударят по оружейным заводам из этих схем, на них будет обеспечен лишь самый минимум рабочих. — Хмурость моего хозяина превратилась в гримасу. — К сожалению, у нас были небольшие осложнения.

Зекора подняла бровь.

— Они установили какой-то новый детектор драгоценных камней, от Министерства Стиля почему-то вдруг. Он предназначен для обнаружения зебринских талисманов, вроде вашего плаща. Он не является частью обычной системы безопасности, потому мы не можем отключить его, не подняв тревоги. Вам придётся снять ваш плащ, прежде чем войти.

— Он не нужен будет там, так что вверю его вам. — Зекора выскользнула из плаща, оставшись при одной лишь сумке. Она выглядела странно голой без тех ювелирных украшений, что я видела на ней раньше.

Щит синей энергии вдруг исчез. Мой хозяин сделал резкий вдох.

— Скорей. Ударьте меня. Сильно!

Зекора развернулась и лягнула моего хозяина. Одно копыто угодило прямо в его грудь, сломав по крайней мере одно ребро. Другое жёстко протаранило мягкую плоть его шеи.

Глаза Зекоры округлились, увидев, как мой хозяин свалился, задыхаясь, борясь за воздух. Она явно не рассчитывала, что её удар окажется, возможно, смертельным.

Мой хозяин махнул ей, кашляя и изо всех сил стараясь оставаться в сознании. Зекора поскакала дальше по коридору. Я слышала, как она отперла ключом ворота и отворила их, в глазах по-прежнему всё плыло.

Я сидела, борясь за каждый глоток воздуха, болезненно проталкивая его сквозь покалеченное горло в раненую грудь.

Позади раздался звон. Двери лифта отворились, оттуда вышел яблочно-зелёный жеребец в смокинге и оглянулся по сторонам. Эплснэк.

В момент, когда он увидел меня, его глаза в изумлении расширились. Потом сузились, заметив брошенный рядом со мной плащ зебры.

— Чёрт! Ну знал же, что что-то не так! — Он поднял взгляд и посмотрел на открытые ворота и отсутствующий магический щит. — Держись, парень! Я позову...

Эплснэк застыл на полуслове, когда увидел Зекору, которая, обходя мэйнфрейм, направлялась обратно.

— Ты!!!

Эплснэк принял боевую стойку, Зекора остановилась.

— Ты!!! — с яростью в голосе крикнул Эплснэк.

— Эплснэк?... — сказала Зекора безо всяких рифм, её глаза округлились ещё больше.

— Она верила тебе! Она пустила тебя в наш дом! И ты предала её! — Эплснэк медленно шагнул вперёд. — Я открыл своё сердце тебе, потому что она этого хотела. Я даже начал сам доверять тебе, мне начала нравиться ты... зебра! Как я мог быть! Так! Глуп!

— Эп... Эпл... — прохрипел мой хозяин, приподняв копыто. — Не надо... — но мой голос был почти беззвучен. Я, мы пытались встать, но наши копыта не работали. Я поняла, что мы действительно умирали.

— Она считала тебя своим другом. Ты разбила ей сердце! — ревел Эплснэк. Я вдруг поняла. Вот, что причиняло ему боль. Мне вспомнилось, как упорно он отвергал поведенную мной правду о Зекоре, и насколько болезненным для него было последовавшее принятие её.

Я предпочёл бы, чтобы она убила этих монстров с холодным расчётом, — сказал СтилХувз Каламити насчёт моего неистовства в Арбе. Он считал, что плохо было не убийство. Плоха была слепая ярость.

— А теперь, именно этой ночью, этой из всех возможных, ты вернулась, чтобы причинить ей боль снова?!

Зекора покорно присела на корточки.

— Поймал ты меня, драться с тобой не желаю, — сказала она нараспев. — В плен твоей волей в эту ночь попадаю.

Эплснэк наклонился, дрожа. Потом проревел:

— Нет, Зекора! "Убита при сопротивлении аресту" говорится не так!

Нет! О нет, СтилХувз! Не делай этого!

Он бросился вперёд и, развернувшись, лягнул Зекору. Она не пыталась увернуться. Во всяком случае, в первый раз. Но увернулась во второй. И в третий. И в четвёртый.

Мой хозяин падал во тьму, скрадывавшую поле его зрения. Борьба за каждый вдох становилась всё трудней, и он в ней проигрывал. Всё его тело стало слабым и далёким. Я даже не слышала гул лифта. Но мы услышали звон. Когда двери разъехались, странно знакомая песня просочилась в коридор.

*"...О, как тебя мне защитить, когда повсюду ложь и страх?
И когда всё, что было мило, в руинах обрело могилу,
И вам не выжить здесь, — нам шепчет глас впотьмах."*

Это была песня, которая играла в хижине СтилХувза, когда я впервые по-настоящему встретила с ним. Песня, в которой он странным образом терял себя.

Мой хозяин снова сделал попытку подняться, стараясь заставить работать хоть какую-нибудь часть своего тела. Вдохнуть мы больше не могли.

Дальше по коридору я увидела в попытке защитить себя атакующую Зекору. Эплснэк нырнул под удар и сделал свой, ударив её снизу и отправив её тело в полёт. Зекора с неприятным мясистым звуком врезалась в стену, оставив на ней брызги крови, когда её тело свалилось на пол.

Из лифта раздался ужасно знакомый голос:

— Да ё-к-л-м-н! Я знаю, что он планирует сделать предложение сегодня, но если мы пропустили нашу песню лишь потому, что сержант СтилХувз вдруг стал сержантом Тормозом...

О нет! О нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет, НЕТ!

Не иди сюда, Эплджек! Не смотри на это! Это только ранит.

Мы пытались восстановить наши отношения, — сказал мне СтилХувз. — С той самой ночи, когда она увидела тьму во мне. Не узнала о ней. Увидела.

Эплджек, одетая в лёгкое чёрное платье, явно сшитое Рэрити на заказ, вышла из лифта. Она посмотрела направо, увидев пустой коридор, оканчивающийся дверью в хранилище. Затем посмотрела налево.

И выпучила глаза, бусинками сузившихся зрачков уставившись на Эплснэка в крови. Его грудь вздымалась с каждым вздохом, он стоял прямо над окровавленным трупом Зекоры.

<=====ooO Ooo=====>

* * *

— Там в подвале экзаменационного здания есть тайный ход в королевскую казну? — в неверии спросил СтилХувз, когда мы бежали галопом к Монументу Селестии, наше оружие с большей частью нашей поклажи плыло позади в моём левитационном поле.

— Агась! Я тож смысла не вижу. В такие места потайные пути иметь не хотелось бы, — ответил Каламити, планируя рядом с нами. — Но так карта из терминала сказала.

Я всё ещё не оправилась от осознания, на чьи апартаменты я наложила копыта, в чей терминал проникла. Вельвет и Каламити лежали на Её постели!

После того, как Её сестра приняла трон... после Литлхорна... Она проводила больше времени в Своей школе, чем в замке.

Когда мы достигли монумента, мы замедлили темп. Большинство аликорнов пусть и было на противоположной стороне Министерской Аллеи, но мой Л.У.М. всё равно засекал противников, достаточно близких к нам для беспокойства, даже в затухавшем румянном свете сумерек. Сейчас нам

нужна была скрытность.

Монумент Селестии был великолепен, даже спустя столетия, наложившие свои отпечатки по всей конструкции, разрушив камень и оставив местами голый стальной каркас. Я остановилась на мгновение, чтобы с трепетом взглянуть на монумент, после чего преклонилась перед ним, посылая молитву Богине.

Я слышала звук помех. И он становился всё громче.

Спрайт-бот приближался к нам с лицевой стороны монумента, неся с белым шумом некромантическую смерть. В глазах снова поплыло, а в голове вновь запульсировала боль уже, наверное, в бессчётный раз за этот вечер. Мы были лишь на границе зоны действия шума и, чтобы он нас не поглотил полностью, начали отступать назад.

Я была бесполезна против созданных Розовым Облаком гулей и зомби, чуть менее беспомощна против аликорнов, но вот к этой угрозе я единственная была хорошо подготовлена. У меня одной было тихое оружие дальнего боя.

Я левитировала зебринскую винтовку, нацелилась в угол монумента и стала следить за “дружественной” целью на компасе Л.У.М.а. Ожидать, когда она всплывёт в зону видимости...

Пфм. Пфм. Пфм.

Спрайт-бот упал на землю, его вещание умерло в искрах и дыме сожжённых внутренних схем. Игнорируя его “труп”, мы пробежали мимо.

Ну, большинство из нас. Каламити поднял останки бота и передал СтилХувзу, вспомнив, что броня Рейнджеров использует металлолом для саморемонта.

Территория снаружи школы Селестии была блаженно пуста. Когда нахлынуло Розовое Облако, все, кто был снаружи, в поисках укрытия вбежали в здания. Не то чтобы здания оказались достаточно хорошим укрытием...

Когда же мы обогнули одно из могучих крыльев Монумента Селестии, мы увидели, что Министерской Аллее “повезло” куда меньше. По всему полю были разбросаны скелеты, торчавшие из земли, словно чёрные сорняки. Министерская Аллея была полна пони, когда её поглотило Розовое Облако.

...жеребец, чьи галстук-бабочка и воротник стали одним целым с его шеей...

...каркас коляски с ребёнком-пегасом, вваренным в него; мать этого дитя, наполовину вплавившаяся в булыжник мостовой...

...кобыла, сидящая на скамейке в странной позе; скелет её слился со скамейкой, навсегда оставив её в этом положении...

...два пони, слившиеся в вечных объятиях, черепа их глядят в сторону, откуда розовый ужас спустился на них, задувая двойную свечу любви и жизни...

— Это слишком... — простонала Вельвет Ремеди и вдруг ахнула от ужаса, застыв, словно мёртвая, уставившись вперёд.

Министерство Мира. Кантерлотский центр Министерства Флаттершай был построен в роще магически возвращённых деревьев. Двести лет назад это выглядело бы трогательным образом природной красоты. Но деревья убило Розовое Облако, превратив их в извивающийся чёрный ужас; всё здание было похоже на дом с привидениями.

Булыжную мостовую и безжизненные клумбы, окружавшие Министерство, усеивали мелкие предметы — ножницы, пепельницы, металлические рамки картин — давление воздуха вырвало их из комнат, когда разбились стёкла в окнах. Прямо у парадного входа на крыльце лежали куски разбитого терминала. Керамическая бабочка развалилась на шесть кусков, ныне валявшихся вдоль мёртвой живой изгороди.

Пока мы осторожно подходили ближе, Вельвет стала колебаться:

— Я... в общем, я уже не думаю, что хочу что-то здесь видеть. Я не хочу знать, что это отравленное место сделало с Флаттершай.

* * *

Вельвет Ремеди остановилась, чтобы взглянуть на стоявшую в углу диораму с Флаттершай, сидящей на лесной полянке и окружённой нежными зверьками. Я прямо ощущала внутреннюю борьбу чёрной единорожицы с желанием разбить стеклянную раму и забрать маленькую Флаттершай себе.

— Ты в порядке?

— Я... я просто не могу отнять её у всех её лесных друзей, — тихо проскулила Вельвет.

Зданию Министерства мира был нанесён серьёзный внутренний ущерб, когда деревья, формировавшие большинство его наружных стен, скрутились в своей неестественной агонии. Розовое Облако просочилось здесь всюду, кроме помещений в самой глубине. К нашему ужасу, кантерлотский центр, по-видимому, к лечению и медицинским исследованиям отношения почти не имел. Он был лицом Министерства Мира перед народом и административным сердцем других его центров. Наши поиски медикаментов здесь не увенчались успехом.

Лишь одно хорошо — пока ещё ничто в Министерстве Мира на нас не напало. В этом месте было мертво абсолютно всё.

Я подошла к двойным дверям и толчком открыла их. Вельвет, глядя мне через плечо, заржала в смятении.

Просторное помещение перед нами, заполненное розовой дымкой, было когда-то конференц-залом. Ряды гниющих сидений спускались ступенями вниз к полуразрушенной сцене с последними обрывками проеденных Облаком штор. Стены, образованные ещё большим числом деревьев, были черны и мертвы.

Вельвет Ремеди протолкнулась вдруг отчего-то вперёд и поскакала в ядовитую комнату.

— Вельвет! Ты чё творишь? Убирайся оттуда! — крикнул ей Каламити.

Но Вельвет не обратила на это никакого внимания и, примчавшись к сцене, запрыгнула на неё. Я увидела, как она вздрогнула, приземлившись: Розовое Облако уже начало своё разрушительное действие. Рядом со мной закричала Паерлайт, взывая к своей любимой Вельвет.

— Да чё она, чёрт подери, там себе вообразила?! — возмущённо недоумевал Каламити.

Вельвет споткнулась, поворачиваясь к аудитории и вставая перед кафедрой. Она поставила на неё копыто, и та распалась от одного её прикосновения. Послышался всхлип. Акустика зала была по-прежнему хороша.

Видя её на сцене, при её жёлтых аптечках, я вдруг поняла, что это был не просто какой-то конференц-зал. И не просто какая-то сцена.

— мм... п-привет? — кротко сказала Вельвет Ремеди по памяти. — Можно мне немного вашего внимания, пожалуйста? Если вы не возражаете?

О Богини!

— Погодь, Лил'пип. Ща я её вытащу!

— Спасибо, — продолжала говорить Вельвет. — Сейчас... эм... Я знаю, все вы очень, очень заняты. Поэтому я постараюсь не отнять у вас много времени.

— Каламити, подожди! — сказала я, подняв копыто. Паерлайт трепетала на краю розового, крича в беспокойстве.

— Ждать? — он повернулся ко мне в отчаянии. — Да у ней жеж крыша поехала! Она умрёт там, если мы будем ждать!

Я сконцентрировалась, оборачивая Вельвет Ремеди своей магией.

— Я вытащу её... просто... думаю, может быть, ей нужно это сделать? — Она рисковала своей жизнью ради этого, и я не могла сказать, была ли она на пути к катарсису или же к кататонии.

— Сделать что? — возмущался Каламити.

Паерлайт не стала ждать. Жар-феникс влетел в яд, направляясь к Вельвет Ремеди.

А под нами Вельвет продолжала свою речь, копируя Флаттершай превосходно:

— Принцесса Луна дала нам... то есть... она позволила нам... У нас есть новый проект. — Вельвет сделала паузу и посмотрела на существовавшую лишь в её воображении толпу. Паерлайт же тем временем приземлилась перед её передними копытами и упёрлась ей в грудь своей головкой, подталкивая, побуждая двигаться.

— Плохо дело, — сказал мне СтилХувз.

Вельвет немножко поёжилась.

— Пожалуйста... всё хорошо. Я знаю, все мы перегружены и столько ещё предстоит сделать... и вы всё делаете просто замечательно, — и сотворила самую чудесную улыбку.

— Да какого сена?! — застонал Каламити.

Паерлайт начала кашлять. Я охватила своей магией и её тоже, тревожась всё больше. Нуждалась ли Вельвет в этом? Простила бы она меня, вытащи я её, откажи я ей в этом? Так ли ей это было важно?

— Но... это действительно очень важно. Я говорила с принцессой Луной, и... — Вельвет упала на колени, кашляя. Её голос становился всё слабее, она с трудом дышала. — Я очень, очень хочу осуществить этот проект. Я за него... — снова кашель, — ...полностью, и я действительно надеюсь, что вы будете тоже. Эта страшная, ужасная война зашла далеко, длилась очень долго и принесла боль многим.

Я слышала печаль и боль в слабеющем голосе Вельвет. Дорогая, милосердная Селестия, я видела её слёзы!

— Довольно! — зарычал Каламити. — Лил'пип, тащи её оттуда! Сейчас же!

Я кивнула, смаргивая свои собственные слёзы.

— Твои бы слова, да Селестии в уши, — прохныкала я, магией поднимая Вельвет Ремеди и вытаскивая свою подругу из этой газовой камеры.

* * *

Вельвет Ремеди едва была в состоянии двигаться, а тем более ходить, даже когда я напоила её нашим последним целебным зельем. Мы оставили её на попечение Паерлайт и СтилХувза.

— А теперь потрудись рассказать мне, какого чёрта всё это было? — сердито спросил Каламити, перелетая через кабинки лабиринта офисов, в то время как я пробиралась через них понизу.

— Шар Флаттершай, — сказала я ему. Я услышала хруст и почувствовала резкую боль в левом

переднем копыте. Посмотрев вниз, я увидела, что наступила на останки маленького зверька. Остановившись, я прислонилась к стене и телекинезом вытащила из копыта обломок маленькой кости в форме шипа, показалась кровь. Маленькие скелетики здесь были по всему этажу.

— Тот зал... это была та самая аудитория, где Флаттершай разговаривала со своими министерскими пони в памяти шара. А Вельвет Ремеди воспроизводила это... ну, или переживала... или что-то вроде.

— И вот это-то тебя и надоумило позволить ей продолжать?! — с гневом спросил Каламити.

— Я... я не знаю. Вельвет, она же актёр. Не думаю, что это было... я надеюсь, что это было лишь её выступление. Её единственный шанс побыть на той же сцене, что и Флаттершай. Но...

Я повернулась к своему другу-пегасу, моему самому первому настоящему другу.

— Каламити, Министерство Флаттершай создало мегазаклинания.

— ОГО! — Каламити замер в воздухе и стукнулся на пол. — Повтори-ка ещё раз!

— Изначально они задумывались как массовые исцеляющие заклинания. Она даже и не думала, что их можно использовать как смертельное оружие.

Каламити застонал.

— А Вельвет...

— Она ещё не знает. Но рано или поздно она это выяснит. И думаешь, будет ли ей тогда легче, если бы мы ей сейчас отказали в шансе сделать... ну, то, что она сделала?

— Блять! — Каламити лягнул одну из стенок кабинок, пробив её копытом.

Мы двинулись дальше через офисы. Было тихо, тишина разбавлялась лишь звуками возни Каламити, рывшегося в столах и шкафчиках. Воздух здесь был ясным, разве что затхлым и старым. Тем не менее, чувствовалось, что Розовое Облако было вокруг нас, вгрызалось в моих друзей, разъедавая даже нашу дружбу.

Больше не разговаривая, мы шли мимо кабинок и небольших офисов, пока не достигли изогнутого жёлтого коридора. На внутренней кривой была простая деревянная дверь, рама которой была увешана маленькими скворечниками. Вдоль нижней части двери было несколько меньших дверок, видимо, предназначенных для маленьких зверьков, чтобы те могли входить и выходить, когда им заблагорассудится.

На внешней кривой расположились две пары величественных арочных двустворчатых дверей из полированного красного дерева. В них также были встроены маленькие дверцы для животных. Дальняя пара дверей была открыта, но в той комнате я видела лишь часть стены. Кривизна коридора не позволяла видеть, что находилось в дальнем его конце, но этого мне и не нужно было.

Сразу же за открытыми дверьми к потолку коридора была подвешена стеклянная табличка с надписью "лифты", по-прежнему подсвеченная мягким мерцающим светом.

Я проверила по Л.У.М.у наличие каких-либо признаков враждебности, компас был чист. Толкнув Каламити, я предложила:

— Давай уже покончим с этим. Я хочу выбраться отсюда. Ты берёшь на себя эту дверь, — указала я на небольшую странного вида дверь. — А я возьму те.

Каламити недовольно проржал, но всё же полетел к меньшей двери. Я могла бы держать пари, что офисы, по которым позволялось свободно бегать маленьким зверькам, были менее склонны иметь опасную систему обороны. Не то чтобы я ожидала чего-то угрожающего от этих комнат — Министерство Мира было совершенно мирным. До жути.

Я проследила за тем, как Каламити открыл дверь во внутренний офис. Она даже не была заперта. Затем я направилась к ближайшей паре двойных дверей красного дерева. Внутри оказался конференц-зал с изысканным столом в центре из того же красного дерева, что и двери. Перевернутые стулья, разбросанные повсюду документы и папки. Во всю противоположную стену распростерлось огромное панорамное окно, смотрящее на розово-порченную Министерскую Аллею.

В комнате был единственный скелет — кобылицы, свисающей с окна, её переднее копыто слилось со стеклом. Искажения расходились от её копыта — там, где трещины в окне слились вместе снова, прежде чем давление снаружи успело вдавить окно. Некогда красивая седельная сумочка гнила, повиснув на костях. На полу валялось её содержимое, вывалившееся через прогнившее дно.

Это была... Флаттершай? Моё сердце сжалось, в горле встал ком. Не отрывая взгляда от скелета, я стала подходить ближе, но лишь запнулась о стол. Часть меня почему-то была уверена, что это Флаттершай. Что она была... нет, погодите. Я почувствовала прилив облегчения, когда поняла, что это всё-таки не жёлтая пегаска. Это просто не могла быть она. Без крыльев, с рогом... это была единорожица. Вероятно, секретарь или медсестра. Может, смотритель, приглядывавший за животными Флаттершай, пока она была далеко. Но точно не сама Флаттершай.

Когда я обошла стол, чтобы рассмотреть получше, я увидела на дальней стене классную доску между двумя мониторами. Конференц-зал был предназначен для мультимедийных презентаций. Среди странных схем чётко выделялись пять слов, жирно написанные жёлтым мелом, каждая первая буква была розового цвета.

Двусторонне
Обеспечиваемое
Бескровное
Разрешение
Отношений

Я почувствовала слабость.

— Ох... о, бедная Флаттершай... — я споткнулась и осела в кресло. Оно тут же рассыпалось, роняя

меня на пол. Моргнув, я обнаружила, что смотрю между ножек стола на задние копыта свисающего скелета единорожки и на мусор, выпавший из её сумочки.

Среди полусгнившего мусора лежала статуэтка. Не тронутая ни временем, ни Облаком статуэтка жёлтой пегасочки в окружении птиц, бабочек и небольшой семейки бурундуков с белым кроликом. Она очень мило улыбалась им из-под занавеса своей розовой гривы с нежной заботой во взгляде.

Я встала, подошла ближе и увидела...

Будь Милым.

Последняя статуэтка Кобылиц Министерств. Теперь у меня был полный комплект. Только оставлять её себе я не собиралась. Я знала одну кобылу, нуждавшуюся в ней больше, чем я. Да и разве не было бы неправильным, чтобы исковерканная доброта носила с собой статуэтку Носителя Элемента Доброты? Не... обесчестила бы я её таким образом?

Так что с твёрдым намерением отдать статуэтку Флаттершай Вельвет Ремеди я обернула её своей магией... и всё изменилось. Как и с другими фигурками, я почувствовала прилив магической энергии, но на этот раз он сопровождался чем-то бóльшим. Чем-то значительно бóльшим.

Когда я подняла статуэтку Флаттершай перед собой, я уже поняла, что всё-таки сохраню её у себя. Не из эгоизма. Не потому, что хотела этого или считала это заслуженным.

Статуэтки хотели быть вместе. Кобылицы Министерств нуждались быть вместе. Они просто должны были. Флаттершай, Рэйнбоу Дэш, Пинки Пай, Твайлайт Спаркл, Рэрити, Эплджек. Они были сильнее, когда были вместе, были лучше. Разделить их было самым худшим, что мог кто-либо с ними сделать. Я знала это, и теперь, воссоединив их, я поняла, что просто не вправе разделять их вновь.

* * *

Каламити вывалил на пол найденные им медикаменты.

— Я нашёл личный кабинет Флаттершай, — сказал он Вельвет Ремеди. — И прежде чем ты спросишь, нет, её там не было. Но она оставила нам всё вот это...

Вельвет Ремеди расплылась улыбкой, её глаза засияли. Это было так, будто сама Флаттершай сохранила медикаменты для нас, зная, что мы будем в них нуждаться.

— Её шкафчик даже не был заперт, — отметил Каламити.

Вельвет начала перебирать лекарства. Каламити, как оказалось, просто притащил всё, что нашёл. Я различила супер-восстанавливающие и лечащие зелья, которых с запасом хватило бы на три Кантерлота. Обезболивающие. Назначение же большинства остальных препаратов, однако, было мне неизвестно.

— Ветеринарные препараты, — пояснила Вельвет Ремеди, отделяя таблетки для животных от лекарств для пони. Затем она взяла из первой кучки несколько штук. — Это для Паерлайт. На всякий случай.

Паерлайт наигранно прохрипела, как будто её тошнит, и с вызовом посмотрела на Вельвет.

— О, если я скажу, ты примешь лекарство, — Вельвет противопоставила взгляду Паерлайт свой, сузив глаза, но однако сохраняя при этом улыбку. — У меня и так достаточно проблемных пони-пациентов.

— Её офис больше походил на кабинет врача, чем главы целой отрасли эквестрийского правительства, — размышлял вслух Каламити. — Там даже таблица проверки зрения на стене висит, ток с орехами. — Он закрыл глаз копытом, изображая проверку: — Жёлудь, миндаль, грецкий орех, кешью, арахис, опять жёлудь...

Вельвет обернула зелья своей магией и разделила их среди нас.

— Держите их при себе. В подобном месте нет смысла сваливать все медикаменты у одной пони. — Она уложила в свои аптечки всё остальное, за исключением того, что приберегла для СтилХувза.

Повернувшись к нашему рейнджеру, Вельвет предупредила:

— Сейчас я дам тебе всё, что могу, в том числе и примерно половину обезболивающих. Правда, в запасах Флаттершай боевых препаратов не было, так что, боюсь, тебе придётся обойтись без Бака и Дэша, ну и всего прочего, чем ты обычно накачиваешь своё тело. — И, цокнув языком, добавила: — И нам всё ещё нужно как можно скорее найти для тебя источник радиации. Желательно прежде, чем ты опять влезешь в бой с чем-нибудь слишком опасным.

СтилХувз усмехнулся, но ничего не сказал, предоставляя Вельвет Ремеди доступ к медицинскому модулю своей брони.

Каламити вытащил несколько банок и коробочек с едой, раздобытых им из настенного торгового автомата. Я почувствовала гул в животе и поняла, что уже давно голодна. “Тортики двухсотлетней свежести” звучало, может, и не очень аппетитно, но что Каламити принёс, то у нас сейчас и было. Всю нашу провизию мы оставили у Ксенит и голодающих зебр Глифмарка.

— Вы, наверн, обалдеете, когда узнаете, но Флаттершай со всем её Министерством были, видать, сплошь вегетарианцы, — пошутил Каламити.

Вельвет Ремеди зыркнула на него:

— Каламити! Не могу поверить, что даже после Арбы ты хотя бы думать можешь о мясе! — она указала копытом на меня. — Даже Литлпип лучше усвоила урок.

— Ну спасибо, блин, — пробормотала я.

Каламити пожал плечами:

— Так говоришь, потому что ни разу в жизни бекона не пробовала.

Чёрт. Я должна была признать, что буду скучать по бекончику. Вот только переварить я его уже вряд ли смогу, после того как довелось невольно отведать другого пони.

Вельвет заржала, прищурив глаза, и шагнула к пегасу, встав с ним почти морда к морде.

— Знаешь, я иногда думаю, что ты не имел столько разногласий с теми каннибалами, сколько мы, именно потому, что так любишь мясо, что не видишь особой разницы между поеданием радсвинины и поеданием пони.

Каламити в ответ заржал и так же сузил глаза:

— А я иногда думаю, что вы, стойловские, оттого так и презираете поедание мяса, что не можете отличить его от поедания пони.

Вот и поговорили о еде... Я беспомощно наблюдала, как двое влюблённых свирепо смотрели друг на друга.

— Пони должны быть вегетарианцами. Поедание мяса — изврат. Каждый раз, когда ты делаешь это, пустошь одерживает маленькую победу.

— Глупости. Это выживание, — возразил Каламити. — Чёрт, да даже поедание пони — это преступление без жертв. В конце концов, они ж мертвы, им плевать. И ток когда пони начинают специально убивать других пони, как ублюдки из Арбы, я считаю, что они делают что-то не так.

Снова сверление взглядом. Атмосфера между ними стала так напряжена, что я начала бояться, как бы чего-нибудь не взорвалось, в равной степени ожидая, что они или начнут стрелять друг в друга, или целоваться.

Наконец Вельвет Ремеди предложила, понизив голос:

— Давай просто разойдёмся и двинемся к следующему зданию, пока один из нас не сказал что-нибудь, о чём потом пожалеет.

— Мне кажется, это ты первая скажешь то, о чём потом пожалеешь.

— Напротив...

— ХВАТИТ! — рявкнула я, не в силах больше терпеть напряжение. Я собрала телекинезом остатки еды и кинула их в сумку. — Хватит вам уже, в самом деле! — сказала я, топнув ногой. — Идём к следующему зданию. Каламити, ты идёшь со мной впереди, Вельвет — позади. — Затем, левитировав наше оружие и поклажу, я проворчала: — О Богини, вас двоих никуда с собой брать

нелзя.

Паерлайт приземлилась на боевое седло СтилХувза. Клянусь, птица смеялась.

* * *

Мы были на полпути от Министерства Мира к Министерству Чародейных Наук, когда аликорница заметила нас. Она стояла на крыше Министерства Твайлайт, глядя сверху на Аллею. Сначала я спутала её с резной статуей; во всём здании Министерства угадывался лёгкий аликорний мотив, оно всё было словно фигура коня на шахматной доске Министерской Аллеи. Тёмно-синий камень, видимо, был выбран в честь Луны. Стена из гладкого мрамора, охватывавшая основание здания, была инкрустирована серебром и выложена алмазами, формировавшими созвездия, — подобный вид скорее ожидаешь от безвкусно показной обсерватории или очень плохого платья. И даже видя красную метку на моём Л.У.М.е, я была удивлена, когда архитектурный элемент здания вдруг поднялся в воздух и, окружив себя магическим щитом, спикировал на нас.

БАБАХ!!!

Выстрел из Грома Спитфайр пронзил щит аликорницы и пробил ей шею, забрызгав кровью внутреннюю сторону щита за её спиной. Я упала, хватаясь за звенящие уши. Щит, померцав, угас, и аликорница, пропахав землю, упала перед нашими копытами.

Вельвет Ремеди подбежала ко мне, наклонилась и, потянув зубами за мой комбинезон, помогла подняться на копыта. Как только я встала, она попятилась и что-то стала говорить, но из-за звона в ушах я её не слышала. Заметив же моё всё ещё непонимающее выражение лица, она указала копытом на поле Министерской Аллеи.

Я повернулась, и компас моего Л.У.М.а тут же заполнился красными отметками. Выстрел привлёк к нам много внимания. Аликорны уже поворачивались в нашу сторону, а некоторые из них уже поднялись в воздух.

Совершенно не обращая внимания на здания Министерств, СтилХувз проскакал мимо нас, осыпая ракетами и гранатами группы аликорнов. Поле Министерской Аллеи разразилось грязью, дымом и пламенем.

БАБАХ!!!

БАБАХ!!!

Каламити, целясь в аликорнов за щитами, стрелял из Грома Спитфайр так быстро, как только позволяло это массивное оружие. СтилХувз в то же время прорывался к ним прямо через бассейн густого розового, разрывая в клочки замешкавшихся существ огнём чрезмерной разрушительной мощи.

Одна из аликорниц с дальней стороны розовой воды встала на дыбы.

— Я *лично* принесу голову пегаса Прозревающей Тьму! — Она взмыла в воздух, вокруг неё образовался мерцающий щит.

— Фы фто? — возмутился Каламити через по-прежнему зажатый в зубах Гром Спитфайр.

БАБАХ!!! Выстрел прошёл прямо сквозь сердце вспышки света, где аликорница была мгновением ранее. И в тот же миг тёмно-фиолетовая тварь появилась в новой вспышке света прямо за спиной Каламити.

Стреляя из Малого Макинтоша, я бросилась к ней, Вельвет Ремеди поскакала рядом. Мои пули с искрами рикошетили от аликорнего щита. Рог монстра засветился. Проскользив, я остановилась и разинула рот, глядя на то, как сияющая магией пурпурной аликорницы кровь её рухнувшей рядом с Каламити сестры всплывает в воздух и начинает принимать форму.

Каламити развернулся, но аликорница была слишком близко, и ствол Грома Спитфайр ударился о её щит, отчего оружие выскользнуло из зубов пегаса. Вельвет Ремеди, проскользив, остановилась и приставила свой светящийся рог к аликорнему щиту, колдуя заклинание анестезии. Шар света появился прямо внутри щита и поразил аликорницу.

Та рухнула внутри своего щита. Её тело парализовало, но её магия по-прежнему работала беспрепятственно. Кровь лежащей рядом с нами аликорницы сжалась в красный клинок.

Кровяной меч устремился к Каламити. Тот попятился, и клинок пролетел мимо него, скользнув лезвием по его шее и оставив после себя неглубокую кровоточащую рану.

Был слышен свист ракет СтилХувза и непрерывный громовой грохот его гранатомёта. Судя по звуку, в попытке пробить щиты аликорнов он переключился на осколочно-фугасные гранаты.

Кровяной меч кружил вокруг, стараясь поразить лицо Каламити. Мой друг-пегас закусил рычаг своего боевого седла и выпалил по мечу. Клинок лопнул, сбитый прямо в воздухе.

— Бегите вперёд, — крикнул Каламити, — я разберусь с ней! — Он поднял Гром Спитфайр и закусил устный держатель.

Парализованная аликорница смотрела на него изнутри щита, глаза её становились всё шире.

БАБАХ!!!

Вельвет Ремеди окликнула меня, направляя к Министерству Чародейных Наук, и сама поскакала туда. Я быстро последовала за ней, Каламити прикрывал наши спины, а СтилХувз... Ну а СтилХувз, казалось, совсем позабыл о нас. Сейчас он снова был Могучим Охотником на Аликорнов, стальным бичом монстров Эквестрийской Пустоши.

Ещё две аликорницы за щитами вынырнули из темнеющего розового неба. Каламити развернулся и поднял Гром Спитфайр, захватывая цель.

<клик>

— Аф дефьмо! — воскликнул Каламити с округлившимися глазами. Не найдя времени для перезарядки, пегас развернулся и устремился за нами.

Бороздя щитами розовую воду, две аликорницы пролетели над бассейном. Они обогнули СтилХувза по широкому кругу, оставляя ему свободное пространство. СтилХувз попытался повернуться вслед за ними, но он уже так далеко зашёл в бассейн Министерской Аллеи, что водянистый розовый ил сковал его движения. Аликорницы оставили его позади в погоне за Каламити.

Я услышала раскаты грома, и воздух осветили яркие вспышки молний, что аликорницы метнули в розовый бассейн. СтилХувз издал хриплый крик, когда дуги электричества прошли по его броне, а затем рухнул, исчезая под водой.

— Блять! — я сменила курс и, бросив всю нашу поклажу позади, помчалась к воде, виляя и уклоняясь, дабы не стать лёгкой мишенью. Поискав СтилХувза на Л.У.М.е, я не нашла ничего. Либо он опять был мёртв, либо пересыщенная розовым вода нарушала прицельное заклинание моего ПипБака.

Крыло аликорнов взлетело, проносясь над пылающими ошмётками нескольких своих сестёр. Четвёртая сколдовала очередную молнию, на мгновение осветившую всё ослепительной вспышкой. Разряд прошёл меньше чем в метре от моего тела — так близко, что я даже ощутила жар и запах озона.

Я добралась до края бассейна, прыгнула, и, обернув себя магией, полетела над розовой гладью, уклоняясь как могла и буравя взглядом воду в поисках нашего павшего паладина. Мне бы только заметить его, и я бы обернула его телекинетическим полем и левитировала...

И тут моя голова будто взорвалась, мой рог по ощущениям словно расщепился на части! Не успела я ещё закричать, я уже поняла, что в воде скрывается передатчик.

Я упала, и, прежде чем успела поймать себя, все мои четыре копыта погрузились в густой розовый ил. Голова разрывалась от натуги. Рог, казалось, словно шурупом пытался ввинтиться мне в голову; и я была уверена, что некромантическая энергия каким-то образом целится прямо в источник магии. Я должна была найти передатчик и избавиться от него! Нет! Я должна была подниматься, двигаться! Убираться прочь!

Каким-то образом я заметила (Внимательность!), что аликорны держались от этого места подальше. И это было то самое место, где они ранее обогнули СтилХувза. Я сперва думала, что они избегали именно его, но, закричав от боли, поняла (Будь Умным!), что избегали они передатчик.

Я почувствовала новый приступ боли — страшное жжение в ногах и копытах. Поле моей магии схлопнулось, и я со всплеском упала в вязкую розовую жижу бассейна. Теперь горело всё тело!

Я сжала свою морду замком, невольно молотя конечностями от боли. Если бы я отхлебнула, даже совсем немного, я, несомненно, была бы мертва. Я заставила себя сосредоточиться вопреки этой

дикой боли. Больше не хотелось ни выбираться из розового бассейна, ни избавляться от передатчика — сейчас я не могла даже думать о движении. В полном отчаянии я попыталась отшвырнуть от себя всё это дерьмо. Сосредоточившись изо всех оставшихся сил, я целиком обернула бассейн магическим полем и как только могла быстро левитировала вверх всю воду, все скелеты, всё, что было не мной.

Пересыщенная розовая вода бассейна воспарила надо мной. Боль в голове и роге отступила. Жжение почти исчезло, задержавшись лишь сильнейшей болью в правой передней ноге. Жадно глотая воздух, я вскинула голову. Я встала и начала яростно отряхиваться, сбрасывая розовую воду со своего тела, пока не почувствовала себя почти сухой. И лишь тогда осмелилась открыть глаза.

Аликорны отделились от меня и внезапно взмывшего в воздух бассейна. Они смотрели на происходящее и перешёптывались голосами, которые я лучше всего могла бы описать как «обеспокоенные».

Я посмотрела вверх. В последних лучах сумерек я увидела сотни мелких монет и бутылочных крышек, блестящих по всему низу поднятой толщи воды. Внутри также плавали и скелеты, многие из которых были слиты воедино. И я заметила СтилХувза, его бронированный хвост свисал из розовой жидкости.

Я осторожно отделила его от жидкой массы надо мной и посмотрела туда, откуда прилетела. Каламити, Вельвет Ремеди и Паерлайт пялились на происходящее с выражением, застрявшим где-то между ужасом и радостью. Я попыталась поскакать к ним, неся за собой СтилХувза, но приступ жгучей боли поразил мою правую переднюю ногу, и я врезалась в дно лицом.

Моё тело прошло через слишком многое и не хотело больше сотрудничать. Но даже через тупую пульсирующую головную боль я смогла достаточно сосредоточиться, чтобы окутать себя магией. Головная боль резко обострилась, став на порядок сильнее, но я всё же оттолкнулась и со СтилХувзом на буксире медленно полетела к краю бассейна и моим друзьям, отпуская из хватки всё больше и больше насыщенной Облаком воды. Илистая розовая жидкость занавесом обрушивалась позади меня.

Я почувствовала, как теряю сознание. На самолевитацию уходило слишком много сил, моё тело просто кричало от чрезмерного злоупотребления им. Вдруг я почувствовала, как тёплые передние ноги обняли меня. Каламити влетел под нависшее надо мной розовое озеро и, поймав меня, понёс куда-то в безопасное место. Едва он успел вылететь из бассейна, моё заклинание рассеялось полностью, и я услышала, как СтилХувз с глухим металлическим стуком упал на землю. Развернувшись, Вельвет поскакала к нему, её рог засветился.

Каламити не останавливаясь полетел ко входу в Министерство Чародейных Наук.

— Держись, Пип! — подбодрил он, пролетая через передние двери...

...И исчез. Я ощутила момент свободного падения. И, думаю, даже как ударилась об пол. А затем — темнота.

* * *

<=====ooO Шар-Бабочка Ooo=====>

Жёлтое ковровое покрытие мчалось под моими ногами. Я чувствовала, что мои нервы на пределе. Я обнаружила себя в ловушке маленького, совершенно инородного тела, мчавшегося меж копыт толкущихся, паникующих пони. Постоянный грохот грома наполнял воздух, смешиваясь с криками пони, через толпу которых я бежала по проходам между офисами. Пурпурная кобыла, выбегая из одного из офисов, рассыпала передо мной какие-то бумаги. Но я промчалась прямо сквозь них; один лист шлёпнулся мне в лицо, но мне было всё равно.

Миновав все офисы, я оказалась в огромном изогнутом коридоре. Моё маленькое сердце колотилось в груди. Из-за двойных дверей красного дерева донеслись кобылы крики. Голос был полон гнева и слёз.

— ДА КАК ОНИ МОГЛИ?! КАК МОГЛИ ОНИ ТАК ПОСТУПИТЬ?!

Я бросилась к маленькой, как раз моего размера, двери, встроенной в нижнюю часть большой.

— ОН-НИ РАЗРУШИЛИ ВСЁ! УБ-Б-БИЛИ ВСЕХ!!!

Зал заседаний выглядел так, будто по нему прошло торнадо. И это действительно было так. Жёлто-розовое торнадо по имени Флаттершай. Я ворвалась в комнату как раз вовремя, чтобы увидеть, как она швырнула терминал через стекло гигантского на вид окна, проделав в нём большую дыру. Звук невероятного грома усилился. За окном я увидела рябящее небо и вспышки взрывов ракет, ударявших по щиту принцесс. Каждая ракета, взрываясь огненной вспышкой, посылала рябь по щиту, словно брошенный в озеро камень.

Флаттершай стояла на столе, дрожа, топая копытами. Её залитое ручьями слёз лицо искажала ярость. Она оглядывалась в поиске ещё чего-нибудь, что могла бы швырнуть или разбить.

— Я... Я ДАЛА ИМ ЖИЗНЬ! А ОНИ... А они...

Я знала эту комнату. Я, считай, только что была тут.

Окно уже начало восстанавливать себя, дыра становилась всё меньше и меньше, паутина трещин редела и уменьшалась в размерах. Министерская магия. Здание было живым. Оно исцелялось.

Я вскочила на стул, а оттуда на стол, бросаясь к боку Флаттершай.

— Они... Я...

Бедная пегаска страшно рыдала, дрожа так, что едва держалась на ногах.

— Это сделала я! Это всё МОЯ вина!

Я достигла Флаттершай и, обхватив её переднее копыто, крепко прижалась к нему, пытаюсь её успокоить.

— О! — Она посмотрела вниз на меня, и я почувствовала, как её слёзы каплют мне на лоб. — О... о Ангел, что же я наделала? Все пони... все беспомощные маленькие зверьки... все они умрут. И это ВСЁ... МОЯ... ВИНА!

Флаттершай упала на стол и, зарывшись лицом в копытцах, разразилась рыданиями.

Позади неё я увидела те роковые слова: **Двусторонне Обеспечиваемое Бескровное Разрешение Отношений**.

Ужасно себя ощущая, я держала Флаттершай, беспокойно поглаживая её, пытаюсь помочь. Она не заслуживала этого. Она не виновата.

Громовые удары и неистовое световое шоу снаружи всё не прекращались.

Вторые двойные двери красного дерева с шумом распахнулись, и в комнату вбежала белая единорожица. Её великолепные фиолетовые грива и хвост выглядели потрёпанными, рядом с тремя бриллиантами её кютимарки висела красивая седельная сумочка.

— Флаттершай! — крикнула Рэрити, оглядываясь, и обнаружила разбитую рыданиями пегаску. — О... о Селестия...

Рэрити поспешно подбежала к ней.

— Флаттершай, дорогая, мы должны идти! — она подтолкнула рыдающую, сломленную пегаску. — У нас только полчаса, прежде чем Стойло закроют. Мы должны попасть внутрь!

И я не могла сказать ей, что, вероятно, было уже слишком поздно.

— Оставь м-меня, — прохныкала Флаттершай. — Иди т-т-ты, Рэрити. Спаси себя. Я... Я заслужила смерть!

— Чепуха! — Рэрити просунула свои передние копыта под голову Флаттершай, приподнимая её залитое слезами лицо. — Ты заслуживаешь жить, Флаттершай. Наверное, даже больше, чем большинство из нас. Я не позволю тебе умереть здесь.

— Р-рэр?

По щеке Рэрити скатилась слеза.

— Я люблю тебя, Флаттершай. И я не позволю тебе остаться здесь, — Рэрити мягко улыбнулась, но тон её голоса не терпел возражений. — Теперь поднимайся и иди со мной, иначе я потащу тебя к Стойлу зубами.

Я смотрела то на Флаттершай, то на Рэрити, одной лапой всё ещё осторожно поглаживая пегаску.

Ф-Ф-В-У-У-У-МП!

Все трое повернулись к окну. Оно уже почти себя восстановило, отверстие сейчас было размером с теннисный мячик. Снаружи под массивным ракетным обстрелом продолжал рябить щит.

И тут мы увидели это. Стена густого розового тумана катилась через весь город. Она пожирала квартал за кварталом, наводняя аллеи внизу и переливаясь через вершины зданий. Рэрити вдруг ахнула, когда густой розовый туман нахлынул на здание Министерства Стиля и, охватывая его, встретился с розовой волной, уже полностью поглотившей здание Министерства Чародейных Наук. Я лишь моргнула, и Министерств на другом конце Аллеи уже не было.

Потом исчез дальний ряд деревьев, розовое облако катилось через травянистый парк и зеркальную гладь бассейна, пожирая паникующих, полных ужаса пони внизу.

Розовая стена надвигалась на нас. Парка уже не было.

Рэрити ахнула, заметив отверстие в окне, и сразу же бросилась к нему.

Деревья исчезли.

Рэрити прижала переднее копыто к отверстию.

Стена розового ударила Министерство Мира. За окном не осталось больше ничего. Оставшиеся в окне трещины начали деформироваться и таять, сливаясь друг с другом. Рэрити застонала от боли, но всё равно прижимала копыто к отверстию, не впуская Облако внутрь.

— Р-рэр?

Глаза Рэрити широко распахнулись. Она посмотрела в окно и прошептала низким тоном осознания:

— Это... некромантия.

Рэрити повернулась к Флаттершай, смотрящей в ужасе в окно.

— Забудь о Стойле, Флаттершай. Я отправлю тебя в безопасное место! — При этих словах она сосредоточилась, её рог засветился, и Флаттершай исчезла во вспышке света.

Я почувствовала, как беспокойство и гнев пробежали по моему лицу. Я прыгнула к Рэрити и пнула её.

Она посмотрела на меня, её рог засветился снова, открывая её седельную сумочку.

— Не волнуйся, Ангел. Я послала её в безопасное место.

Я с раздражением пнула её ещё раз.

— Оу. Хорошо, я отправила её в старую хижину Зекоры в Вечнодиком лесу. Ну, по крайней мере очень близко к ней. Зебры нападают на крупные населённые пункты, а в лесу ведь нет пони, так что это единственное место, на которое, я уверена, они не будут нападать. — Она улыбнулась и вынула из сумочки шар памяти. — Не волнуйся, Ангел, тебя я тоже отправлю к ней. Но сначала я должна оставить сообщение для Твайлайт...

Рэрити уставилась на меня:

— Твайлайт, дорогая, я отправила Флаттершай прочь отсюда. И если смогу, то отправлюсь вслед за ней. Не хочу, чтобы ты зря телепортировалась по городу в поисках... ах! Ох... это плохо...

Рэрити вздрогнула. Я видела, что даже столь краткий контакт с Розовым Облаком начал убивать её.

— ...Не ищи нас. Не появляйся в Кантерлоте. Правда есть... есть ещё... оооооугх! — Рэрити, ослабев, повалилась на окно. Её копыто соскользнуло бы с дырки, но уже не могло. Оно стало частью стекла. — Слушай, Твайлайт. В моём кабинете есть особая книга. Она спрятана в тайнике моего стола. Возможно, тебе придётся разломать стол на части, чтобы достать её, но... ААААГХ! Но не беспокойся. Я не возражаю. Твайлайт, это книга заклинаний. И...

Рэрити начала сильно кашлять.

— ...и я думаю, в ней есть заклинание, с помощью которого... удастся победить эту некромантию! Ты... ты должна заполнить эту Книгу...

Рэрити прислонилась к стеклу, опираясь уже на своё копыто. Тем не менее, она левитировала шар памяти ко мне. Я вдруг поняла, почему она говорила со мной, будто я была Твайлайт Спаркл. Моя память будет сообщением.

Её рог засветился.

— Не беспокойся, Ангел. Это будет не больно. Как только я это сделаю, я пошлю тебя к Фла...

<=====ooO Ooo=====>

* * *

Я застонала.

Всё моё тело ненавидело меня за то, что я ещё жива. Головная боль достигла той точки, где уже было трудно мыслить. Правая передняя нога ужасно чесалась под ПипБаком. Всё остальное просто болело.

Слишком много физических травм за слишком короткий промежуток времени. Моё тело уже кричало мне, чтобы я остановилась. Я потеряла счёт, сколько раз была расстреляна, избита, отравлена.

Сколько получила ран, которые обычно заживают неделями или даже месяцами. Вместо этого я в который раз топила себя в магических зельях исцеления, позволяя всё залечить им, после чего снова бросалась в бой. Боль стала мне такой же спутницей, как и мои друзья.

Но Розовое Облако и передатчики были гораздо хуже. Они рвали меня на части так, как не могла никакая пуля, они нападали сразу на всё, на мою магию, на мозг. И даже при всех тех зельях исцеления и восстановления я никак не могла отделаться от ощущения, что все происходящие повреждения глубоки и необратимы. Я не доживу до старости. В один прекрасный день все испытания, которым я подвергла своё тело, догонят меня, и я умру молодой.

Часть меня хотела покончить со всем этим, пока я ещё могла. Но каждый кусочек меня знал, что отступить я не смогу никогда. Отступить — значит сдаться. Я не могла даже отдохнуть должным образом. Ведь каждый день моего отдыха означал бы и новых погибших, кого я иначе могла бы спасти. Отдохни я часом больше, молодого зебрёнка убили бы те кровокрылы. Часом меньше — и я смогла бы спасти и его друзей.

Но боль я перенести могла, пока была жива и в силах что-то изменить. Может, и СтилХувз чувствовал то же самое?

Я спасла его. Он не двигался, но я знала, что он не мог быть мёртв. Молния, возможно, оставила его без сознания или вырубил матрицу заклинаний его брони. В любом случае, если бы я не добралась до него, то это сделали бы аликорны. И передатчик не спас бы его, хотя он определённо дал ему время.

Слава Богиням, мне удалось левитировать эту розовую жижу от себя, прежде чем эта дрянь успела попасть мне в рот. И слава Селестии и Луне, что я выпила лечебное зелье минутой раньше и окунулась в бассейн не с открытыми ранами от когтей Кантерлотских дракончиков.

Я не могла сказать, охрененно ли мне везло, или же не везло в той же степени.

И раз уж я вспомнила об этом, я нашла новое оружие против аликорнов. Конечно, оно было смертельно для всех без разбора, но ведь можно же найти какой-нибудь способ использовать передатчики себе на пользу.

Но сперва мне надо было...

...а где я вообще, чёрт возьми?

— Каламити? Вельвет?

Я была одна.

— СтилХувз?.. Паерлайт?

Совершенно одна.

Я лежала на мягкой с подушечками постели. Я попыталась сесть, и гром прошёл через мою голову, сбивая меня обратно вниз и выбивая слёзы из глаз. Я включила Л.У.М., не помня, как выключила его, и просмотрела медицинские предупреждения. Мне нужно было выпить зелье супер-восстановления, возможно, даже несколько. И обезболивающие. Обязательно обезболивающие.

Но у меня их не было. У меня не было вообще ничего! Ни оружия, ни чего бы там ни было другого. С трудом вспомнилось, как я выронила наше оружие и поклажу в погоне за СтилХувзом. Я застонала от мысли, что Малый Макинтош тоже был там. Ощущение такое, словно потеряла друга.

Надеюсь, Вельвет Ремеди прихватила всё, прежде чем следовать за нами. Но сделать это для её ограниченного телекинеза было бы трудновато. И я не могла себе представить, чтобы она предпочла позаботиться об оружии, когда нужно было выручать СтилХувза.

На мне не было моего комбинезона. Но я определённо не раздевалась, прежде чем лезть в бассейн. Я почувствовала себя совсем голой, когда поняла, что при мне нет даже моих хакерских приспособлений.

Оглядываясь вокруг, я поняла, что была в библиотеке. И она была даже больше, чем Библиотека Твайлайт Спаркл в Башне Тенпони. Я вспомнила то аудиосообщение Рэрити к Твайлайт, что дала мне послушать Хомэйдж:

Я только-только услышала, что моё Министерство собирается очистить понивилльскую библиотеку от идеологически неверных книг, и, зная тебя, я уверена, что ты хотела бы приберечь их для себя... Я знаю, что в Министерстве Магии на Министерской Аллее библиотека куда больше, но нам не сойдёт с копыт, если мы отгрузим эти телеги в Кантерлот, не так ли?

Эх, было бы у меня сейчас время посидеть, почитать.

— О, вы проснулись, — испугал меня голос. Вежливый, голос джентельпони. Я быстро оглянулась, морщась от боли, что ударила в мою голову при резком движении и размыла мой взор. — Доброе утро, мэм.

Утро? О Богини, я проспала всю ночь? И никто меня не нашёл? Это было неописуемо плохо.

— Кто ты? — спросила я таинственного незнакомца. — И где я?

— Драгослов к вашим услугам, сударыня. Вы находитесь в Библиотеке Твайлайт Спаркл.

Я сморгнула слёзы, теперь уже медленно поворачивая голову в направлении источника голоса. Им был механический филин. Гораздо более красивая версия, чем была у того купца в развалинах коттеджа Трикси. Вспомнились также похожие боевые совы в мэйнхэттенском центре Министерства Морали. Но этот филин выглядел более сложным, созданным с любовью, это было заметно во всех его деталях, вплоть до бронзовой филиграни перьев.

— Кто... что ты?

По крайней мере, механический филин казался невраждебным.

— Драгослов, мэ. Младший ассистент младшего ассистента ассистента Твайлайт Спаркл.

— Как я сюда попала?

— Ну, мэ, — смущённо сказал филин, — когда кобылица и жеребец любят друг друга или подписали определённые обязывающие контракты...

— В эту комнату, я имею в виду, — быстро прервала я его. Маленькая пони в моей голове недоумённо моргнула. Определённые обязывающие контракты? Хотя, это же был Кантерлот, дом королевской семьи и знати.

— Сюда вы были телепортированы, мэ. Таковы протоколы безопасности. Министерство изолировано. Все посетители и персонал телепортируются в надлежащие области, а вторгающиеся правонарушители отправляются в зоны принудительного задержания.

В камеры, он имел в виду. Зуд под ПипБаком начинал сводить меня с ума.

Дальнейшие расспросы показали, что режим блокировки Министерства без перебоев работает уже более двухсот лет, ещё с самой “экологической катастрофы”. Кроме того, все зоны телепортации находились внутри здания Министерства, но Драгослов не мог сказать, куда были отправлены мои друзья. Также филин не мог толком объяснить и то, почему меня телепортировало в частную библиотеку Твайлайт Спаркл. У меня было ощущение, что система безопасности функционирует не совсем так, как предполагалось. Возможно, она деградировала за столетия непрерывной работы. И мне, видимо, повезло, что я была телепортирована не в книжный шкаф или прямо в стену.

— А что насчёт моей одежды?

— Все инородные предметы со следами токсинов были телепортированы на дезинфекцию. — Я очень надеялась, что это не означало сжигание!

— Я хотела бы получить её обратно. Пожалуйста.

— Конечно, мэ, — любезно ответил Драгослов. — Дезинфекция была завершена. Ваша одежда будет возвращена в гардероб немедленно.

Новый страх пронзил меня. Если эта магическая система безопасности сняла броню с меня, то не сделала ли она того же и со СтилХувзом? Или она признала нечто сросшееся как неотъемлемое? Но это, конечно, если Вельвет Ремеди удалось доставить его в здание Министерства. В голове сразу возникла тревожная картина того, как Вельвет, левитируя за собой СтилХувза, вбегает в здание и телепортируется, а беспомощный Рейнджер сваливается на пороге.

Ежели он всё-таки был внутри и до сих пор жив (ну, по меркам кантерлотских гулей), то он был где-то далеко, как и все остальные. Мои друзья могли находиться в любой точке здания. И опять же,

вспомнила я, у них была целая ночь, чтобы найти меня. Тот факт, что они этого всё ещё сделали, означал, что дела у них были плохи.

Я застонала и ещё раз попыталась сесть. На Л.У.М.е по-прежнему мигали предупреждения. Я подняла ПипБак проверить автокарту, в душе желая, чтобы все мои друзья носили ПипБаки, тогда я могла бы просто найти их по тегам. Ну конечно, это ведь та самая проблема, из-за которой я и влипла во всё это дерьмо месяца полтора назад, разве нет?

Я посмотрела на правую переднюю ногу, и у меня перехватило дыхание.

ПипБак больше не был *надет* на мою ногу. Там, где металл устройства должен был оканчиваться, а моя плоть начинаться, границы больше не было. Вместо неё был плавный переход одного материала в другой. Один лишь взгляд на это вызывал тошноту.

Раньше я настолько пренебрегала возможностью подобного, и теперь, когда со мной это на самом деле произошло, я ощутила необъяснимое чувство, будто была изнасилована, будто утратила что-то. Я просто... уже не была собой.

Я упала на кровать и, свернувшись калачиком, заплакала. Лишь несколько минут спустя я наконец, пытаюсь дать отпор чувству пустоты в моём сердце, прохныкала:

— Драгослов, мне нужны медикаменты. Любые обезболивающие, лечашие и восстанавливающие зелья, какие только можешь мне дать.

— Не желаете ли воспользоваться автономной исцеляющей кабинкой, мэм?

Чем?

— Хорошо, да... Где она?

* * *

Никогда больше.

Я почувствовала себя лучше, чем на протяжении нескольких недель, но только физически. Психологически же я была почти уничтожена. Исцеляющая “кабинка” оказалась сплошной металлической трубой размерами едва ли больше пони. Входя в неё, я словно заходила в свой собственный гроб.

Внутри же было душно ещё до того, как дверь за мной закрылась, погружая меня во тьму. Я никогда раньше не испытывала клаустрофобии (даже наоборот, я была склонна к внезапным приступам агорафобии), но в том металлическом гробу, в абсолютной темноте, со звуками, издаваемыми этой ужасной штукой...

И тут я стала ощущать, как магическая энергия зондирует меня, облизывая слизистым, чужеродным массажем от невидимого ужасного существа!

Никогда, никогда больше. Пусть моему телу и стало легче, я знала, что несколько недель мне будут сниться одни кошмары. Я уже ожидала, как буду просыпаться в холодном поту, каждый раз переживая ужасный сон, где я навечно оказываюсь в ловушке, запертая в этой “автономной исцеляющей станции”.

Она сработала прекрасно, как и было положено, но при этом и мантикоры не смогли бы меня затащить в неё снова, будь я хоть на грани смерти. Я содрогнулась, представив, что могла бы сотворить эта кабинка, не функционируй она должным образом из-за неисправности или повреждения Облаком.

Я почувствовала, как вся дрожу.

* * *

Стены были покрыты мягкой бархатистой тканью бордового цвета с блестящими акцентами, что придавало коридору богатый, роскошный вид. На стенах висели картины. Я прошла мимо большого овала тёмной ткани, указывавшего на то, что отсюда была снята картина, вероятно, портрет. Коридор передо мной оканчивался дверью с надписью "испытания заклинаний". Кто-то чем-то, очень похожим на засохшую кровь, вывел на двери слова: "заклятие в коробке". От последней буквы "е" кровь тянулась полосой к тёмному пятну на полу.

— Нехороший знак... — пробормотала я. По телу пробежали мурашки.

Подойдя ближе, я услышала за дверью едва уловимый шипящий звук, словно от сотен умирающих змей. Я отступила назад, собралась с духом, сделала глубокий вдох и открыла магией дверь. За ней оказалась лаборатория и ещё одна дверь прямо напротив. Снова глубокий вдох, и я бросилась на прорыв.

Я вбежала внутрь, и шум помех атаковал мой слух. Головная боль, от которой исцеляющая станция избавила меня, вспышкой вернулась вместе со знакомым давлением в роге. У меня не было огнестрельного оружия — динамик мне было не достать. Мне оставалось лишь просто преодолеть лабораторию и выбраться из его зоны поражения, прежде чем он убьёт меня.

Когда я добралась до противоположной двери, в глазах всё уже окрасилось в кровавые тона. Дверь была заперта.

Я стала телекинетически рыться в замке, боль в моём роге всё росла, смертельный эффект динамика врезался в мой мозг. Я провела около часа в исцеляющей станции и в первый раз после ухода из Башни Тенпони чувствовала себя действительно здоровой. Но пользоваться этим ощущением мне не дали и сорока минут.

Я взломала замок и пинком открыла дверь, выходя из лаборатории за пределы зоны поражения динамика. Я оперлась о перила, тяжело дыша и щурясь от крови и слёз. Потом посмотрела вниз, на большой зал, вдоль которого вытянулись широкие лестницы. Подо мной был фонтан, похожий на тот, что стоял в холле Хомэйдж. Разве что украшали его здесь две статуи одинаковых резвящихся

единорожиц. На стенах с каждой стороны висели картины, в том числе королевский портрет улыбающейся зелёной единорожицы с гривой более тёмного оттенка того же зелёного. Напротив него висел такой же портрет, только с цветами шерсти-гривы наоборот.

— Вельвет? — позвала я. — Каламити? Есть кто-нибудь? — Мой голос раздался эхом по величественному и пустому коридору.

В конце этого большого зала, в пересечении нескольких лестниц, расходившихся, образуя формой крылья бабочки, были важного вида высокие арочные двери с бюстами единорогов по бокам. Меня даже не удивило, что они были заперты.

А вот что меня удивило, так это то, что едва я приступила ко взлому замка, как выскочили две энергомагические турели и стали палить в меня. Благодаря Богинь за возвращение моего бронированного комбинезона, я, развернувшись, нырнула с лестницы через ближайшие перила и подхватила себя левитацией, как только убралась из-под обстрела.

Я полагала, что мне, видимо, чертовски повезло, что моя броня не купалась в розовом бассейне так долго, чтобы слиться с моим телом. И что все мои инструменты для взлома и ремонта также не слились вместе или как-то ещё не пришли в негодность. То, что мой ПипБак сплавился с моей ногой, и так было жестоким ударом, и это учитывая, что я никогда и не хотела его снимать.

Ага, это сделало бы мои отношения с Хомэйдж очень сложными, поддразнила меня моя маленькая пони. Я раздражённо зашикала её и переключила своё внимание на безопасный взлом двери.

Замок на двери оказался сложным, но я сегодня взламывала и посложнее. Я увидела алую вспышку сверху и услышала треск — кроме турелей дверь имела ещё и магическую защиту. Если бы я попыталась взломать её с помощью моих отвёртки с заколкой, я была бы сейчас в ужасном состоянии.

Щёлк. Да!

Я легла на пол, переводя своё внимание на фонтан. Вода засияла моей магией, собираясь в большую полусферу. Я левитировала её к себе и, заслонившись ею, поскакала вверх по лестнице. Энергомагические турели заметили меня и начали стрелять, каждым выстрелом испаряя часть моего щита в облако пара. Когда я проскочила через дверь, оставшейся воды едва ли хватило бы, чтобы наполнить мусорную корзину.

И я была так счастлива, что внутри не оказалось других турелей. Вместо них я обнаружила, что только что забежала, как я быстро поняла, в офис глав исследовательского отдела. Книжные полки, шкафы, гобелены, таблицы работы тайных заклинаний. Комната была симметрично обставлена вокруг ковра с затейливым узором из звёзд разных цветов. Два довольно внушительных стола стояли вплотную друг с другом, с картинами тех же самых зелёных пони на стенах за ними — на этот раз не портреты, а полные картины, что позволило мне увидеть их одинаковые кютимарки: переплетённые друг с дружкой спирали магических искр. На каждом столе находилось по терминалу рядом со стеклянными табличками, внутри которых сверкающими блёстками были выведены имена:

Мозаика и Гештальт.

Обойдя вокруг столов, я увидела витрину с оружием и ящик боеприпасов. Внутри витрины была волшебная плазменная винтовка и мультикристальный энергомагический дробовик. Последний напомнил мне ружьё Гауды. Мне потребовалось меньше минуты, чтобы присвоить их. После чего мне очень захотелось побежать наверх и расстрелять тот проклятый динамик смерти. Я была не шибко хороша с энергомагическим оружием, но была уверена, что всё же смогу попасть по неподвижной мишени с близкого расстояния.

Подойдя к терминалу Мозаики, я вынула свои инструменты и приступила ко взлому. К счастью, насыщенная розовым вода, связавшая меня с ПипБаком, кажется, не повредила его работоспособности. В Стойл-Тек дурака не валяли, создавая ПипБаки, — по своей живучести эти устройства приходились где-то между СтилХувзом и сосудом души.

* * *

— Вельвет? — спросила я, толкнув только что взломанную дверь. В комнате за ней было черным-черно, и мой голос, странный и далёкий, эхом отражался от стен.

— Литлпип? — слабо и с облегчением отозвался голос из темноты. Вспыхнул огонёк, осветив сначала рог Вельвет Ремеди, потом её глаза, а затем гриву и хвост. Её угольная шёрстка, казалось, сливалась с пустотой вокруг неё.

— Сюда! — я зажгла свой собственный рог, давая ей знать, где я. Она пошатываясь встала и быстро побежала ко мне.

— Слава Богиням, — подбежав ко мне, прошептала она и потёрлась носом о моё лицо. — Я... я так долго была здесь взаперти. Одна. Взаперти, — она повторилась — объяснения были излишни. Моя любимая подруга, птичка певчая, вновь оказалась в клетке, да ещё и в одиночку.

— Всё хорошо, Вельвет. Я... Мне так жаль, что пришлось так долго искать тебя.

— Что случилось? Где я? Каламити в порядке? А Паерлайт? Что случилось со СтилХувзом? Я его несл, и...

Я поднесла копыто к её морде, заглушая поток вопросов. А потом заключила в объятия. Я удивилась, но не тому, что она укуталась в них. А тому, как быстро она успокоилась и оттолкнула меня.

— Спасибо, Литлпип, но сейчас важнее всего другие.

Я кивнула и принялась вводить её в курс дела. Благодаря терминалам Гештальт и Мозаики я получила довольно хорошее представление о том, кто где сейчас находился. Вельвет Ремеди оказалась заперта в одной из камер мезаклинаний, занимавших весь этот этаж. СтилХувз был где-то в исследовательских лабораториях Чародейных Технологий двумя этажами ниже. Каламити был где-то в подвале, в котором находились тюремные камеры, отдел министерской охраны,

охраняемые склады и, как ни странно, министерские кухни. Паерлайт в здании замечена не была. Либо она так и не попала внутрь, либо в системе безопасности была дыра размером с феникса.

В подвале, по всей видимости, случилось что-то очень серьёзное. Контроль над всеми системами безопасности был переведён на терминалы Гештальт и Мозаики, а линии связи с подвалом были выведены из строя.

Единорожицы-близняшки были главами исследовательских лабораторий не только этого центра Министерства Чародейных Наук, но и Министерства в целом. Как я поняла, они регулярно оставались за главных в кантерлотском центре, особенно когда Твайлайт Спаркл уезжала в министерский центр Мэйнхэттена. Насколько я могла судить, их здесь не было, когда активировались протоколы безопасности, но я смогла отменить их, послав нужную команду одновременно с обоих терминалов исследователей. Телекинез, спасибо тебе ещё раз.

Когда я закончила рассказывать Вельвет Ремеди о том, что узнала, она посмотрела на меня с любопытством:

— А почему ты не попросила Драгослова вернуть тебе всё твоё снаряжение?

Я моргнула. А потом сделала фейсхуф.

— Потому что я неумная пони.

Нам надо было найти ещё и отдел санинспекции. Чёрт возьми, наши дела становились всё хуже и хуже.

— Ну, так почему бы нам не сбежать и не попросить его, прежде чем отправиться дальше?

О. Да, так, конечно, было бы проще.

* * *

Я бросила всё, что левитировала, кроме магического ружья и винтовки, и вбежала в лабораторию. Шипящая смерть нескольких динамиков стала вгрызаться в мой мозг и пронзать шипами рог. Это было повторением трёх этажей выше, только сейчас при мне был магический дробовик. Я развернулась, ища взглядом динамики, радиоприёмники и передатчики на гражданских ПипБаках скелетов.

Φ333АХХ!

Я выпалила в ПипБак, надетый на переднюю ногу недалеко лежавшего единорожьего скелета. Мультивыстрел магической энергии обратил кости с передатчиком в шлак.

Φ333АХХ! Φ333АХХ!

Первый выстрел прошёл мимо настольного радиоприёмника и угодил в набор склянок с какой-то

химией, расставленный за три стола позади него, взорвав их дождём стеклянных осколков и облаком цветного пара. Расплавив злополучный приёмник вторым выстрелом, я всё же заткнула его смертельное шипение.

Шум не прекращался. Где-то ещё один. Глаза уже залило красным, из ушей текла кровь. У меня в голове словно гранаты рвались. Наконец заметив второй динамик, я навела мультикристалльный дробовик и потянула за спусковой крючок.

И ничего. Эта чёртова хреновина перезаряжалась.

В панике я помчалась в дальний конец лаборатории. И, зажавшись в угол, с облегчением вздохнула, так как тиски, сокрушавшие мои череп и рог, исчезли. Этот последний квадратный метр лаборатории находился за пределами опасной зоны. Левитировав энергомагическую винтовку, я тщательно прицелилась и выстрелила. И ещё раз выстрелила, и ещё... Я продолжала палить по этому маленькому ублюдочному динамику, пока, дважды перезарядившись, наконец не попала в него.

— Чисто! — крикнула я. Вельвет Ремеди вошла в лабораторию и начала её обыскивать, а я просто свалилась в углу и стала ждать, когда головная боль стихнет. На ней вновь были её медицинские коробки, пополнявшиеся сейчас содержимым жёлтых медицинских шкафчиков, висевших на одной из стен.

— Так... — спросила я, тяжело дыша, — что же ты пыталась сделать там внизу в той аудитории?

Вельвет хохотнула.

— Я уже выслушала эту лекцию от Каламити. — Она левитировала флаконы с бутылочками из шкафчика и остановилась, обнаружив мультикамерный инъектор. — Рейдж? А он что здесь делает? Это же зебринский боевой наркотик.

— Это не лекция, Вельвет. Я просто... просто хочу понять. Ты нас до чёртиков перепугала.

— Каламити то же самое сказал. Только громче.

Я не участвовала в том их споре. Тогда, после рейда в офис Флаттершай, Каламити вылетел впереди меня, сразу бросаясь к Вельвет и СтилХувзу. Да и времени поговорить у них было много. Я же, размышляя о Кобылицах Министерств, пребывала в то время в глубокой задумчивости. В такой глубокой, что даже умудрилась потеряться среди кабинок.

— Вельвет, пожалуйста. — Я вздохнула, стараясь держать свой голос нежным, даже с пульсирующей болью в голове. Левитировав очередной шприц болеутоляющего, я сделала себе укол. Почти сразу же пульсирующая боль притупилась до терпимого уровня. Меня мучило беспокойство, что, если так и дальше пойдёт, я серьёзно рисковала прираститься к обезболивающим.

Словно желая подчеркнуть своё беспокойство, Вельвет Ремеди левитировала из последнего медицинского шкафчика баночку Минталок и, открыв её, перевернула вверх дном. Таблетки градом

просыпались на пол, и Вельвет стала топтать их в порошок.

Она обратила ко мне раздражённый взгляд:

— Флаттершай была прямо там, Литлпип. Она стояла прямо на том сама месте, говоря те самые слова. Именно в том зале Флаттершай пыталась остановить войну, остановить кровопролитие и ужас, которые в конечном итоге сгубили всю страну... весь мир!

Потом отвернулась от меня и проговорила:

— Ты не поймёшь.

* * *

Дверь с надписью "Альфа Технологии" откатилась назад, являя нашему взору самые секретные лаборатории Министерства Чародейных Наук.

— СтилХувз!

Мы с Вельвет Ремеди бросились внутрь. Наш друг лежал на круглой платформе, окружённой магическим щитом. Услышав нас, он встал. Думаю, я даже услышала его тихое радостное ржание.

Вельвет остановилась вплотную к щиту, окинула его взглядом и спросила СтилХувза, в порядке ли он. Молния аликорниц, очевидно, всё-таки лишила его сознания, а восстановил он его несколько часов назад. Пять целых, три десятых часа назад, как уточнил СтилХувз, которому всё это время совершенно нечего было делать, кроме как смотреть на секундомер Л.У.М.а своего забрала. Даже если его оружие и могло вырубить щиты, взрывы в столь ограниченном пространстве разорвали бы на части и его самого. А расчленение не пережил бы даже СтилХувз.

Я нашла терминал, управляющий магическим полем, и приступила к обману его системы защиты. Вскоре я уже смотрела на панель управления многоуровневой системой безопасности лаборатории, а также на ряд отчётов по проекту.

Улыбнувшись СтилХувзу, я отключила поле.

— С возвращением!

Вельвет Ремеди обняла его. И пусть он, я знала, и не мог ощутить её объятия, он тем не менее отчего-то выглядел неловко.

— Я раздобыла ещё несколько лекарств для твоего мед-модуля, — сказала она, и он сразу же стал выглядеть менее неловко. Я усмехнулась и, обратив своё внимание назад на экран терминала, стала просматривать отчёты, начав с категории под названием "Призрак".

Отчёт №347

"Мозаика (или это была Гештальт?) преподнесла сегодня для Альфы новый проект. Видимо, после более чем трёх лет сплошных неудач отдела разработки заклинаний, Кобылица Министерства отказалась от идеи воссоздать зебринскую невидимость в виде заклинания. Учитывая наш успех со СтелсБаками, она передала проект нам, потребовав, чтобы мы создали стабильно работающее магическое устройство, способное на невидимость, не ограниченную временем — нашу собственную версию стелс-плаща зебр.

Этот новый проект пришёл прямо вместе с потерей члена Табуна Альфы. Хотя, как я понимаю, без него нам может оказаться и проще. Официально Бэйкер был отстранён без сохранения заработной платы. Неофициально же, как уверяют слухи, Бэйкер находится под следствием за принятие "взносов" от кого-то из Министерства Технологий в обмен на торможение разработок энергомагического оружия. Сдаётся мне, в здании по соседству есть парочка пони, что больше озабочена доминированием Огненных Подков, нежели тем, что лучше для всех хороших пони Эквестрии."

Отчёт №397

"Новый день — новый бессмысленный отчёт, которые всё равно никто никогда не читает.

Наконец-то прибыла партия препаратов из Министерства Морали. С опозданием на три недели и в сопровождении двоих пони с розовыми чемоданчиками, которые настояли на своём контроле за использованием этих веществ. Слышал, беседа одной из магических близняшек и чинуш Министерства Морали проходила в резких тонах. (А ведь думалось, что после того как мы снабдили их талисманами для их нелепых воздушных шаров, они должны бы более охотно сотрудничать!) Как результат: пусть груз фактически уже и в здании, мы всё равно должны ждать по крайней мере ещё три дня, пока администрация не проберётся через бумажную волокиту оформления препаратов и получения на них разрешения, и мы наконец не сможем приступить к следующему этапу испытаний нашего прототипа медицинского модуля Стальных Рейнджеров.

Продолжающиеся попытки усовершенствовать конструкцию и продолжительность работы СтелсБаков, похоже, упёрлись в стену. СтелсБак ВО-II обладает самым передовым дизайном, использует ту же систему магической перезарядки, что мы внедрили в некоторые новейшие линии энергомагического оружия, и обладает зарядом, вчетверо превышающим таковой нашей исходной конструкции. Тем не менее, перезарядка аккумулятора — несколько часов, а продолжительность действия по-прежнему значительно отстаёт от намеченной.

Гештальт (или это была Мозаика?) посетила сегодня Альфу, чтобы оценить наш прогресс. После объяснения наших трудностей она предложила новое направление экспериментов: стелс-костюм, который использовал бы массив из нескольких СтелсБаков. Пока один СтелсБак источал бы свою батарею, другие в это время могли бы перезаряжаться.

Я изложил её идею всем остальным в Табуне Альфы, и мы уже начали некоторые предварительные расчёты. Выглядит многообещающе."

Отчёт №444

"Сегодня был самый подходящий день, чтобы побыть в лабораториях Альфы. Или, точнее, не двумя этажами выше. Каким-то образом Кобылица Министерства Мира разузнала о видах камер мегазаклинаний, которые разрабатывал наш отдел создания заклинаний. Для такой милой и приятной старушки, она оказалась просто воплощением ужаса, когда сердится. И не хватит золота в королевской казне, чтобы оказаться лицом к лицу с разгневанной Кобылицей Министерства того стоило.

Спустя целый месяц калибровки нового массива Костюм Пони-Призрака готов к своему первому живому тесту. Вместе с тестовыми турелями я сегодня в офис принёс и свою Чуньку. Как мне кажется, если Костюм всё-таки сумеет кого-то скрыть от моей кошки, то разработку можно будет считать крайне удачной.

Твинкл и Дэйбрик сегодня снова были особенно причудливы друг с другом, и опять без особой причины. Я подозреваю, что эти парни меж собой крутят какой-то роман. Если это так, то, надеюсь, они не будут об этом трепаться. Лично я думаю, они были бы милой парой. Но правила у нас не просто так, и их надо соблюдать. Потому как я в последнюю очередь хочу, чтобы мы лишались одного из них из-за того, что магические близняшки решат перевести их на разные этажи."

Отчёт №445

"Чунька стала просто звездой офиса. Абсолютно все члены Табуна Альфы собирались вокруг и совершенно избаловали её своим вниманием. Некоторые даже попросили, чтобы я её ещё раз принёс. Я спрошу об этом магических близняшек — вдруг позволят держать её как лабораторную кошку.

А вот Костюм Пони-Призрака, к сожалению, оказался не столь впечатляющ. Мало того, что он провалил «Чунокотест», мы также обнаружили, что он потребляет энергию всех СтелсБаков разом, в то время как запущен только один. Уверен, последнее является лишь технической недоработкой. Меня больше встревожила первая проблема. Мы провели трёх членов Табуна через тестовую камеру с лишь одним СтелсБаком, и Чунька не заметила ни одного из них. Что-то в костюме или, может быть, в массиве как-то ослабляет заклятие невидимости.

К счастью, на исправление этого у нас ещё есть время до следующей проверки. Никто не обращает внимания на нас здесь, при том-то бардаке наверху. Видимо, Флаттершай обратилась к самой Твайлайт Спаркл, и теперь магические близняшки занялись чисткой кадров. Политическая подоплёка всего этого мне не ясна, но о двух десятках уже уволенных единорогов мне известно. И это только первый день! Ещё дюжина ушла сама, вняв предложению Министерства Мира.

До меня даже дошли слухи, что, возможно, планируется и демонтаж некоторых камер, либо приспособление их под сугубо защитные заклинания, как того потребовало Министерство Мира. Но я в эту чушь не верю. Эквестрия не станет разоружаться посреди войны. Особенно после того, как на прошлой неделе зебры успешно протестировали своё собственное мегазаклинание."

"Спасибо Чуньке, мы наконец-то получили представление об одном из вопросов, преследовавших проект «Костюм Пони-Призрака». Видимо, магия стелс-плащей зебр также минимизирует звук и запах. При разработке СтелсБака мы заметили разницу в заглушающем эффекте артефактов зебр и наших собственных устройств. Мы не придали особого значения этому, как вполне приемлемой потере. Особенно учтя то, что и у самих плащей заглушение звука было относительно незначительным.

Однако мы не заметили обонятельный эффект. Зебры, очевидно, были сильно этим озабочены, возможно, из-за опасностей дикой природы, что, по слухам, были в изобилии у них на родине. (Ещё одно доказательство того, что зебры с рождения чокнутые. Вы можете себе представить жизнь в Эквестрии, если бы она была полна рыскающих монстров?)

И если исходный СтелсБак ещё сохраняет хотя бы часть этого эффекта, СтелсБак ВО-II — нет. Точнее, эффект теряется после первого применения. Причины, почему этот элемент заклинания отказывается работать после перезарядки СтелсБака II, для нас до сих пор загадка.

Твинкл сегодня сказал что-то насчёт того, чтобы завести с Дэйбриком кошку. И я вроде как невзначай заметил, что питомцы эти имеют свойство раскрывать тайны своих хозяев. Надеюсь, он понял намёк."

"Сегодня проект «Костюм Пони-Призрака» постигла ещё одна неудача. Просто поражаюсь, как столь простая идея может так упорно сопротивляться своему надлежащему воплощению. Я потратил весь прошлый месяц на решение проблемы взаимного истощения и обнаруживаю, что новый массив не может пройти стресс-тесты. Грош цена такому костюму, если он не может поддерживать невидимость после падения с метровой высоты.

Некоторые исследователи Табуна Альфы уже стали именовать происходящее проектом «Разочарование». К тому же, и других проектов уже накопилось порядком, мне придётся перевести на них большинство моих пони с этого, понизив его приоритет, пока он не станет выглядеть хоть немного перспективнее.

К счастью, ни Гештальт, ни Мозаики сегодня в Кантерлоте нет. Они отправились на встречу с Твайлайт Спаркл на том новом предприятии в Прекрасной Долине. (И, честно говоря, мне дышится немного легче, когда их нет поблизости. Я лично считаю магических близняшек немного жутковатыми, особенно когда они заканчивают слова друг дружки. Никого ещё, кроме меня, случаем, не бросает в дрожь, когда они так делают? Словно каждая всегда точно знает, что в этот момент думает другая, будто они и не близнецы вовсе, а одна кобыла, запертая в двух телах.)

Ладно, никаких больше чтений «Привидения, чудища и прочие страшилки» перед сном."

"Сегодня Лабораторию Альфа неожиданно посетила сама Твайлайт Спаркл. К моему ужасу, она попросила последние сведения по проекту «Костюм Пони-Призрака». Она, видимо, надеялась, что мы продвинулись гораздо дальше, и уже хотела показать его Рэрити, Кобылице Министерства Стиля (какого хрена?), для консультации по вопросам эстетического дизайна. Нет, серьёзно, костюм будет невидим. Кого, чёрт возьми, колыхет, как он будет выглядеть?"

Твайлайт Спаркл попросила меня потерпеть и оказать Рэрити полное наше внимание и уважение. Чуть погодя, Дэйбрик предположил, что Твайлайт Спаркл ищет способ подбодрить подругу. Мол, она же дизайнер. Я же, честно говоря, не могу понять, как кому-то, и так занимающему столь высокий пост, может поднять настроение дополнительная работа, особенно такая бессмысленная. С другого боку, одна только мысль, что одна из Кобылиц Министерств, возможно, страдает от Стрессового Расстройства Военного Времени, уже была страшна. Так что я сказал Дэйбрику держать это мнение в тайне.

Твайлайт Спаркл пусть явно и разочаровалась в нашем прогрессе в данном конкретном проекте, но, по крайней мере, поняла наши проблемы. И была значительно более довольна нашими другими проектами, такими как мультикристалльное боевое седло тяжёлой пехоты. Лаборатории Альфа продолжают показывать большие успехи в других проектах, так что не думаю, что нас ждут серьёзные взыскания.

А также она спросила, есть ли у меня кто-нибудь на примете, кого бы можно было перевести в лабораторию создания заклинаний над нами. Они, видимо, изучают так называемое «Заклятие Обхода», и им понадобились свежие головы. Я ответил, что у меня есть пара мыслей и что мы ещё вернёмся к этой теме. Завтра я собираюсь поговорить с Дэйбриком и Твинклом. Я бы предпочёл сохранить у себя их обоих, они отличные члены Табуна. Но если всё-таки придётся потерять одного из них, то пусть уж лучше это произойдёт таким образом."

Я прекратила просмотр отчётов. В одном только "Призраке" были ещё десятки отчётов, а там было ещё и с полдюжины других категорий. Я встала и принялась осматривать лабораторию, открывая запертые шкафчики да контейнеры.

Ох как же будет жалеть Каламити, что не присутствовал при этом, подумала я. Тут была целая куча инструментов, о назначении которых я не могла даже догадаться. Я глянула на Вельвет, чтобы убедиться, что она по-прежнему занята СтилХувзом, и, как следствие, оправдать свою «экскурсию» необходимостью всё равно ждать. Левитировав из-под одного из столов спортивную сумку и расстегнув её молнию, я вынула из неё пустую кошачью переноску и начала сваливать в неё все подряд инструменты, попадавшие на глаза.

— Литлпип, готова идти? — позвала Вельвет.

— Сейчас, минутку, — ответила я, ускоряя свою "уборку". Тут был ещё один контейнер, который я хотела обшарить прежде похода в подвал — контейнер, в котором я заметила прототип Костюма Пони-Призрака. Или, по крайней мере, его части. Проект явно не был завершён и оказался заброшен прямо в разобранном виде. Теперь же, роюсь в контейнере, я раскопала кое-что, что

стоило прибраться к копытам: СтелсБак ВО-II.

* * *

С кряхтением СтилХувз растащил в стороны двери лифта, и мы втроём заглянули в его тёмную шахту. На полпути вниз голубое энергетическое поле горизонтально разрезало шахту лифта, блокируя наш путь. Я вздохнула, даже не удивляясь. Мы уже пытались пройти в подвал по лестнице и лишь столкнулись с толстой закрытой металлической дверью, перерезавшей путь. Все пути в подвал оказывались всячески перекрыты. Единственным способом попасть внутрь была телепортация системой безопасности здания, а вот путь наружу ещё лишь предстояло найти.

— Посмотрите на тросы, — шепнула Вельвет. — Они проходят прямо через щит.

Я кивнула. Сначала удивившись, что тросы не были разорваны, я поняла, что щит лишь смыкался вокруг, не касаясь их самих.

— Что думаешь?

— Заклятие Обхода, — ответила она.

— Для тросов?

— Для всего лифта, — предположила она. — Знаю, слабо верится, но...

СтилХувз недоверчиво заржал:

— То есть, ты считаешь, что они поставили барьер в шахте лифта, через который сам лифт проходить может?

В задумчивости я закусила нижнюю губу.

— На самом деле, это не так глупо, как кажется. Лифт мог быть запрограммирован на спуск вниз, когда подвал заблокируется, но они не хотели, чтобы для пони это стало ловушкой, поэтому они настроили барьер на пропуск лифта. Таким образом, и барьер мог бы активироваться мгновенно, и у лифта была бы ещё возможность принять пассажиров с этажей выше. — Сырая идея, но кое-какой смысл в ней всё же был. — А как только лифт достигает подвала, вся система отключается, и он остаётся заблокированным в этом положении.

— И что это нам даёт? — спросил СтилХувз.

Вельвет почти мурлыкала:

— Они не рассчитывали на Литлпип, не так ли? — Я понимала, к чему она клонит. Левитировать лифт к нам, зайти внутрь и спуститься. Но была проблема.

— Мне нужны схемы систем лифта, — сказала я им.

Вельвет странно посмотрела на меня:

— Зачем?

— Блокираторы где-то внизу, где я их не вижу. — Непонимающий взгляд Вельвет не прекращался. Я вздохнула: — Слушай, чтобы что-то сделать, я должна знать, что делаю.

Я взглянула на них. Конечно они не поняли. СтилХувз не знал о магии вообще ничего, а Вельвет Ремеди владела левитацией на уровне жеребёнка.

— По той же самой причине я могу телекинезом выстрелить из оружия или вытянуть блок питания из турели, даже если их и не вижу, но не могу магией сжать кому-нибудь сердце или собрать винтовку с закрытыми глазами. Если я не вижу, что делаю, то я должна представить себе это действие с изрядной долей точности, иначе магия не появится, — объяснила я, надеясь, что не звучала снисходительно. — Если это вообще можно сделать, то мне нужна хоть какая-то отправная точка. Это как со звёздным отродьем. Пока Паерлайт не подожгла его, мне попросту не от чего было оттолкнуться. В данном случае, я понятия не имею, что там за механизм блокировки и где точно он находится, и потому мне нужны чертежи.

Вельвет со СтилХувзом кивнули.

— Чертежи лифта считай уже у тебя.

* * *

— О Богини, — простионала Вельвет Ремеди. — Литлпип!

Я изучала на своём ПипБаке найденную СтилХувзом схему лифта. Вельвет глядела на меня, и я поняла, что она только что увидела.

Я посмотрела на неё, затем отвела взгляд и кивнула. Мне нечего было сказать.

СтилХувз заржал. Я подняла копыто, как бы говоря ему, чтобы молчал. Не знаю, сказал бы он “я-же-тебе-говорил” или стал бы извиняться — я бы не перенесла оба варианта. Я спасла его. И это стоило мне части моей поняшности. Что сделано, то сделано. Не могу сказать, что не жалела об этом, но уверена, что снова бы пошла на такое, даже зная результат.

— По правде, — сказала я, чувствуя узелок в горле, — всё не так уж и плохо. Я даже зуда больше не чувствую.

Я обратила своё внимание к шахте и лифту ниже. Я сосредоточилась, пытаюсь сотворить свою магию по ту сторону щита. Трюк был слегка в новинку, но повода для неудачи я не видела. Я вспомнила филлидельфийскую супер-аликорницу, чей щит был настолько мощным, что сквозь него даже его хозяйка не могла творить магию. Щит над лифтом и рядом с ним не стоял. Ещё я подумала о Вельвет Ремеди, сколдовавшей обезболивающее заклинание внутри аликорного щита.

Я смогу.

Я была довольна, увидев, как лифт оборачивается свечением моей магии. Я сосредоточилась на мощных, но простых зажимах снизу, раскручивая винты, державшие их вместе, пока не услышала, как они развалились.

Сосредоточившись, я медленно подняла лифт. И когда его верхушка достигла голубого светящегося поля, задержала дыхание. Момент истины. Была ли права Вельвет?

Кабинка продолжала подниматься, скользя сквозь поле, словно это всего лишь плёнка воды. Я облегчённо выдохнула. Через несколько секунд лифт уже висел на нашем уровне. Я раздвинула двери.

— Леди и джентельпони, — объявила я, изящно поклонившись, — карета подана!

* * *

Я левитировала лифт к подвальному этажу. Мы с Вельвет опускались одни.

Только мы втроём зашли в кабину лифта, как обнаружили проблему. Из-за немалого объёма СтилХувза мы едва могли уместиться там втроём. И Каламити бы уж точно не влез. А если бы мы и уместились, то не смогли бы маневрировать, жди нас внизу хотя бы одна турель.

И потому мы оставили СтилХувза охранять скарб Каламити, спортивную сумку и часть нашего оружия. Каламити придётся подождать, прежде чем снова нацепить своё боевое седло.

Я постучала друг о друга передними копытами в нерешительности. Поглядела в пол. Наконец, я спросила:

— А Малый Макинтош?..

— Неправильный вопрос, — прошипела Вельвет Ремеди. Я была поражена резкостью её голоса. — Ты должна была спросить о Паерлайт!

Ох. Меня кольнуло чувство вины.

— Согласно данным системы безопасности, Паерлайт не в здании. Она не попадала в ловушку... — Пугающее предчувствие окатило вдруг холодом сердце и перехватило дыхание. Лифт с толчком остановился, я застыла с широко открытыми глазами. Если Паерлайт внутри не показывалась, это означало, что она всё ещё была снаружи, в розовом.

— Я понесла СтилХувза внутрь и попросила её прихватить наши вещи, — мрачно сказала Вельвет. — Но меня магически бросило в ту тюрьму, ту... камеру... и я не успела придержать для неё двери.

Вельвет Ремеди посмотрела на меня с разрывающим сердце выражением:

— Приходится убеждать себя, что она всё-таки подобрала Малый Макинтош и прочее твоё драгоценное оружие, схоронила всё где-нибудь и села на улице ждать меня.

Я поёжилась, тихий стон застрял у меня в горле. Но Вельвет покачала головой.

— Паерлайт — умная птичка. Она умеет выживать. Я должна верить, что она не ждала меня слишком долго, что она вылетела из Облака, из Кантерлота. Может быть, отправилась назад в Глифмарк, где Ксенит, — она отвернулась, но я всё же увидела капли, упавшие с её щёк и разбившиеся об пол влажными пятнами. — Если Розовое Облако не налетело слишком быстро. Если её не застигло врасплох. Я должна верить.

С уверенностью, которой у меня вовсе не было, я заверила её, что она была права.

И вновь начала спускать лифт.

* * *

“Скажи мне, где оно!” — взрезал мой мозг кобылий крик.

Мои ушки подскочили.

Звяк. “НЕТ!” — раздался эхом в моей голове второй голос, похожий на голос Трикси.

Воздух дрожал вокруг нас. Мне было трудно дышать.

Звяки-звяк. “ОСВОБОДИ НАС! ТВОЯ БОГИНЯ ТРЕБУЕТ ЭТОГО!”

Я поползла с Вельвет Ремеди по кафельному полу, расталкивая опрокинувшиеся ящики круп, разбитые тарелки, кухонные ножи и дырявые пакеты муки. Сначала мы ползли для скрытности, но теперь делали это, чтобы вообще дышать.

“Нет. Если я освобожу нас, то ты убьёшь нас обеих.”

“ТЫ УЖЕ ПЫТАЕШЬСЯ МЕНЯ УБИТЬ. ЛУЧШЕ УЖ МЫ ОБЕ ПОГИБНЕМ!”

Звяк-звяк-звяк.

Я кашлянула — мои замученные лёгкие устали бороться за воздух. Однако высокий звук, который я издала при этом, совсем не был похож на кашель пони. Это меня обеспокоило. Я кашлянула снова, Вельвет Ремеди — тоже. Её кашель походил, скорее, на звук детской игрушки-пищалки, чем на нормальный кашель.

Наши уши оживились, и мы замерли и стали прислушиваться в надежде, что другие обитатели кухонь нас не услышали.

"Мы должны закатить вечеринку! Наша Богиня требует этого!"

Аликорница не услышала нас. Она была слишком занята спором с... насколько я понимала... собой.

Я подошла к концу кухонного стола и осторожно заглянула за него. Зелёного цвета аликорница была связана тяжёлыми цепями, свисавшими с толстых труб под потолком. Она стояла там и осматривалась вокруг, лихорадочно выискивая что-то испуганным, но не утратившим искры разума взглядом.

Внезапно её поведение резко изменилось, глаза застыли, а лицо исказилось гневом. Она рванулась из связывавших её цепей. *Звяк-звяки-звяк!*

"Я ТВОЯ БОГИНЯ!" — раздался гневный голос Трикси. Правда, это был не подлинный голос Богини, а какое-то его странное, бледное подобие, пропрыгавшее эхом в моей голове. Я заметила, что её рот не двигался. Всё, что я слышала, было в моей голове. Весь "диалог".

Но как это могло быть возможно? Розовое Облако ведь препятствовало телепатии аликорнов. Я была уверена в этом. Оно отрезало их от Богини, позволяя им восстановить часть утерянной индивидуальности. Кухни были наполнены каким-то газом, но это было не Облако. Хотя его ведь было достаточно и вне здания.

Подумав об этом, я взглянула на бок аликорницы и обомлела. У неё была кютимарка! На вид странная, что-то вроде звёздной дымки, точно не скажу. Но уже сам факт, что у аликорницы она была, меня просто шокировал. Её мускулы вздрогнули от напряжения, она бросилась снова, но цепи натянулись и не пустили её.

Я проследила за её взглядом. Похоже, она рвалась к печам.

"Я ПОМОГЛА ТЕБЕ! Я БЫЛА С ТОБОЙ, КОГДА ОНА МОЛЧАЛА. Я ШЕПТАЛА ТЕБЕ, КОГДА ТЫ НЕ МОГЛА БОЛЬШЕ ВЫНОСИТЬ ТИШИНУ В СВОЕЙ ГОЛОВЕ. Я НЯНЧИЛАСЬ С ТОБОЙ. Я! НЕ ОНА! — кричал голос не-Трикси. — И ПОСЛЕ ЭТОГО ТЫ ПРЕДАЛА МЕНЯ! Я УБЬЮ ТЕБЯ ЗА ЭТО!"

Я предполагала, что без Богини аликорны были отрезаны от своего общего источника магии, что у них оставалась лишь их собственная магия, щит и, возможно, одно-два заклинания. Нужно было пересмотреть эту теорию.

Или не нужно. Фиолетовые могли телепортироваться. Голубые — становиться невидимыми. Зелёные делали те странные вещи с застыванием аки статуи. Но что, если это была часть другого, большего дара? Зелёные аликорны были телепатами! Даже отрезанные от Богини, они сохраняли этот талант. Возможно, именно у них Богиня и позаимствовала его.

Я почувствовала, как Вельвет Ремеди скользнула вперёд, мимо меня. Я оглянулась на аликорницу.

"Это была наша миссия", — раздался первый голос. Аликорница прекратила бороться и продолжила что-то искать. Она провела взглядом в мою сторону, но меня, вновь замершую, не заметила. Поистине рейдерская невнимательность.

"Мы так близки. Я не потерплю неудачу!"

Я посмотрела на её мордочку: её губы не двигались. Весь этот спор происходил в её голове... и, соответственно, в наших.

Затем я заметила нечто, потрясшее меня. Кьютимарка аликорницы исчезла, напомнив мне о кобылке из моего класса в Стойле Два, чей отец пытался подделать кьютимарку с помощью магии. Каждый раз появлялась новая, чтобы тут же исчезнуть, прямо как здесь.

Только в этот раз она не просто исчезла. Её сменила кьютимарка в виде колбы с пузырящейся зелёной жидкостью. И она вызвала чувство дежавю. Я видела её прежде.

Мгновением спустя поведение аликорницы вновь изменилось, и я заметила, что на место колбы вернулась звёздная дымка.

"ЗАЧЕМ? ЗАЧЕМ ВОЗВРАЩАТЬСЯ К НЕЙ? Я ЛУЧШЕ. Я ЗДЕСЬ ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕБЯ. НАВСЕГДА."

Звяк-звяк-звяк-звяк-звяк-звяк!

Потрясенная и немного взволнованная тем, что увидела, я начала ползти обратно. Кьютимарка — это неотъемлемая часть тебя, знак твоего особого таланта. Как она может так изменяться? Ведь даже если ты в депрессии, даже если тебе хуже некуда, ты всё ещё остаёшься собой. Твоя кьютимарка никогда не покидает тебя.

"И Я СИЛЬНЕЕ В МАГИИ, ЧЕМ ОНА! ОНА СКАЗАЛА, ЧТО ЭТО НЕВОЗМОЖНО. 'НИ В КАКИХ МЕЛКИХ ГРЫЗУНОВ', СКАЗАЛА ОНА. НО Я СМОГЛА! Я НАШЛА ЗАКЛИНАНИЕ! И Я СМОГЛА ИСПОЛНИТЬ ЕГО, ПОКА ТЫ ХНЫКАЛА В УГЛУ..."

* * *

Каламити свернулся калачиком в углу небольшой клетки, за магическим щитом и запертыми воротами. Мне пришлось задержать дыхание, чтобы взломать терминал и опустить щит. Даже в метре от пола дышать было невозможно.

На взлом компьютера ушло несколько попыток. Было сложно сосредоточиться, особенно с телепатическим спором аликорницы, непрерывно транслирующимся прямо в голову.

Как только щит рассеялся, мы подползли к пегасу в клетке. Вельвет просунула свои копыта между прутьями, прикасаясь к его, пока он придвигался ближе к нам.

— Стой! — проскрипел он, заметив, что я поглядела на замок.

Но даже не предупреждение, а его высокий, скрипучий голос заставил меня замереть.

— Водород, — пискляво предупредил он. — В воздухе его полным-полно. Одна искра из пушки или

из рога, и мы все поджаримся.

Ну вылитая маленькая лесная зверушка. Только ещё милее и забавнее. Я фыркнула, стараясь удержать смех, и попыталась отвлечь себя серьезностью нашего положения. *А ведь думалось, что после того как мы снабдили их талисманами для их нелепых воздушных шаров, они должны бы более охотно сотрудничать!* Министерство Магии создало водородные талисманы для Министерства Морали. Один из них определенно находился на "охраняемом складе" здесь внизу. И был активирован.

Ну и как без магии и оружия мне открыть камеру Каламити?

— Лучше бы те чё-нить придумать, да пошустрее, Лил'пип, — голосом лесной зверушки настаивал Каламити. — Эт место через часок-другой станет недыхабельным. И сдаётся мне, оно потому и заполнялось столько времени, что это местечко просто огромное.

Я зажала рот обоими копытами, на глазах выступили слёзы.

— Я слышал упоминание о том, что тут внизу есть ангар, — добавил он пискляво.

Это меня добило. Я не смогла больше сдерживаться и покатила по полу от смеха, хоть и было трудно дышать. А из-за собственного писклявого смеха я разошлась ещё сильнее.

— Да угорай-угорай! — сердито глянул на меня Каламити. Теперь даже Вельвет захохотала. — Токо пусть кто-нить притащит проклятый ключ и выпустит меня отсюда! Пока эта аликорнка мне крышу не снесла! — Он был был уморителен. Я затарабанила копытом по полу, помирая со смеху.

— Сначала спой что-нибудь, — предложила Вельвет Ремеди, её голос был ещё тоньше. Каламити фыркнул.

* * *

— Спасибо, — сказал Каламити, запихнув что-то розовое в свою сумку. Я моргнула. Даже в такой ситуации он умудрился что-то спереть. — А шас пора валить, пока та рехнутая дамочка внизу не подорвала это здание к анклавам собачьим, — поспешно предложил Каламити, натягивая своё боевое седло. Его голос почти вернулся в норму.

Вельвет Ремеди с сожалением оглянулась в пустую шахту лифта.

— Я... Мне хотелось бы как-то помочь ей, — сказала она мягко.

— Чего? Помогать полоумной аликорнице? С какой стати?

Вельвет Ремеди одарила Каламити строгим взглядом.

— Она определённо страдает. Представь, каково это — вдруг потерять компаньона, с которым ты был всю свою жизнь, а? Я видела её кютимарки...

— Кьютимарки? — спросил Каламити. — Прямо так — во множественном числе?

Вельвет кивнула.

— Одна метка принадлежала одной пони на видео, которые нам показала Богиня. Я думаю, это она стала одной из первых аликорнов. Богиня столетиями пребывала в её разуме, — Вельвет снова оглянулась на лифт. — А вот... прийти сюда и внезапно потерять её? Я не удивляюсь, что она была травмирована. Я удивляюсь, что с остальными — не так.

Каламити приподнял брови.

— Значит, Розовое Облако сносит аликорнам крышу? Решено. Нам нужно попасть в замок.

— Что?

— Объясню потом. Сваливаем отсюда.

Через пару минут мы неслись галопом через вестибюль.

Задышавшись, я остановилась и оглянулась на стену Розового Облака. Оно ещё не было смертельно густым, как в местах его скопления, но его уже хватало, чтобы глушить почти весь свет. Солнце только поднялось над горами, а казалось, что уже поздний закат.

— Может, ты могла тогда что-то сказать? — поинтересовалась я, видя, в какое смятение начала погружаться Вельвет. Паерлайт нигде не было видно (что, вообще-то говоря, было хорошо, но это лишь подкрепляло её горе).

Красивая единорожка покачала головой, её белая грива с разноцветными полосами заколыхалась.

— Нет, Литлпип. Единственный способ помочь бедному созданию — годы терапии, — сказала она, понуро глянув на меня. — Настоящую психологическую травму не вылечить супер-восстанавливающим зельем или краткой беседой с красивыми словами и прочим психотрёпом.

— Я был прав, — объявил Каламити. — Ненавижу говорить "я ж говорил вам"... но после того "сначала спой что-нибудь" я с удовольствием это скажу. — Он приземлился около парадной двери Министерства Чародейных Наук и уставился на нас. — Так вот... Я ж говорил вам!

— Говорил что? — вежливо спросила Вельвет, когда мы рысью подбежали к нему.

— Что ещё за "спой что-нибудь"? — спросил СтилХувз. Я снова захихикала.

Каламити заржал, закатив глаза.

— Зебринское мегазаклинание. Оно всё ещё продолжается... вроде как.

Я оборвала смех.

— Где оно?

— Что значит "вроде как"? — спросила Вельвет.

— Нам следует покинуть здание, — напомнил СтилХувз.

Каламити кивнул ему.

— Пральна. И я скажу вам, когда доберёмся до следующей двери.

Было утро. Мы потеряли уже добрый кусок дня, Розовое Облако наверняка будет таким густым, что нам придётся разбить наше путешествие на короткие перебежки. Следующая дверь — Министерство Технологий, потом через улицу — к Министерству Стиля. И оттуда, наконец, — в Министерство Крутости. Хотелось верить, что оставшиеся министерские здания будут более похожи на Министерство Мира, нежели это.

Мы открыли дверь и ворвались в Розовое Облако.

Нам нужно было преодолеть меньше городского квартала. Я была уверена, что мы сможем сделать это с лёгкостью. Никаких отвлечений.

— Смотрите! — закричала Вельвет, указывая на один из мусорных контейнеров рядом со зданием. На нём было пятно, похожее на пламя. Я внутренне простонала, закатив глаза, и рысью побежала туда. Каламити оказался расторопнее и, пока мы бежали к контейнеру, уже открыл его.

Внутри было наше оружие и снаряжение. Паерлайт припрятала всё в контейнер и пометила его. Своим пометом. Не желая рисковать забыть здесь что-то, я левитировала наружу и понесла вслед за нами сразу всё содержимое мусорки.

Не успели мы пройти и половины пути, на нас налетели аликорны, подняв щиты. СтилХувз повернулся и открыл огонь. Гром Спитфайр был где-то в куче гнилого мусора, парящего позади, и ни одно из оружий, готовых к стрельбе, не могло проникнуть сквозь щиты.

И потому мы побежали, задыхаясь, галопом к дверям Министерства Технологий так быстро, как только могли. Двери его были стеклянными; да и весь фасад его тоже был из стекла — целая матрица прозрачных оконных панелей, вздымавшаяся на высоту трёх этажей. В остальном здание обладало элегантной простотой — величественное, функциональное, почти что мужской стати. Король на шахматной доске. Я надеялась, что стекло было хоть как-то усилено, иначе аликорны просто пробурются через него.

Ступени к министерскому зданию были усеяны скелетами давно умерших пони. Я промчалась мимо единорога, чьи копыта погрузились в бетонные ступени, и перепрыгнула через тело молоденькой кобылицы, чьи косточки переняли рисунок платья, которое было на ней в день Розового Облака.

Также я заметила и беспорядочную кучу скелетов, устилавших мраморный пол огромного министерского фойе, но не придавала этому значения, пока не потянула телекинезом стеклянную дверь и не угодила в область смертельного шума. Я взвыла от свежей, но знакомой боли, пронзившей мой мозг. Резко остановившись, я повернулась обратно к выходу, но лишь увидела, как в комнату влетают мои друзья, и все, кроме СтилХувза, падают на пол. Снаружи приземлились аликорницы и застыли, закрыв двери своими щитами.

Нас загнали в ловушку!

Уронив мусор, что я тащила, прямо на скелеты пони, я стала лихорадочно оглядываться в поисках. Почти сразу я заметила три передатчика, а пока сосредоточилась, чтобы вытянуть оружие, заметила ещё два.

— Их... их тут десятки! — взвизгнула Вельвет Ремеди, хватаясь за голову, из её глаз и ушей побежала кровь. Хлестнув своей магией, я попыталась обернуть все скелеты с намерением зашвырнуть всё содержимое комнаты вверх на один из мезонинов. словно под мучительной пыткой зашёлся мой рог, в глазах потемнело.

Откуда-то донёсся крик: “Вырубай их!” А потом, второй раз за полдня, я потеряла сознание.

* * *

<-=====ooO Шар-Звезда Ooo=====>

Я была заперта в самой длинной, самой скучной памяти на свете. Моя хозяйка подписывала кучу документов: контракты с неразглашением, соглашения о проверке на употребление наркотиков и на лояльность, согласие на возможное принудительное переселение и так далее. Каждый документ был помечен эмблемой — большой звездой в окружении более мелких и обрамлённой по бокам крыльями и сверху рогом — и нёс на себе заголовок официального документа Министерства Чародейных Наук.

Моя хозяйка либо владела скоростным чтением, либо же особо не вчитывалась. Иногда она осматривалась, несмело поглядывая на скучающую за своим столом кобылу или смотря на дверь рядом. В первый же раз, когда она сделала это, по причудливому оформлению дверей и декоративному освещению я сразу поняла, где мы были. Башня Тенпони. Правда, надолго моя хозяйка взгляд ни разу не поднимала и сразу же возвращалась к заполнению документов.

Время от времени она поднимала перо, макала его в чернила и подписывалась своим именем.

Трикси.

Мы с Трикси подняли взгляд, когда дверь открылась и из неё с улыбкой вышла Твайлайт Спаркл:

— Трикси, как я рада, что ты пришла!

— Я... я не упустила бы такую возможность, — мы подписали последний документ и левитировали всю стопку к кобыле за столом. Та сидела сейчас в своего рода тревожном внимании, которое обычно вдруг овладевает теми пони, которые валяют дурака прямо перед появлением своего босса.

— Пожалуйста, проходи, — сказала Твайлайт, шагнув в сторону. Медленно, почти смиренно, Трикси прошла внутрь.

Мы вошли в аккуратный, не показной ни в малейшей степени офис, в основном обставленный полками с книгами и с различными безделушками магической или личной значимости. Бродя с Трикси глазами по комнате, я заметила банку с несколькими осколками светло-лиловой скорлупы в пурпурных пятнышках, плавающими в консервирующей жидкости. Сосуд был подписан как «Яйцо Спайка».

Твайлайт Спаркл вошла за нами, закрыла дверь и, пройдя мимо нас, направилась за свой стол. Однако посмотрев на него, она слегка нахмурилась, видимо, решив, что это было бы слишком формально, и вышла из-за него, села на подушку на полу и предложила другую Трикси.

— Мисс Спаркл... — начала Трикси. Я чувствовала, как она нервничает.

— Да ладно, зови меня просто Твайлайт, — просияла она. — Расскажи, работала ли ты над новыми трюками в последнее время?

Я чувствовала, как моя хозяйка какой-то момент не могла выдавить из себя ни слова, потом привела себя в порядок, сделав глубокий вдох, и гордым голосом похвасталась:

— Ну да! Фактически на днях я придумала новое заклинание невидимости! Хотите увидеть?

Твайлайт Спаркл моргнула.

— Ты. Придумала. Заклинание Невидимости?

— Совершенно верно! Известен ли вам ещё хоть один единорог, который мог бы сделать это? — Я почувствовала, как моя хозяйка сотворяет заклинание. Твайлайт Спаркл ахнула.

— Ты... Трикси, ты в самом деле невидима! — Твайлайт протянула копыто, толкнув нас, чтобы убедиться, что мы на самом деле были ещё там, а не телепортировались прочь. — Это... это удивительно!

Я почувствовала, как с нас спадает заклинание. Оно было явно недолговечно. Тем не менее, Трикси села, широко улыбаясь.

— Видите? Я по-прежнему Великая и Могучая Трикси, не так ли?

Твайлайт смотрела на неё. Я чувствовала, как на лбу моей хозяйки стал проступать пот.

— Ты придумала это заклинание сама?

— Ну да! Я... — вся напыщенность Трикси вдруг словно бы сдулась. — Нет, — она опустила взгляд в пол, шаркая копытом. — То есть, да, я создала заклинание. Но только после того, как раздобыла один из этих новых СтелсБаков и выяснила, как сколдовать его магию самостоятельно.

Выражение Твайлайт смягчилось:

— Спасибо, что честна со мной.

Трикси кивнула:

— Мне, наверное... лучше уйти.

— Нет! — стремительно сказала Твайлайт. — Нет... Всё в порядке. Я всё равно очень впечатлена. Те СтелсБаки ведь были созданы моим Министерством...

Трикси поморщилась.

— ...и в основу их мы положили наш аналог заклęcia зебр. Но ни один из моих единорогов так и не смог воссоздать невидимость в форме заклинания. У меня целый отдел в Кантерлоте потратил годы, пытаясь сделать то, что ты только что продемонстрировала, и это им до сих пор не удалось.

Трикси снова подняла голову, удивлённая. Я почувствовала жжение в глазах, она сдерживала слёзы.

— То, что ты сделала, невероятно. Ты должна гордиться. И не нервничать. У тебя уже есть работа, — Твайлайт Спаркл улыбнулась. — То есть, если ты всё ещё хочешь. Я надеюсь, всё это не заставило тебя отказаться от своего решения.

— О, нет! Совсем нет, — поспешно сказала Трикси. — Я хочу работать в Министерстве. Вашем Министерстве, — затем, смягчив голос: — И мне нужна эта работа.

— Богини, — глаза Твайлайт округлились. — Трикси, что случилось?

— Ну... вы знаете... — вздохнула она. — После Понивилля дела пошли плохо. Я потеряла свой дом. Распространился слух о том, как вы победили Малую Медведицу, и как я... — она покачала головой. — Я стала посмешищем, но была слишком горда и слепа, чтобы это увидеть. Мои выступления стали вызывать лишь насмешки вместо радости. А потом пони просто перестали на них приходить. Деньги закончились. Никто не нанимал “Великую и Могучую” Трикси. Мне пришлось наниматься на... неприятные работы.

Трикси отвела взгляд.

— На самом деле, когда началась война, мне зажилось лучше. Пони перестали обращать внимание на мою репутацию. Мой провал оказался уже в далёком прошлом, и у них появились другие объекты для ненависти.

— Оу... ой, Трикси, я и не знала...

Трикси подняла взгляд на сочувствующее лицо Твайлайт, а затем вновь опустила на пол.

— Честно говоря, я удивлена, что вы захотели, чтобы я у вас работала.

Твайлайт улыбнулась.

— Ну, я помню тебя как опытного и талантливую единорога с внушительным набором заклинаний. Я рада, что ты будешь с нами. У меня есть новый проект, и нужны добровольцы, — и, на мгновение умолкнув, добавила: — И ещё кое-что. Мне нужно, чтобы ты позволила записать одно из твоих воспоминаний.

Глаза Трикси округлились.

— Вы... вы хотите увидеть мои воспоминания?

Твайлайт Спаркл покачала головой.

— Лишь одно. Воспоминание об этой встрече вполне подойдёт.

Трикси покосилась на Твайлайт:

— Ну-у... я не особо против, но... зачем?

— В этой войне, — стала объяснять Твайлайт, — можно победить лишь магическим превосходством. Мы работаем над зельем, которое могло бы превратить обычную пони в...

Она сделала паузу, затем резко закончила:

— ...в аликорна.

Трикси ахнула.

— И нет, я не шучу. Мы готовы протестировать его. И я хотела бы попросить тебя стать первой. — Твайлайт Спаркл заметно нервничала. Она понимала серьёзность того, о чём просила мою хозяйку, даже если сама Трикси — нет.

— ...Аликорна? Вы имеете в виду, как принцесса Селестия?

— И принцесса Луна, да, — тон Твайлайт был очень серьёзен. — Это преобразовывающая магия высшего порядка. А память нам нужна для сравнения. До и после. Мы не думаем, что превращение в аликорна повлияет на твою психику, но мы не можем это утверждать с уверенностью.

С этими словами она нежно положила копыто на плечо Трикси.

— Мы приняли все возможные меры предосторожности. Я бы не стала никого просить это сделать, не будь абсолютно уверена, что оно сработает и что это безопасно. Но всё же... Я знаю, что прошу многого. Слишком многого. Это зелье изменит не только то, кто ты. Оно изменит, что ты.

Трикси сглотнула.

— Если ты не хочешь этого, можешь отказаться в любой момент, — улыбнулась Твайлайт Спаркл. — И я обещаю, у тебя всё ещё будет работа в моём Министерстве. Я позабочусь об этом.

Трикси хранила молчание долгое время. Я чувствовала дрожь, проходящую через неё. Но затем, медленно и мягко, она сказала:

— Я согласна. Я не против измениться. Я больше не самая большая поклонница той, кем являюсь. И не была уже очень давно. Может быть... таким путём я действительно смогу стать той, кем, мне казалось, я была.

Глаза Твайлайт Спаркл затанцевали от радости.

— Тогда добро пожаловать в Министерство Чародейных Наук, Трикси! Если ты не возражаешь, я хотела бы сразу приступить к работе. — Твайлайт Спаркл резко поднялась и направилась к двери. — Ты в выходные свободна? Хотелось бы, чтобы ты посетила со мной Марипони. У меня там есть парочка пони, с которыми я бы очень хотела тебя познакомить. — Она пискнула от восторга. — О, я просто изнываю от нетерпения увидеть их лица, когда ты станешь невидимой!

— Кто? — спросила Трикси, вставая и двигаясь вслед за ней.

Твайлайт развернулась с улыбкой:

— Гештальт и Мозаика. Мои старшие научные сотрудники. Близняшки и самые удивительные заклинатели, которых я когда-либо встречала. — С робкой усмешкой она добавила: — Ну, после нас с тобой, конечно. Я обычно оставляю на них мой центр Министерства в Кантерлоте, но сейчас они в Марипони — наблюдают за последними приготовлениями. Тебе они понравятся. Они так мило завершают фразы друг за дружку, — усмехнулась Твайлайт. — Но знаешь, что самое впечатляющее? Я видела, как они и заклинания друг за друга заканчивали!

Завершать мысли и заклинания друг друга. Основа для телепатии и обмена заклинаниями. Я вдруг словно прозрела. Я поняла, почему пород аликорнов было именно три, почему они обладали именно такими способностями... и даже почему все они были именно женского пола!

Десятки пони были поглощены тем, что стало Богиней, но доминирующим стал именно разум Трикси. Чертами характера моя хозяйка не очень походила на Богиню, но некая её тень здесь всё же была. Богиня скрывалась в какой-то части её души, ожидая, когда же дадут ей волю.

Однако главенствовала здесь не только Трикси. В сплаве оказались четыре пони, и они все образовали существо Богини, достаточно сильное, чтобы оказывать влияние на процесс создания аликорнов.

Голубой — невидимость. Фиолетовый — возможность телепортироваться. Зелёные — телепаты, способные объединять свои усилия для расширения возможностей собственных щитов.

Четыре пони, и все — кобылы.

Я подумала: а если бы Богиня поглотила меня, то обладало бы новое поколение аликорнов мощнейшим телекинезом?

Будет ли Красный Глаз ограничен лишь аликорнами-жеребцами?

Мои мысли прервала Трикси. Она остановилась и, нервничая, спросила:

— И они... будут впечатлены... мной?

— О, я тебе это гарантирую!

<-----ooO Ooo----->

* * *

Я держала глаза закрытыми, стараясь продлить мгновение покоя. Я была жива и чувствовала себя невредимой. Даже головная боль ушла. Хотелось продлить эти ощущения ещё хоть немного. Ведь пробуждение возвращало меня в мою жизнь, а это сулило боль.

Но и возвращение к друзьям тоже. Я не хотела спать вечно. Просто чуть-чуть подольше. Пару минут. Всего лишь.

До меня доносились странные звуки. Грубые низкие голоса, цоканье копыт и тонкий гул, что преследовал меня всё моё детство.

Аликорны устроили ловушку. Пугающе продуманную. Когда я свалилась в бассейн, аликорны наблюдали за тем, как я справлялась с ловушками с помощью телекинеза, и в этот раз они не только ожидали подобного, но и использовали его против меня, понимая, что атака через мою же магию выйдет острее. Это чертовски пугало. Я без понятия, почему это не сработало. Они должны были убить нас всех.

Мои глаза открылись и уставились на до боли знакомый потолок клиники Стойла.

Стоп. Что?

— Добро пожаловать в Стойл-Сити, — пророкотал голос жеребца, стоящего неподалёку. Он волочил своё гниющее тело прямо ко мне, глаза его светились, а грязный вечерний костюм на спине сросся с кожей. Я оглянулась. Архитектура отвечала всем стандартам Стойла, но все пони вокруг были кантерлотскими гулями.

Жеребец-гуль топнул, привлекая моё внимание.

— Мы вылечили тебя и твоих друзей за то шоу, что вчера устроила ваша компания. Мы в Стойл-Сити не прочь оказать помощь всем пони, кого те монстры так сильно ненавидят.

Он поднял зловонное копыто и предупреждающе стукнул по моему рогу. Я заметила у него ПипБак, он был сплавлен с плотью, как и мой. Только к его был присоединён передатчик, который, к величайшей милости, был отключён.

— Однако помощь лишь такую. Передатчики в фойе держат тех монстров снаружи. К тому же, большинство из нас ещё и носит их на случай, если понадобится выйти наружу.

Он заметил, как расширились мои глаза.

— Не волнуйся. Внутри никто их не включает — звук чертовски раздражает — если только не на дежурстве. Или если вы не дадите нам повод. Один неверный шаг, и каждый житель Стойл-Сити станет ходячей смертью для вашей живой братии. Так что води себя со своими живыми друзьями хорошо. Ясно?

Я кивнула. Яснее некуда.

— Вот. И мне кажется, кто-то здесь уже ждёт... — начал было гуль, однако его прервал писк Вельвет Ремеди откуда-то неподалёку. — ...А-а. Похоже, твою подругу первое нашла эта птица, — заключил гуль, но я уже прыгнула и неслась через клинику, виляя между гулями. Заметив Вельвет, я затормозила и порысила вперёд спокойнее, чувствуя, как тёплая улыбка ширится по всей моей мордочке. Она сама с полным радости лицом сидела на медицинской кровати, а вокруг неё в воздухе весело носилась Паерлайт.

* * *

— Добрый день, уважаемые гули Стойл-Сити (жалкие куски гниющего ходячего мяса)! — приветствовал парящий робот случайных граждан Стойл-Сити, проходивших мимо в зал.

Каламити шёл рядом со мной, найдя коридор Стойла слишком тесным для полёта. Прохожие-гули одаривали нас странными любопытствующими взглядами.

— ...Лил'пип, ты лишилась части себя, — говорил пегас.

Я взглянула на ПипБак и на миг исказилась болезненной гримасой. Пришлось заставить себя улыбнуться:

— Ну, на самом деле скорее приобрела новую.

— Ты мне к нюансам не увиливай, — приказал Каламити. — Такие потери причиняют пони боль, и не токо физическую. И притворяться, что те не больно — эт вовсе не хабро. И не разумно тож.

Я молчала.

— Когда Вельвет Ремеди потеряла ногу, — продолжил Каламити, — ей хреново было. Даже после того, как она свою конечность вернула.

— Прости, Каламити, — криво хихикнула я, — но не думаю, что мне понадобится такая же терапия.

— Так, не корчи из себя жопу мантикоры, Лил'пип, — сердито ответил Каламити. — Когда мы свалим отседова, надо будет двинуть в Башню Тенпони, и вы там...

— Нет! — рявкнула я и взглянула на Каламити: он вскинул крылья и глядел широкими глазами, явно ошеломлённый такой резкостью и силой моего отказа. Уже мягче, я пожаловалась: — Просто мы уже мастерами стали в откладывании дел, которые нам давно пора сделать. После Кантерлота мы сразу выдвигаемся в Прекрасную Долину. Больше никаких задержек, побочных приключений и отвлечений. Мы выполним это чёртово задание.

Некоторое время Каламити молчал. Где-то на фоне я слышала робота:

— Здравствуйте, мадам. Я надеюсь, что к утру вы будете в добром здравии (будто бы это вообще возможно).

Мы повернули за угол и увидели Атриум Стойла. Это местечко было приспособлено под множество магазинов и лавок, в которых кантерлотские гули торговали товарами и услугами.

Когда мы начали спускаться по лестнице, Каламити тихо спросил:

— Ты в порядке, Лил'пип?

Да, вопрос дурацкий, если учесть, о чём мы только что говорили. Но услышав в его голосе беспокойство, я не обратила на это внимания.

— Я устала, Каламити. Совершенно измоталась, — угрюмо призналась я. — Мне нужно закончить всё это. Сбросить наконец с себя гнёт этой угрозы, этой миссии, — я подняла взгляд, изучая рынок Стойл-Сити. — А отдохну я потом, после всего этого. Может, когда всё кончится, я просто возьму, лягу и просплю столетие-другое. Но не раньше.

Мы сошли с лестницы. Местечко это выглядело прям как маленькое оживлённое кладбище. Единственное, что сразу бросалось в глаза, — это полное отсутствие ресторанов и продавцов еды. Гуляю, наверное, всё это было и не нужно. Но я внезапно осознала, насколько же голодна была и как же давно в последний раз ела.

— А ты как? — в свою очередь спросила я, когда мы уже приблизились к лавке с названием "Пушки и патроны Калибра".

— Я? Ну, я... — он замолк, как я повернулась к нему, и выразительно поднял бровь: — Слушай, эт нечестно — моими же словами на меня наезжать.

— А я ничего и не сказала.

Он хмыкнул. И, потирая брови под ковбойской шляпой, признался:

— Вообще-т, я чувствую ся не очень. Из головы всё не выходят те бандиты у Арбы. И пони Брыклинского Креста, — он насупился. — Ну бандиты-то — ладно. По словам того старика, половина из них хоть и была из самой Арбы, но всё равно они были бандитами. Всё равно они напали на торговца.

Он глянул на меня:

— Знаю, вы думаете, что бандитизм — эт куда благороднее того, что творили чуваки из Арбы. Но по мне, когда тамошние начали убивать ради мяса, они были ничем не лучше бандитов.

Я кивнула. Мои собственные чувства... были совершенно отличны. Но мой кошмарный поступок в Арбе лишал их какой-либо значимости.

— А Брыклинский Крест... это отдельный вопрос, — Каламити с горьким ржанием встряхнул головой. — Мы пришли туда потребовать что-то, а свели всё к убийствам ради этого.

— Но всё не... — у меня отвисла челюсть. — Каламити, всё НЕ ТАК выглядит! — Мы пытались договориться. Они выстрелили первыми. Мы пытались получить нечто, им ненужное, чтобы дать тем пони, кто без этого страдал. У нас было кое-что для обмена, и мы пытались! Они подвергли риску жизнь их Старейшины! Мы... мы не рейдеры!

— Разве? — с явным сомнением спросил Каламити. — Разве не выглядит всё это хоть чуточку ТАК?

Я топнула, мотнув головой:

— Нет.

Всё ещё несогласный, Каламити шагнул к двери оружейного магазина.

— Если ты отнимаешь у богатых и отдаёшь бедным, ты всё равно всего лишь рейдер, — сказал он, когда дверь открылась.

— Нет! — Я была непоколебима. — Нет, не рейдер. Может, бандит, в худшем случае. Но не рейдер. Да ты же всё сам прекрасно понимаешь, — я поверить не могла, что мой друг-клептоман оспаривал это. — Некоторые даже назовут тебя героем.

Случай на Брыклинском Кресте, должно быть, очень глубоко затронул Каламити, раз в его мысли стала вторгаться столь путаная и несвойственная ему логика. Может, Вельвет права, и нам всем нужны годы лечения.

Ступив в магазин вслед за ним, я положила копыто ему на плечо. Потом, не зная, как ещё помочь,

крепко обняла его.

— Только не в моём магазине, — маленький мёртвый жеребёнок за прилавком с отвращением кашлянул. — Если вы за этим, вам двумя этажами выше.

* * *

Жеребёнок придвинул ракеты на стойке ближе к Каламити:

— Одной-двух этих бронебойных крошек почти гарантированно хватит, чтобы пробить аликорновский щит и на фарш разнести крылатую сучку за ним, — он посмотрел, что Каламити предлагал взамен. Доверьте Каламити не только «доставание» пушек и оборудования, но ещё и поиски в мусоре чего-нибудь, годного на продажу. — Всё это потянет на пять штук. Добавь сюда одну из тех энергомагических пушек, и я дам тебе все восемь.

Каламити поднял бровь. Ему было далеко до Вельвет Ремеди, но он был по-своему хорош в торговле, и я могла с уверенностью сказать, что он сейчас думает, будто его разводят.

— Три ракеты не стоят первоклассного энергомагического оружия, даже если они так хороши, как ты тут нам напел.

— О, в этом не сомневайтесь, — бросил жеребёнок. — Это одно из преимуществ жизни в Министерстве Военных Технологий. У нас есть такие игрушки, о которых вы, живенький народ, даже не слышали.

Я склонна была согласиться. А ещё готова была спорить, что большинство этих игрушек или находилось на сомнительных стадиях разработки, или было в чересчур малых для продажи количествах.

— Если они так хороши против щитов аликорнов, почему вы всё ещё не разобрались с ними? — резонно спросила я.

Нетрудно было догадаться, что гули из Стойл-Сити сражались с аликорнами с того момента, как те начали появляться в Руинах Кантерлота с десятилетие назад. Насколько я могла судить, гули проигрывали и в настоящее время были фактически заперты в Министерстве, которое звали своим домом.

Жеребёнок нахмурился.

— Восемь ракет не слишком помогут против нескольких дюжин этих крылатых сучек. А вон той магической винтовкой можно их здорово настрелять за пару лет снайпинга.

Каламити заржал.

— Что ж, звучит так, словно винтовка стоит всех восьми. Отдаю тебе её за шесть, и будем считать меня Элементом Щедрости.

Сделка состоялась, хотя, судя по выражению жеребёнка, он назвал Каламити парочкой других слов, как только мы ушли.

— Ну а теперь: что есть из боеприпасов для винтовки?

Жеребёнок покачал головой, издав фыркающий смешок.

— Извиняйте, тут я помочь не могу. Патроны вам придётся поискать в другом месте.

Каламити моргнул. Потом с преувеличенным вниманием перечитал вывеску магазина.

— Я думал, магазин называется "Пушки и патроны Калибра". Как у тебя может не быть патронов? Ты же всего-то две вещи продаёшь только.

— Ха-ха, — холодно сказал маленький гуль. — Мои все патроны хранятся в торговом автомате. Да только засранец этот сломался и теперь ничего не выдаёт. Так что патронов нет.

Каламити заулыбался:

— О, с этим, кажись, я могу те помочь. За, скажем, десять процентов скидки на патроны. Идёт? — Вельвет Ремеди бы так гордилась, подумала я.

Глаза гуля-жеребёнка зажглись, причём буквально, и он ответил:

— Конечно! Если уверен, что справишься.

Каламити рассмеялся:

— После стольких раз, когда я ломал их, чтоб обчистить, я уже думаю, что пора хотя б один и починить, ради хорошей-то кармы, — он подмигнул мне. Наша прошлая беседа пусть и повисла в воздухе, но было здорово видеть Каламити, воспрянувшего духом.

Каламити поднял копыто и потрепал жеребёнку остатки гривы.

— Не волнуйся, дядя Каламити обо всём позаботится, — пегас перелетел через прилавок и порысил к модифицированной «Лавочке боеприпасов Огненных Подков», оставив глядящего на него гуля с презрительной усмешкой:

— Я на столетие старше тебя.

* * *

— Расскажи подробнее об этом месте, — попросила я Калибра, stodвадцатилетнего кантерлотского гуля в теле жеребёнка, пока мы наблюдали за работой Каламити. Тот разобрал уже половину автомата, время от времени сдабривая процесс своими "агась" или "твоюжмать".

— Это оружейный магазин, — раздражённо ответил Калибр. — Я продаю пушки. И, обычно, патроны.

— Я имела в виду, о Стойл-Сити, — пояснила я. — Мы здесь новенькие.

Калибр поднял брови в притворном удивлении:

— Да ладно. Ты всерьёз думаешь, что я бы не заметил двух живчиков в городе?

Я перебила его:

— А как гули вообще оказалась в Стойле?

Калибр вздохнул, потеряв надежду отбить моё желание докучать ему вопросами.

— Стойло Один было построено, чтобы защитить принцесс, аристократию, правительственных руководителей и верхушек Министерств. Или так, по крайней мере, утверждали Стойл-Тек. А именно в этом здании Стойло Один построено, видимо, потому, что правящие пони Стойл-Тек и Министерства Военных Технологий были очень близки.

Верно, они были родными сёстрами.

— Как бы то ни было, когда накрыло Розовое Облако, целая куча пони со всей округи, в основном из замка и Министерств, галопом понеслась к Стойлу в надежде попасть внутрь. Потому как они хоть и были защищены от Облака в любом из министерских зданий — кроме, возможно, Министерства Мира — но только Стойло имело долгосрочный запас еды. Получалось, либо сюда, либо умирать от голода. Естественно, все эти пони мчались сюда через Облако, и куча их перемёрла. Те же, кто добрался, обнаружили, что ублюдки в Стойле уже заперлись, не дожидаясь остальных. Беглецы снова оказались в ловушке: в безопасности, но без провизии. Правда, большинство за ночь “скончалось” от дозы облучения, достаточной для превращения в гулей, и жрачка им больше оказалась не нужна. Так что всё сошлось. Такая вот кармическая справедливость. Стойл-Тек ведь и угробила всех пони в Стойле Один. Гули уже основали город внутри здания к тому моменту, как Стойло открылось. А когда они получили доступ к его ресурсам, городок превратился в Стойл-Сити.

Я внимательно слушала.

— А что насчёт тебя? — спросила я Калибра, едва он закончил.

— У-у, — простонал он. — Вы все живчики такие надоедливые?

— Ага, — сказала я. Просто потому что могла.

— Ну ладно. Я родился в Стойле Три. Оно располагалось под землёй, — он глянул на меня выжидательно, затем вздохнул, когда понял, что для меня это не стало особым потрясением. — Вот ты думаешь, Розовое Облако снаружи — это плохо. Да это херня вообще. Вот спустись под землю

по любой трубе, служебному туннелю или железной дороге, и ты увидишь, что значит плохо. А потом подохнешь, ибо живчик. Ибо там, внизу, непроглядное Розовое Облако. И там Оно живое. Живое и голодное. И было лишь вопросом времени, когда оно найдёт способ проникнуть внутрь.

Я вскинула голову. И уставилась на него с неверием.

— Конечно, пони вроде тебя это смешит. И ту единственную аликорницу, которая пыталась говорить с нами вместо нападения, это развеселило тоже. Но я говорю тебе правду, Розовое Облако внизу живое. Я слышал, как Оно дышит.

Калибр передёрнул плечами. Затем вздохнул и на одном дыхании быстро затараторил:

— Короче, Облако добралось до меня. Я помер. Стал гулем. Как и мои родичи. Облако поглотило Стойло Три, поэтому мы пришли сюда. А тут прилетели аликорны, убили моих родителей. С тех пор я сам по себе. И я не против, потому что лет мне уже столько, что я сам могу быть дедушкой твоего прадедушки. Я открыл оружейный магазин. Продаю пушки и пули. Обычно. Та-да! Всё, круг замкнулся. Время вопросов кончилось.

Каламити приостановил работу и глянул на меня со знающим видом. Незаметно для Калибра, он прошевелил губами: нам надо поговорить.

* * *

— Д-Д-ДРАКОН?!

— Агась, — подтвердил Каламити, пока мы рысили к открытой двери Стойла Один. — Большой, громадный-огромный, чудовищно древний дракон.

Прямо за дверью протянулась огромная открытая площадка министерского здания, некогда использовавшаяся для какого-то технологического процесса. Гули превратили её в подобие общественной комнаты свободного искусства. Группа из двух пони начала играть: один — на винных бокалах, а другой — на стеклянной гармонике. Музыка, проливающаяся внутрь Стойла Один, была удивительной, западающей в голову, прозрачной и странно дезориентирующей. Музыкой призраков.

— Как Розовое Облако может быть драконом? — спросила я, замешательство побеждало мой первоначальный шок.

— Эт не... не совсем... — Каламити запнулся. — Это... странно, признаю. Смотри, ты ж знаешь, как работают жар-бомбы зебр, так? Берётся жар-яйцо и вплетается в мегазакливание... талисман... или как-там-его. Или ещё чего. В общем, мегазакливание Розового Облака было создано так же. Зебры взяли несколько тех штук, что они использовали в Литлхорне, и которые по существу похожи на водные талисманы, только для Розового Облака, и вплели их в мегазакливание... или как там эту хрень.

— Ясно, — кивнула я, уверенная, что понимаю, о чём говорит Каламити, лучше, чем он сам. — Но как это всё связано с...

— Ну, коли ты хочешь создать талисман, который продержится очень долго или достаточно долго, чтоб положить кого-то, кого реально трудно убить, из чего ты его сделаешь?

Ох. Я почувствовала тянущее тревожное ощущение в животе.

— Из драгоценных камней.

Мы подошли к фонтану, и я сделала паузу. Стоило Один имело рабочий водный талисман. Я проверила фонтан, поднеся свой ПипБак поближе, но не обнаружила никаких следов загрязнения. Не было ни следа розового.

— Агась, — сказал Каламити, пока я глотала воду из фонтана. Полноценно это еду не заменит, но пока сойдёт. — Этот талисман Розового Облака — эт просто бочонок драгоценных камней.

Я понимала, к чему он ведёт.

— И дракон его сожрал, да?

— Агась. И не сожрал, а сожрала. Дракониha. Которая охраняет королевскую сокровищницу, если быть точным.

Когда мы достигли входа, я замолчала, заприметив терминал со светящимся экраном. Любопытство взяло верх.

— Погоди-ка, — попросила я Каламити.

Я ткнулась в терминал и удивилась, обнаружив, что он уже был взломан, и информация на нём была доступна всем желающим. Правда, состояла она всего из одного аудиофайла. Я загрузила его в свой... в свою ногу.

Повернувшись к Каламити, я прокомментировала:

— Окей, это объясняет наличие тайного хода.

— Как именно?

— Ну, школа принцессы Селестии, очевидно, использовала детёнышей драконов для чего-то. И они должны были откуда-то браться, — резонно предположила я. — Думаю, у принцессы с драконом было своего рода соглашение. Дракониha получала величайшую во всей Эквестрии кучу сокровищ, а принцесса получала... э-э, её детей.

Королевский страж сокровищницы был мамочкой.

Каламити кивнул.

— Что ж, видать, дракониха переварила мегазаклинание или чё-т вроде. И оно изменило её, стало её частью. Прямо сейчас она спит в сокровищнице и храпит Розовым Дымом.

Просто зашибись. Я наконец поняла, как кантерлотское Розовое Облако выжило после сотен лет проливных дождей. И почему оно было таким плотным в подземных помещениях. Облако попадает в тайный ход, разъедает его стены, а оттуда попадает... всюду. В канализацию, туннели... да куда угодно.

— Скорее всего, она теперь ни капли на дракона не похожа, — задумчиво протянул Каламити. — Сдаётся мне, что к ней уже приросли все её сокровища. И вся чёртова сокровищница в придачу, — он ударил по металлическим поручням. — Столько грёз о королевском джек-поте — и всё зря.

Я закатила глаза и спросила:

— А откуда ты всё это знаешь?

Каламити повернулся ко мне:

— Да оттуда, что пока вы все там отдыхали, я сидел в той дыре внизу с трёхнутой аликорновской дамочкой. Вам-то перепала только пятиминутка полоумия, а вот мне тот проклятый спор всю чёртову ночь мозги сверлил!

Он громко усмехнулся:

— И я почерпнул пару занятных вещей со всего этого.

Знак, висевший на стене рядом с шестернёй двери Стойла, гласил:

Художественная Община
(Пожалуйста, никаких передатчиков.)

Мы прошли в открытую шестерню двери и остановились, услышав музыку теперь более отчётливо. Я почувствовала непреодолимое желание отойти куда-нибудь в сторонку и лечь, забыв о драконах, некромантских облаках и обо всём другом. Просто лежать и слушать, как призрачные звуки странным образом пронизывают мою душу.

* * *

СтилХувз застал нас с Каламити в Художественной Общине, убаюканных музыкой. Бронированный гуль грузно подбежал к нам, сказал лишь “за мной” и потрусил назад через толпу кантерлотских гулей прежде, чем я даже успела понять, что он вообще к нам подбегал.

Я с трудом поднялась на копыта, чувствуя вялость, расслабленность и странную потерю равновесия. Каламити потянул крылья, сделав пару ленивых взмахов, и поднялся в воздух. Зал был в три пони высотой, и пегасу хватало места для манёвров в лабиринте гулей, мольбертов и

дисплеев внизу и светильников вверх.

Не сбавляя темпа, СтилХувз беспристрастно лавировал в толпе жителей Стойл-Сити. Я подумала: а каково это было для него? Он ведь не ожидал в руинах Кантерлота ничего, кроме яда, смерти и монстров. И пусть мы и нашли это в непомерных объёмах, мы также обнаружили и кусочек цивилизации, сообщество таких же, как и он, кантерлотских гулей.

Когда мы начали восхождение по одной из лестниц, мой живот опять запротестовал, урчанием напоминая об отсутствии должного завтрака или обеда. Я решила отвлечься, включив в наушнике аудиозапись, скачанную из терминала Стойла Один.

Голос оказался очень знакомым, отчего начало записи вышло ещё более резким. Была влажность в голосе, его владелица явно плакала. Но не более того. Горечь и печаль остались, а боль исчезла, сменённая холодной злобой.

"Здравствуйте. И прощайте.

Меня зовут Скуталу. Вы, возможно, знаете меня как вице-президента Стойл-Тек, компании, которая спроектировала и построила Стойло, в котором вы нашли ваше убежище. Но прямо сейчас я говорю вам как одна из очень-очень-очень многих пони, которых вы, суки, убили.

Вы. Министерские подонки, главы Эквестрии, принцессы, если и вы здесь. Это вы убили нас всех своей тупой, бессмысленной войной. А теперь я отплачу вам той же монетой.

Признаюсь, я много и серьёзно думала над тем, чтобы просто не дать двери Стойла Один запечататься должным образом, дабы вы все сдохли от того ужаса, от которого отгородились, бросив всех остальных пони Кантерлота, всю Эквестрию, погибать. Всех...

Всех пони, кого мы не смогли спасти.

...

Но ведь в этом-то и весь смысл Стойл. Ведь помимо всего прочего, Стойла предназначены и для спасения народа. (Да, именно 'народа'. Я рада сообщить, что одно из Стойл было построено, чтобы уберечь как возможно больше зебр Эквестрии, тех, кого вы затолкали в помойную яму и о ком попытались забыть. А Стойло Четырнадцать приютило многих грифонов Эквестрии... Но в основном Стойла строились для спасения пони. Даже таких, как вы.) И именно поэтому вы проживёте остаток ваших жизней в Стойле Один, равно как и ваши потомки. Независимо от условий снаружи.

Я сделала так, чтобы Стойло Один не открылось до тех пор, пока хотя бы один из вас будет жив (и срок выйдет очень долгим, если там окажутся и принцессы). Неважно, как быстро исцелится Эквестрия — ни одна ваша проклятая душонка не получит выгоды с того, что вы сотворили. Эквестрии вы не заслуживаете.

Надеюсь, ваши души будут гнить вечно."

* * *

СтилХувз вёл нас к границе Стойл-Сити — в некогда унылый кабинет с табличкой «МВТ — Центр предоставления субсидий», который переделали в оборонительное укрепление с турелями, бронированными стенами и баррикадами с бойницами — к двери, укреплённой приваренными бронепластинами. СтилХувз остановился, поднял копыто и в нетерпении постучал в дверь четыре раза.

Он немного подождал, что-то тихо бормоча себе под нос.

— СтилХувз, в чём дело? — спросила я, обеспокоенная его странным настроением. Я заметила, что он надел седельные сумки, которые никогда до этого не носил.

Он продолжал бормотать, не отвечая. Только я начала подозревать, что он считает про себя, как он замолчал, открыл бронированную дверь и прошёл внутрь, минуя недовольного кантерлотского гуля на страже. Мы с Каламити последовали за ним.

Пока мы проходили мимо, я помахала стражу, разглядывая его боевое седло, броню и ПипБак на ноге. Его передатчик был выключен — вот зачем стучал СтилХувз. Страж на моё приветствие не отреагировал.

Чувствуя волну депрессии, я заметила, что его ПипБак не был частью его тела. Я подозревала, что большинство ПипБаков, которые носили гули Стойл-Сити, были позаимствованы из Стойла Один или у его жителей. Без соответствующих знаний и инструментов было невозможно снять ПипБак и переместить его на кого-то другого. Правда, в отделе ПипБак-техников Стойла Один нужные инструменты и документация должны были найтись. Я постаралась встряхнуться. Угрюмые мысли о моей ноге ничем мне не помогут. В них вообще не было смысла.

Пока мы продвигались вперёд, я поймала себя на том, что смотрю на стену розового. Мы вышли на верхний мезонин, с которого просматривался весь атриум. Тусклый, подкрашенный розовым свет наполнял некогда великий зал. Облако снаружи сейчас было таким густым, что нам пришлось бы пить лечашие зелья после каждой перебежки от здания к зданию. Внизу шумело море множества передатчиков, спрятанных среди скелетов, коими был усеян пол, но мы были на достаточно безопасной высоте от них.

С накрывавшим чувством дежавю я приблизилась к перилам и глянула вниз. Я была здесь раньше. С этого самого места я смотрела тогда вниз на гораздо более солнечное фойе, где Эплджек открыто говорила со своей старой подругой-зеброй. Я смотрела, а мой хозяин в это время думал, как избавиться от Эплджек.

Вздвогнув от отвращения, я отшатнулась от перил. СтилХувз окликнул меня с нескольких метров впереди:

— Сюда.

Место, куда нас вёл Рейнджер Эплджек, оказалось маленькой странной нишей под круговой лестницей. Дверь была давно снята, вместо неё висела простенькая, заляпанная занавеска, вокруг которой по всему периметру пробивался тёплый свет. СтилХувз постучал по стене рядом с занавеской, на этот раз едва ли не с почтением.

— Стар? — мягко пророкотал он. — Это Эплснэк. Я принёс всё, что смог найти из того, что ты просила. И привёл своих друзей.

Пусть я и считала уже несколько недель его своим другом, но услышать, как он сам называл нас так, оказалось неожиданно, странно и больно.

— О, благослови тебя небеса, — донёсся изнутри дребезжащий голос пожилой кобылы, сопровождаемый странным скрипом. — Пожалуйста, входите.

СтилХувз без колебаний двинулся внутрь. С осторожным любопытством, я вошла за ним.

Комнатка под лестницей была небольшой и освещалась парой старых ламп Спаркл~Колы на металлических ящиках. В углу при входе стоял чистенький унитаз с несколькими девственно чистыми кофейными чашками на нём и парой полок. Задняя половина комнаты была отделена некогда красивой шторой, изначально богатого оттенка алого и багрового, сейчас уже выцветшей и изношенной. Бóльшую часть стены прямо напротив двери занимала ржавая вентиляционная решётка, за которой лениво вращался вентилятор. Единственным примечательным среди всего беспорядка предметом был древний граммофон, стоявший рядом с проигрывателем для более современных аудиозаписей. Я сразу представила, как раньше эта комната служила маленьким убежищем для вахтёра или обслуживающего пони. Местом, куда можно было убежать во время смены, чтобы покурить, облегчиться или заняться чем-нибудь ещё.

Жительницей этого отчуждённого и слегка печального места — пусть и в здании Министерства, но вне Стойл-Сити — оказалась кобыла, которая была пожилой ещё до того, как Розовое Облако сделало её неумирающей. Она была единорогом, её тело было сплавлено с инвалидной коляской, в значительной степени прикованной к которой она была ещё и до всего этого. Поначалу, увидев занавеску, я предположила, что в “комнате” за ней наверняка лежит какой-нибудь матрас, однако потом поняла: дело-то не только в том, что кантерлотские гули не спят, — эта кобыла вообще не в состоянии даже лечь и отдохнуть.

Но всё же она поприветствовала нас улыбкой, широко открытые глаза её сияли.

— Спасибо, Эплснэк! — и она заулыбалась нам: — У меня так давно не было гостей.

СтилХувз поставил сумку-седло на пол.

— Мне жаль, что я не смог найти всего, Стар.

Гуль-единорожица схватила сумку фиолетовым полем своей магии.

— О, чудесно! — сказала Стар, извлекая наружу несколько пластинок и аудиокассет. — Ты прямо

спас старушку, Эплснэк. Правда спас, — следующими наружу вылетели книги. — Я бы с ума сошла, если бы мне пришлось вновь перечитывать те пыльные старые книги!

Она ахнула, когда вынула несколько коробок со старыми кексиками.

— О, как это заботливо! — улыбка старушки была странно красива, несмотря на состояние её разлагающегося и перекошенного тела. — Я могу не есть совсем, но как же здорово хоть иногда покушать сладкого.

Я глянула на СтилХувза. Его поза была почти что робкой. Я почти чувствовала теплоту, что излучал обычно непреклонный и стойкий гуль.

Пожилая кобылица замолчала, мимолётная дрожь тенью пробежала по её нижней губе. Она повернулась, вращая колёса кресла своей магией, и ей же притянула занавеску, которой легонько коснулась своего левого глаза. Коляска скрипнула. Я заметила, что большие колёса ещё могли вращаться, тогда как малые оплавилась и стали неподвижны. Движение занавеси приоткрыло стену, покрытую плакатами и картинками. Я не смогла разобрать ни одну, заметила лишь, что преобладал на них лавандовый, а на одном из плакатов красовались слова «ЧИТАЙ».

Когда занавеска вернулась на место, я поняла две вещи. Первая: я не знаю, почему старушка-гуль так растрогалась тем, что мой разум окрестил простым забегом по магазинам. И вторая: она не могла смахнуть слезу копытом, потому что её передние ноги были вплавлены в ручки кресла. Попытавшись представить целую жизнь без возможности пошевелиться, я невольно содрогнулась. Я сразу же захотела помочь бедной кобылице. И к тому же очень гордилась СтилХувзом.

— Но где мои манеры? — внезапно спросила Стар, с огромной улыбкой поворачиваясь к нам и левитируя содержимое сумки в сторону. — И где твои? — добавила она без намёка на резкость. — Ты так и не представил своих друзей.

СтилХувз тихо ржанул. Потом повернулся и глянул на нас. Каламити пялился на него с настолько поднятыми бровями, что те едва не сталкивали с головы его шляпу, но тут извлёк из себя почти что элегантную улыбку:

— Да, Эплснэк. Неужто ты одному себе хотел эту юную красавицу захватить? — он послал Стар тёплую улыбку и задорно подмигнул. Та закатила глаза, улыбаясь.

— Стар, это Литлпип, — сказал он, кивая на меня. — А этот пегас — Каламити. Литлпип, Каламити, это Стар Спаркл.

— Здравсьте, — вежливо сказал Каламити. Моя же приветственная улыбка на секунду дрогнула. Погодите. Кто?

— Она живёт здесь, вне Стойл-Сити, потому что её оттуда изгнали, — с остротой в голосе сказал СтилХувз. Я моргнула. Кантерлотским гулям пусть и не нужны ни еда, ни одежда, да и Министерское здание давало убежище, внутри Стойл-Сити или нет. Но я на своём опыте узнала, что пони нужно не только это. Пони нуждаются в компании и в хоть какой-то социальной структуре — это всё им и

давало Стойл-Сити. Пони дружба нужна как вода.

Изгнав Стар, гули Стойл-Сити лишили её того единственного, что могли отнять, того единственного, в чём она, возможно, нуждалась больше всего.

— Потому что гули Стойл-Сити уверены в том, что аликорнов создала её дочь.

* * *

— ...всегда гордилась своей дочерью, — твёрдо сказала нам Стар Спаркл, магией отодвигая занавеску, делившую пополам её скромную жилплощадь. — И ничто из того, что эти монстры снаружи натворили, этого не изменит.

За занавесью была Твайлайт Спаркл. Каждый сантиметр стены занимали всевозможные её изображения, начиная с министерских плакатов и заканчивая древними пожелтевшими домашними фотографиями (на всех них Твайлайт была молодой кобылкой). Были также и вырезки газетных статей с дочерью Стар Спаркл. В центре задней стены висел большой портрет маслом улыбающейся Твайлайт Спаркл в красивой овальной рамке. Всякие безделушки в форме Кобылицы Министерства Твайлайт Спаркл или с её изображениями заполняли небольшие полки и ящики. И в самом центре стояла прекрасная статуэтка Твайлайт Спаркл с уже знакомой надписью в основании «Будь умным».

— Охренеть, — выдохнул Каламити.

— Но когда аликорны стали появляться в Кантерлоте и начали убивать нас, пони из Стойл-Сити решили, что я более не приветствуюсь среди них, — печально объяснила Стар Спаркл. — Они сказали, что я представляю опасность для города. Аликорны никогда не относились ко мне как-то по-особенному, но... — она отвела взгляд. — Хотя, может, они были и правы.

— По мне, так они скорее искали кого-нить, на кого б всю вину свалить, — проворчал Каламити.

Стар одарила Каламити болезненной улыбкой.

— Пожалуйста, не судите их слишком строго. В конце концов, они позволили мне жить в этом здании. И я никогда не подвергалась преследованиям. А раз в год мне кто-нибудь даже и приносит того-сего, — она тепло улыбнулась СтилХувзу. — Как Эплснэк сегодня. Такой милый паренёк.

— Вы заслуживаете лучшего, — ответил СтилХувз.

Моё сердце вторило настроению, наполняясь тяжёлой печалью. Но маленькая пони в моей голове находила эту сцену жутковатой. Оставаться на стороне дочери супротив общественного преследования было похвально, но то, что я сейчас видела, больше походило на храм. Я чувствовала, что смотрю в лицо одержимости.

Стар Спаркл, казалось, прочла что-то в моём выражении или языке тела.

— Твоя подруга считает, что я чокнулась, — заметила она СтилХувзу.

Я уже открыла было рот, чтобы возразить.

— Не волнуйся, дорогая, — любезно сказала она мне, — я понимаю. Оно так выглядит просто потому, что тут много всего в такой тесноте, — я закрыла рот, переглянувшись с Каламити, и с извиняющимся, пусть и не совсем искренним выражением опустила голову. Это казалось бы чрезмерным даже для множества комнат вдвое большего размера.

Стар Спаркл вздохнула, глядя на храм Твайлайт Спаркл:

— Нет, всё же ты права. Но это не то, о чём ты думаешь, — она прикусила нижнюю губу и закрыла глаза. — Я любила свою дочь. Больше жизни. Как и мой муж, — она открыла глаза, глядя на портрет маслом в овальной рамке. — И я восхищалась ею. Любимая ученица Принцессы, Носитель одного из Элементов Гармонии, Кобылица Министерства Чародейных Наук. Я так ею гордилась, — я услышала дрожь в её голосе, её взгляд опустился на пол. — Но я и... боялась её, — медленно призналась Стар Спаркл. — Мы оба боялись, хотя мой муж и поменьше. Однажды, когда она была очень молода, она потеряла контроль. Она превратила меня в комнатное растение... совершенно случайно. Если бы не принцесса...

Кобыла, давшая жизнь Твайлайт Спаркл, посмотрела на меня, со слезами на глазах:

— Я знаю, что не должна была. Но я испугалась. И хотя я никогда не переставала любить её, я позволила себе отдалиться от неё, — она нахмурилась. — Мать... Да моя дочь получила больше писем лично от самой Принцессы, чем от меня. Я ни разу не навестила её за всё её время в Понивилле. Ни разу не виделась с её друзьями...

Она покачала головой:

— И при этом сама она никогда не забывала о нас. Когда Стойло Один построили, моя Твайлайт убедилась, чтобы мы с мужем оказались в числе первых, кому будет гарантировано место внутри. Мы уже были на пути туда, когда Облако нагнало нас. Мой муж умер на ступеньках перед Министерством, чтобы я точно смогла войти.

Она отвела глаза, тихо бормоча:

— И, конечно, они запечатали Стойло раньше срока...

И здесь я понимаю, что уставилась на её инвалидную коляску и думаю о скелете жеребца снаружи, чьи копыта погрузились в бетон. Вдруг сильная злость на пони Министерства Военных Технологий накрыла меня. Как посмели они запечатывать Стойло, оставляя хороших пони на улице, тех, кого они должны были спасти! Они заслужили... ну, то, что они получили.

— Думаю... я пытаюсь вновь сократить ту пропасть, что по моей вине образовалась между нами, когда моя дочь была ещё жива.

Я посмотрела на храм свежим взглядом. Это была не одержимость. Это была сверхкомпенсация.

— Я прихожу сюда поговорить с ней, — сказала нам Стар Спаркл. — Иногда я рассказываю ей, как прошёл мой день, хоть теперь уже и очень редко — мои дни ведь почти всегда одинаковы. Иногда я читаю ей. Она так любила книги, — Стар грустно улыбнулась. — Иногда я просто говорю, что мне очень жаль. И что люблю её.

Она отвела взгляд, и несколько слёз сбежали по её щекам.

— А порой мне даже кажется, — мягко призналась она, — что я слышу, как она говорит мне что-то в ответ.

* * *

— Мы берём её с собой! — топнул СтилХувз.

Мы стояли на мезонине, ожидая Вельвет Ремеди и Паерлайт.

— Нет, мы не берём её с собой! — топнула я в ответ.

— Она заслуживает лучшего, чем это, — настаивал СтилХувз, указывая копытом в сторону лачуги Стар Спаркл.

— Но она не заслуживает столкнуться с тем, с чем должны столкнуться мы, — аргументировала я, качая головой. — Там, куда мы дальше идём, слишком опасно... — меня прервал величественный крик Паерлайт, приземлившейся на мою голову и колынувшей когтями сквозь гриву. Я повернулась и увидела подбегающую Вельвет Ремеди с большим свёртком, плывущим за ней.

СтилХувз сердито заржал.

— Конечно мы возьмём её не прямо сейчас. Сейчас нас аликорны будут ждать прямо на улице. Я же не хочу, чтобы её убили.

— У меня тут есть кой-чего, что могло бы с ними помочь, — прервал Каламити, доставая ящик новых ракет из своей сумки и ставя его перед СтилХувзом.

— Ооо-о? — пропела Вельвет Ремеди. — Мы раздаём подарки? Прекрасно, потому что у меня есть подарочек для Литлпип!

Я моргнула.

— Настоящий? Для меня?

Она левитировала свёрток мне, подходя к нам ближе:

— Я просто обязана была достать тебе что-нибудь новенькое из одежды, — промурлыкала

Вельвет. — Особенно после того, как кинула твоё платье драконам.

Я старалась не состряпать гримасы. В списке всего, что меня сейчас беспокоило, красивое платье было... нет, там его вообще не было. Я уже и думать перестала о красивых платьях. К Эквестрийской Пустоши шёл более надёжный и бронированный вид. Хотя... Может быть, неплохо было бы одеться во что-нибудь красивое для Хомэйдж?

Но раскрыв свёрток, я поняла, что Вельвет Ремеди удалось-таки меня удивить.

— Броня кантерлотской полиции, — пояснила Вельвет Ремеди, когда я достала старую униформу. Она была в прекрасном состоянии. — Самая лучшая лёгкая броня в Эквестрии, — и театрально добавила: — Ты не поверишь, как трудно найти хоть что-нибудь твоего размера.

— Ух ты... Я... — я моргнула. Это был замечательный подарок. Но в то же время я уже и приросла к своему бронированному рабочему комбинезону Стойла (хотя, к счастью, не буквально). Его ведь Дитзи Ду бронировала всё-таки.

— Давай, примерь её, — и, словно прочитав мои мысли, добавила: — Знаю, твоя старая униформа Стойла служила тебе верой и правдой, но, может, всё-таки хватит с неё? Она рвалась и штопалась так же часто, как и ты, и заслуживает отдыха, тебе не кажется?

Я кивнула и начала раздеваться.

— Но мы всё равно не берём её с собой, — сказала я твёрдо.

— Берём кого? — спросила Вельвет.

— Стар Спаркл, — сказал ей СтилХувз.

— Кого?

— Берём её куда? — спросил Каламити.

— В Башню Тенпони, — настойчиво сказал СтилХувз.

— Ты и впрямь думаешь, чё они прост возьмут и позволят ей, кантерлотскому гулю, жить в этом шикарном, высокомерном?..

— Да, позволят, — медленно произнёс СтилХувз низким тоном, по которому я поняла, что отказ для граждан Башни Тенпони обернётся очень плохо. — Она была матерью Твайлайт Спаркл! Вспомни, что вообще такое — Башня Тенпони. Они позволяют.

— Я согласна, — кивнув, заявила я, подозревая, что Общество Сумерек пошло бы на многое, чтобы разместить у себя в Башне прямого родственника Кобылицы их Министерства. — Я уверена, что Хомэйдж поможет. К тому же... — я усмехнулась, покачив головой, — у меня есть и куда её поселить. У меня там свой сырный магазинчик.

Каламити и Вельвет Ремеди на меня разом странно посмотрели.

— *Что* у тебя там?

Стащив комбинезон через голову, я сообщила СтилХувзу:

— Но мы не возьмём её с собой...

Я бросила свой бронированный стойловский комбинезон на пол и посмотрела на него. Он был таким рваным и столько раз заделанным, что, казалось, был сшит из лоскутов. Весь во въевшихся пятнах, и лишь некоторые из которых были кровью. Он был отвратителен.

— ...не сейчас, — я посмотрела на СтилХувза, всё ещё нетерпеливо фыркавшего. — Мы вернёмся за ней. Я обещаю. А пока она побудет здесь, в безопасности.

— Почему нет? — настаивал СтилХувз.

— Потому что мы направляемся не в Башню Тенпони. Как только мы разберёмся с Кантерлотом, мы направимся прямо в Прекрасную Долину... — больше никаких задержек.

— После того, как подберём Ксенит, — напомнил мне Каламити. Ладно, одна задержка.

— ...После того, как подберём Ксенит, — добавила я. — Прекрасная Долина, — я задержала взгляд на СтилХувзе. — Ты знаешь, что там. Я не потащу туда мать Твайлайт Спаркл. И не возьму её никуда, пока не покончу с Богиней.

СтилХувза, казалось, удовлетворил такой ответ, и он, кивнув, отступил.

Я сложила комбинезон, насколько позволяли его броневые пластины, и сунула его в спортивную сумку, уже полную инструментов для Каламити.

— О! — я посмотрела в сумку и, левитировав оттуда свою старую броню и СтелсБак II, передала её Каламити. — У меня тоже есть подарок. Для тебя.

Каламити заглянул внутрь и практически взвизгнул от радости.

Я принялась надевать подаренную броню. Она пришлась мне как раз... ой, а что это за чувство такое? Ах да! Вспомнила: это чувство, когда носишь что-то чистое!

СтилХувз подошёл к ближайшему охраннику Стойл-Сити и о чём-то обмолвился с ним, получив кивок в ответ.

Я пробежалась на месте, привыкая к новой броне.

— Спасибо, Вельвет! Это... просто классно! — я замолчала, оценивая цвета. — Как смотрится? К

моей гриве идёт?

Охранник приблизился к перилам мезонина, а вернувшийся тем временем СтилХувз заржал:

— Честно? Не выходит её на тебе представить. Кровавых пятен не хватает.

Я зло поглядела на СтилХувза.

— Дай ей время.

Игнорируя их обоих, я перевела своё внимание на охранника. Рог его засветился, искры волшебного света поплыли вниз и распространились по покрытому скелетами этажу внизу.

Звук помех под нами затих.

— Как?..

— Я их выключил, — просто сказал охранник. — Я включу их снова, после того как вы выйдете.

Выключить? Я вспомнила, как ёжилась в углу лаборатории Министерства Магии, отчаянно стреляя по динамиту, и копыто само шлёпнуло по моему лицу. Конечно же их можно было просто выключить.

Я была не умной пони. Если честно, я была очень даже глупой пони.

Когда мы сошли вниз по лестнице и направились через море костей, я остановилась и вытащила передатчик из одного из ПипБаков, после чего повертела его перед глазами, знакомясь с его устройством.

— Ну, разве не очевидно, что это засада, — сухо сказал Каламити, глядя в розовое. — Куда, вы думаете, они делись? — Снаружи не было видно ни одного аликорна. — Прячутся, небось, на крыше или с боков здания.

— Может быть, та, которую они называют Прозревающей Тьму, устала терять посланных на нас аликорнов и отозвала их обратно? — с надеждой предположила Вельвет Ремеди. Правда, что-то в её голосе говорило, что сама она в это не очень-то верила.

— Итак, — посмотрел на меня Каламити, — каков план?

* * *

<=====ooO Шар-Воздушный Шарик Ooo=====>

Офис Пинки Пай. Министерство Морали. Мэйнхэттен.

Только... всё не то.

Толкнув дверь розовым копытом, я обнаружила, что всё было не так. Всё исказилось. Словно нормальная цветовая гамма мира превратилась вдруг в коверканую живопись гротескных пастельных тонов.

Я чувствовала себя отвратительно, но при этом и до ужаса живо. По спине бежала дрожь. Уши чесались. В задней правой ноге покалывало, а в левом переднем копытце нарастало слабое жжение.

Знакомые ощущения. Моя хозяйка была под действием Праздничных Минталок. На грани ужасного срыва. Но всё было ещё сложнее. Всё было... жутко неправильно.

У мира был странный вкус. И запах. Как у мяты с гнилой капустой.

— Глупая злючка-сучка Твайлайт. Я в порядке! Я покажу ей...

Моя хозяйка оглянулась, нахмурившись, будто даже она поняла, что здесь что-то было ужасно не так, но не могла понять что.

— ...Я знаю. Я запишу свою память и отправлю ей. Хорошее, длинное воспоминание. Она увидит, что со мной всё хорошо. И чтоб она не могла его покинуть, пока не досмотрит...

Нет. Нет, Пинки. С тобой не всё хорошо. С тобой совершенно ничего хорошего.

— Пфф, да забей ты на неё, — прозвучал голос рядом со мной. — Если она хочет кинуть тебя, потому что ей больше не нравятся твои вечеринки, то скатертью дорога! — голос был женским и исходил из... растения?.. Да, одно из комнатных растений в кабинете Пинки Пай и впрямь с ней разговаривало. Я видела, как оно двигалось и шевелило листьями, когда из него раздавался голос. — Она тебе не нужна. Тебе вообще никто из них не нужен!

Моя хозяйка едва удостоила её... его взглядом.

— Я думала, что она моя подруга.

— Неужели? — раздался другой голос из мраморного пресс-папье на столе Пинки. — Никто из них не видит того, что можешь видеть ты. Они не могут понять, под каким давлением ты находишься.

— Да, — согласилась Пинки Пай. — Да, они не могут.

О Богини. У Пинки Пай был нервный срыв. Я видела то, что мерещилось ей.

Пинки Пай продолжила осматриваться, но вдруг остановилась, уставившись на тонкий высокий предмет, накрытый тканью.

— А ты откуда тут взялся? — она подошла, и, схватив зубами за край, стянула ткань с предмета.

Перед ней стояло зеркало. Из него на меня глядела моя хозяйка, но это была не та Пинки Пай,

какую я привыкла видеть. Цвет её шерсти потускнел, её грива распрямилась и повисла. Выражение её лица было зло и сурово. Это была та Пинки Пай сразу же после её последней вечеринки.

На зеркале висела ленточка с запиской:

*Дорогая Пинки,
Я подумала, это поможет тебе найти себя.
~Рэрити.*

Пинки Пай нахмурилась, прочитав записку.

— Я... не... потерялась! — она схватила ленту зубами и сорвала её прочь. Потом посмотрела на себя в зеркало. — И ты тоже, Рэрити? — пробормотала она. — Меня что — все друзья собираются бросить?

— Никому больше нельзя доверять, — проворчало пресс-папье.

Пинки Пай подбежала к ближайшему интеркому и, прижав копыто к кнопке, сказала:

— Эй. В моём офисе стоит зеркало, которого здесь быть не должно. Вызовите кого-нибудь, чтобы его вынесли.

"Да, мэм," — протрещал из интеркома голос кобылы, странно далёкий. — "А где оно должно быть?"

— Мне всё равно. На Ферму Развлечений отвезите, да куда угодно, — проворчала Пинки. — Главное — избавьтесь от него.

Моя хозяйка подбежала обратно к зеркалу и уставилась в него. Потом протянула копыто, коснулась поверхности...

...и отскочила назад от шокирующего холода. Образ в зеркале резко изменился. Теперь оттуда на нас смотрела другая Пинки Пай. Улыбающаяся, весёлая, ярко-розовая, кудрявогривая Пинки Пай.

— Оу! Эй! — счастливо прокричала Пинки Пай из зеркала. — Привет, Пинкамина! Ох, ты не шибко хорошо выглядишь. А это плохо, ведь ты — это я, а это значит, что и я выгляжу не шибко весело!

У неё было зачарованное маленькое зеркальце. Если вы взглянете в него, то вы увидите лишь своё отражение, как и в любом обычном зеркале. Но если вы его коснётесь или сосредоточите на нём свою магию, то зеркало запечатлит... изображение вашей души. Затем вторые чары позволяют зеркальцу показать это изображение.

Зеркальная Пинки Пай посмотрела на мою хозяйку с беспокойством:

— Что с нами случилось?

— А ты ещё кто, чёрт побери? — проворчала блёклая Пинки Пай.

Богини, как же странно это было, если не сказать жутко. Я решила воспринимать их под разными именами, чтоб хотя бы мысли не путались. Пусть отчасти и беспокоилась, что так я лишь глубже погружусь в это безумие.

— Конечно же я — это ты! — хихикнула Пинки Пай. — Я — реальная ты... Что странно, ведь я тоже под кайфом, — отражение тоже было под ПрМ? Или это глюки в голове Пинкамины искажали... отражение, с которым вообще не могло быть никакого разговора, потому что *отражения не говорят!* Так же, блин, как и пресс-папье с комнатными растениями!

— Это какой-то трюк, — прошипела Пинкамина.

— Ты имеешь в виду, вроде шутки? Понимаешь, на самом-то деле они заботятся о тебе по-прежнему, — Пинки Пай сделала паузу и озарилась улыбкой. — О! Привет, Литлпип!

Э-э... привет? Разговор вдруг свернул в совершенно очумелую сторону.

— Литлпип говорит "э-э, привет", — сияя, объявила Пинки Пай.

Стоп. Что?

— А теперь Литлпип говорит "стоп, что?", — хихикнула Пинки Пай.

Это просто невозможно!

— Ты напоминаешь мне нашу подругу Твайлайт Спаркл, Литлпип!

— Она не наша подруга, — вздохнула Пинкамина. — *Больше* не подруга.

Глаза Пинки Пай округлились.

— Она ещё как наша подруга. Иначе б она не старалась нам помочь! — Пинкамина открыла рот, но Пинки Пай покачала головой. — И не пытайся говорить себе, что не нуждаешься в помощи. Я не настолько глупа. А это значит, что и ты не настолько глупа.

— Я... Я лишь стараюсь сделать пони счастливыми.

Сделать их счастливыми?

— Прямо в точку, Литлпип, — серьёзно сказала Пинки Пай. — Ты не можешь *сделать* пони счастливыми. Ты можешь только помочь им найти своё счастье, — Пинки Пай указала на окно. — Посмотри туда. Пони там счастливы?

— Нет, — пробормотала Пинкамина, глядя куда угодно, но только не в окно.

— Они не счастливы, — печально сказала Пинки Пай. — И я думаю... Я думаю, на самом деле они

даже... бояться нас.

Вот... вот, что привело Пинки Пай к пониманию того, что ей нужна помощь. Этот разговор, в котором каким-то безумным образом могла участвовать и я, подтолкнул Пинки к...

— Шшшш! — нахмурилась на меня Пинки Пай из зеркала. — Ты должна хранить секреты, Литлпип!

Что? Нет! Если... если я действительно как-то могла... общаться... то у меня есть то, что Пинки Пай просто обязана узнать! Я могла бы предупредить её! Я могла бы спасти...

— Неееееее слу-ша-ю! — сказала Пинки Пай, театрально закрывая уши. — Литлпип. Ты. Не. Можешь. Рассказать!

Но... но ведь всё закончится так ужасно!

— Нет, не ужасно, — энергично помотала головой Пинки Пай и вдруг снова улыбнулась. — Всё закончится солнцем и радугами! — радостно объявила она. Меня поразило крайне странное ощущение дежавю.

Она указала копытом на меня (или, может быть, на Пинкамину).

— Если, конечно, ты готова пройти через огонь.

— Какой огонь? — спросила Пинкамина.

— Не слушай её! — настаивало растение в горшке. — Она просто хочет твоей неудачи.

— Нет, — настаивала Пинки Пай. — Сначала мы должны сделать то, что важнее всего. Мы должны спасти других пони, перед тем как спастись самим. Ты знаешь, что я имею в виду, вспомни о тех плохих-плохих пони в Четырёх Звёздах. Но тогда, выходит... — Пинки Пай печально улыбнулась. — Нам нужно спасать и себя.

Солнце и радуги. Хотела бы я ей сказать, что это было совершенно нереально. Чёрт, да в этом мире именно этих двух вещей больше и не было...

Пинки Пай сердито поглядела на меня из зеркала:

— Солнцем. И. Радугами.

Пинкамина упала на ковёр.

— Мы... Я... — она начала плакать. — Но как? Как могу я это исправить? Как могу я хихикать над ужасным, когда я сама ужасна?

Если объятия могут исцелять боль, то смех может исцелять страх. Но Министерства отбрасывали очень большую тень. Смеяться нужно было многим, очень многим пони.

— Мы должны остановиться, — серьёзно заявила Пинки Пай. — Всё Министерство Морали не помогает. Оно лишь ранит пони, и мы должны остановиться. Итак, сначала нам надо почиститься. Затем записать это воспоминание для Литлпип. А потом...

— Всё Министерство, — простонала Пинкамина. — Всё Министерство нужно снести, сравнять с землёй. Будет большая прощальная вечеринка. Величайшая за всю историю.

<=====ooO Ooo=====>

* * *

Впереди показалось высокое, фигуристое и по-женски грациозное здание, украшенное большими драгоценными камнями и декоративными сеточками из кристаллов. Если здание Министерства Военных Технологий было королём Министерской Аллеи, то Министерство Стиля явно было королевой. В любом другом месте Министерство Стиля предпочитало оставаться в тени, незримым копытом поддерживая из-за кулис всех остальных. Кантерлотский же центр Министерства Стиля был буквально создан на показ, название его огибало фасад усыпанными бриллиантами буквами.

Рэрити, Кобылица Министерства, никогда не показывалась ни в одной публикации, ни на одном плакате или продукте Министерства Стиля. Здесь же она гордо стояла перед своим Министерством в виде алебастровой статуи, важно возвышаясь над фонтаном из хрусталя, стекла и алмазной пыли.

Мой план, сводившийся в основном к "бежим", казалось, работал. Мы бежали меж мёртвых деревьев, выстроившихся вдоль парка, Вельвет Ремеди и СтилХувз скакали по бокам от меня. Мои лёгкие горели, борясь за каждый вдох. Голова пульсировала болью, в глазах всё расплывалось. Я чувствовала нагрузку на сердце и мышцы — Розовое Облако нападало на каждый клочок моего тела — внутри и снаружи.

И всё ещё за нами не было вражеского преследования, но тут на компасе моего Л.У.М.а загорелись две красные метки.

— Смотрите в оба! — крикнул СтилХувз — его забрало показало ему то же. Я никого не заметила. Либо враги были невидимы, либо прятались в драпированных нишах министерского здания. Каламити забил крыльями и поднялся в воздух, опасаясь аликорнов на крыше.

Всё произошло менее чем за три секунды.

Мы бросились вокруг фонтана Рэрити и попали прямо в ловушку.

БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП!

Мины! Много мин! Многие были энергомагическими. Они практически устилали пространство между Рэрити и дверью Министерства. Многие из них уже начали мигать, когда Вельвет Ремеди и СтилХувз подбежали и остановились рядом со мной. Мой рог уже светился, левитацией охватывая мины.

Две аликорницы вышли из своих укрытий и сели, как статуи, моментально воздвигая щит вокруг нас, захватывая нас в ловушку вместе с минами. Паерлайт, летевшая на расстоянии вытянутого копыта от нас, врезалась в щит изнутри и упала, ошеломлённая, среди мин.

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

Я собрала левитацией все плавающие мины в две кучи и прижала их к щиту прямо напротив аликорниц, сидевших снаружи, одновременно активируя магией передатчик, что я подключила ранее к ПипБаку. Вельвет Ремеди телекинезом подтащила к нам Паерлайт и накрыла всю нашу группу собственным щитом.

Моя голова взорвалась приступом боли. Мой взор поплыл красным. Рядом со мной, удерживая щит, закричала Вельвет Ремеди, атакованная смертельной некромантией передатчика. Аликорницы дёрнулись, разевая рты в неестественном искажённом крике, их щит распался.

Мины взорвались кавалькадой огня, осколков, оглушающей силы и магической энергии.

* * *

БАХ! БАХ!

Турель взорвалась, пропустив через своё нутро две бронебойные пули Малого Макинтоша. Двойной выстрел боевого седла Каламити вывел из строя последнюю из шести охранных турелей. В сравнении с системами безопасности, с которыми мы сталкивались в других зданиях, эта была едва ли не чересчур простой.

Я рухнула на плюшевый диванчик перевести дыхание и уткнулась лицом в подушку. Остальные присели, где были, и принялись поглощать лечащие зелья. Розовое облако нанесло нам вред больший, чем ловушка аликорнов и турели, вместе взятые.

От подушки чем-то отвратно пахло, но мне было плевать. С одного лишь взгляда становилось понятно, что Министерство Стиля гнило и распадалось. Обстановка и декор выбирались за внешность, а не за долговечность.

— Не предвещает ничего хорошего, — сказал Каламити с гримасой. Я устало подняла взгляд, доставая себе лечащее зелье, и, оторвав себя от блаженной мягкости дивана, двинулась туда, где он завис. Каламити смотрел куда-то за стойку фойе.

Стальные Рейнджеры. Мёртвые. Больше полудюжины.

— Отправлены Творогом разыскивать Чёрную Книгу, — мрачно заметил СтилХувз, подходя к нам.

— Агась. Но... что их убило? И кто уложил их так?

Я тряхнула головой. Определённо дурной знак. Я отвернулась, опрокидывая зелье и позволяя исцеляющей жидкости литься по языку прямо в горло. Каламити летал над телами, собирая амуницию с их боевых сёдел.

Вельвет Ремеди изучала план отделов Министерства, висящий на стене между двух мраморных колонн.

— Где мы ожидаем найти книгу? — спросила она.

— Стол Рэрити. Секретный сейф в её офисе.

Вельвет кивнула.

— Тут есть лифт для администрации. Похоже, у нас таки впервые получится быстренько слазить туда-сюда, как всё надеется Литлпип.

Каламити покашлял в копыто. Прозвучало это почти как комментарий о пристрастии к кобылкам.

Закатив глаза, я проверила карту и направилась к лифту. Он находился за углом, в холле по правое копыто. Холл был увешан подсвеченными плакатами в позолоченных рамках, каждый превозносил достоинства других Министерств.

Я остановилась сразу же, как обогнула угол.

Лифт для администрации расположился между двумя плакатами "ПРОГРЕСС": один был знакомым изображением исполненной веселья пони и её парящего робота, на другом была группка пони, с трепетом взиравшая на светившийся терминал. Лифт был богато оформлен, позолочен, а двери его заклинило мёртвое тело Стального Рейнджера. Внутри, медленно разлагаясь, скрючилось тело писца. Её рог и верхушка черепа были взорваны и окрасили заднюю стенку. Из динамика на крыше кабины лился мягкий шум.

— Может, нам всё-таки не следует ехать на лифте? — предложила Вельвет, поравнявшись со мной.

* * *

Пока мы продвигались через лабиринт терминалов, мониторов и столов для переговоров,

занимавших большую часть Медианадзора, я поражаюсь отсутствию скелетов или других следов гибели пони. Причём отсутствию не только в Министерстве Стиля, но и в Министерствах Мира и Чародейных Наук. Возможно, именно картина холла Министерства Военных Технологий напоминала мне, что чего-то не хватает. Единственными мёртвыми здесь были Стальные Рейнджеры. Также не было ни одного признака смертей пони и в Министерстве Твайлайт, кроме единственной надписи кровью.

Освещение в комнате мерцало на грани отказа. Когда мы включили свет, два светильника просто взорвались.

СтилХувз остановился, взглянув на ряд запылённых мэйнфреймов вдоль стены.

— Их уже одна эта комната могла прикончить, — прокомментировал он. — Видеть столько сохранившейся техники и осознавать, что ты здесь всего лишь за книгой.

Я бросила взгляд на ближайший терминал, он всё ещё светился. Заинтригованная, я достала свои хакерские приспособления. Получить доступ было невероятно легко. Пароль был "блеск".

Медианадзор, внутриофисная записка №057

Просто памятка и разъяснение для новичков СМИ-подразделения "Коррекции образов":

На всех изображениях пони, в которых присутствует массовка, пони ярких и пастельных тонов должны хотя бы в отношении два к одному превосходить числом пони, шерсть и грива которых имеют нейтральные цвета, такие как коричневый, серый или рыжеватый. Лучше даже три к одному. Единственным исключением являются пони с белой шерстью. Белый цвет Селестии допустим всегда и в любом количестве.

Более того, всегда удостоверьтесь в том, что каждая планируемая фотосъёмка согласована хотя бы с одним из пегасов отдела создания Образа. Нам нужен образ Эквестрии со славными солнечными днями и ясными звёздными ночами. Избегайте облачного неба, если только это не требуется для эффекта. Чтобы сделать небо над Эквестрией ещё более голубым, можете использовать цветокоррекцию.

К тому же помните, что все изображения зебр должны быть чёрно-белыми. Цветные фотографии надлежит обращать в чёрно-белые или обрабатывать убирающим насыщенность и корректирующим цвета заклинанием. К документу прилагается палитра подходящих оттенков для изображения зебры, но можете также использовать любой цвет, придающий образу демоничность или ненормальность.

Персональная записка:

Уважаемая Шаттерб्राйт,

Хоть я и ценю ваше художественное мышление и согласна с вами, что "яркая и красивая" Эквестрия — наиболее желанное её представление, я всё же вынуждена отклонить ваше

предложение изображать Эквестрию только ярким солнечным днём. Пожалуйста, помните, что страной теперь правит принцесса Луна, и мы не должны позволить нашей политике ранить Её чувства.

*С уважением,
~Рэрити*

Медианадзор, внутриофисная записка №162

Завтра всем пони отдела Медианадзора надлежит явиться на обязательное собрание, начало — ровно в восемь. На нём будет рассказано о нашей новой системе радиоперекрытия (СРП). Благодаря поддержке Министерства Крутости мы получили возможность установить эту систему для аварийного вмешательства или усиления радиовещания, охватывающую всю Эквестрию. Все пони отдела Медианадзора должны быть ознакомлены с принципами работы новой СРП и способами доступа к ней из головного офиса Медианадзора или из базовой станции на любой из башен МК.

Ожидаемая продолжительность мероприятия — два часа. Будут лимонные пирожные и чай.

— Э, Лил'пип? — позвал Каламити, уставившись на отключённый монитор. Поперёк него кто-то написал:

ОНИ СОЖРУТ ТВОЮ ДУШУ!

— Можно нам уже валить отсюда? — простонал пегас. И я его понимала.

Мы продолжили идти, ещё более осмотрительные и осторожные, чем прежде.

* * *

— Дракон!? — воскликнула Вельвет Ремеди, вторя моим ощущениям. Паерлайт издала взволнованный крик.

— Агась, — подтвердил Каламити, пролетая над столами и книжными ящиками отдела запрещённых публикаций. Мы же были вынуждены всё это обходить. Судя по тому, что я смогла распознать, за тем непомерно длинным столом, мимо которого я шла, небольшая армия единорогов когда-то магически преобразовывала книги в "новые издания". У каждого рабочего места стояла пара ящиков: один с надписью "негодно", другой с надписью "исправлено".

Плакат на книжном шкафу рядом изображал читающую тёмно-синюю земнопони меж аккуратных книжных стопок. Надпись гласила: "Будьте старательны. Мы проверяем вашу работу." Мы прошли через кабинет проверки книг, чтобы добраться до этой комнаты.

— Это сильно осложняет нашу задачу, — буркнул СтилХувз. — Я не уверен, что нам хватит огневой мощи, чтобы грохнуть столь древнего дракона.

Вельвет Ремеди нахмурилась.

— Вы сейчас понимаете, что мы, возможно, говорим о матери Спайка? — заржала она. — Проявите хоть немного жалости.

Я поморщилась. Но сейчас она действительно представляла угрозу для Эквестрии — гигантская живая фабрика Розового Облака.

— Не думаю, что мы должны, — начал Каламити. — Убивать её, в смысле. Та свихнувшаяся леди аликорн уже решила эту проблему за нас.

— Она уже мертва? — удивилась я.

Каламити помотал головой:

— Кажись, она овладела заклинанием, которое превратит большую маму-драконицу во что-нить маленькое, что не выдыхает Облако... или хотя бы делает это совсем крошечными пухами. В полевую мышку, я думаю.

Вельвет Ремеди замерла, уставившись на Каламити:

— Заклинание, которое превращает дракона в полевую мышку?

— Агась.

— И как нам наложить это заклинание? — спросила она. — Я уверена, что оно находится вне сферы моих колдовских умений, и мы знаем, что Литлпип им тоже не овладеть. — Давай, сыпь мне соль на рану.

Я нашла заклинание, — утверждала личность не-Трикси, — И я смогла исполнить его.

— А это и не нужно, — усмехнулся Каламити. — Чокнутая аликорница его уже сколдовала. Ну, иль типтого.

— Типа того? — переспросила Вельвет. Было непонятно, спрашивала ли она, что он имел в виду, или же исправляла его произношение. Каламити понял это как первое.

— Как я слышал, она использовала одну разработку Министерства Магии для Министерства Морали. Способ сотворить заклинание, а его эффект запустить в любое время опосля. — Каламити потёр шею копытом. — Если точнее, эт способ размещения заклинания в подарочной коробке. Подарок открывают — оно срабатывает. Она ему ещё название такое чудное придумала.

— Заклятие в Коробке, — предположила я.

— Агась, оно, — сказал Каламити, приземляясь рядом с клетками с маркировкой «очистка».

Я пролезла под разделявшим нас столом и подошла к пегасу, чтобы прочесть табличку перед клетками. «Обработка особо опасной литературы. Внимательно изучайте инструкции.» Как я поняла, в этих клетках когда-то содержались специально подготовленные параспрайты, зачарованные на пожирание печатного слова. Интересно, они только определённые слова употребляли или подчищали книгу полностью (тем самым идеально очищая её от всяческой крамолы)?

— В этом есть смысл, — думала я вслух. — Из-за плотности Розового Облака в тех местах она, скорее всего, не могла подобраться к драконице, чтобы сотворить заклинание самой. И поэтому ей пришлось прибегнуть к Заклятию в Коробке. Хотя интересно, как она доставила его к матери?

— Она договорилась с парочкой кантерлотских драконов, — сказал Каламити.

— Да уж! — сказала Вельвет. — Неудивительно, что у неё был кризис личностей. Она же была на грани избавления от половины себя!

— Как ты всё это узнал? — спросил СтилХувз.

— Всю. Грёбаную. Ночь.

— Я так понимаю, подарок всё ещё не был открыт? — я выжидающе глянула на Каламити. — И этим должны заняться мы? — Это значило, что нам придётся отправить в сокровищницу СтилХувза. Больше никто из нас не смог бы там выжить. — Открыть этот подарок, не превратившись в полевую мышь?

— Ну... не совсем.

* * *

— Что?! — я в неверии уставилась на Каламити.

Мы поднялись выше и пошли через цветастый этаж “Образовательных реформ”, пока Каламити объяснял план, разработанный аликорницей из подвала Министерства Чародейных Наук. Когда он договорил, у меня появилось ощущение, что мир окончательно сошёл с ума.

— Кто, чёрт возьми, связывает что-то настолько важное с запуском Гала? — фыркнула я. — Это безумие!

Каламити смерил меня взглядом. За ним был плакат со счастливыми жеребятами, играющими на радостно выглядящем школьном дворе под аркой радуги.

— А те в том подвале чё-то показалось вменяемым?

Я простонала, прижав копыто к лицу.

— Ладно, ладно... посмотрим, врубилась ли я. Чтобы прекратить постоянную подпитку Розового Облака, мы должны запустить Заклятие в Коробке, которое превратит дракона сокровищницы в

полевую мышь. Заклятие сработает одновременно с запуском фейерверков для Гранд Галопин Гала...

Я вспомнила слова Пинки Пай на плакате Филлидельфийской Фермы Развлечений в хижине СтилХувза: *Всё должно быть, как на Гранд Галопин Гала. Каждый день, всегда!*

В последний год Эквестрии принцесса Луна передала весь Гранд Галопин Гала Пинки Пай. Фейерверки соединялись с одной из её установок для "мгновенной вечеринки". Но Гала так и не наступило. Обрушились мегазаклинания, и жизнь Кантерлота прервалась. Больше никаких вечеринок.

— А пульт управления запуском фейерверков находится в покоях принцессы Луны в королевском замке? — теперь я поняла, почему Каламити сказал, что нам туда нужно. Я так расстроилась, что могла лишь закричать. Ну хоть бы раз выпало что-то лёгкое!

— Как мы узнаем, что оно сработало? — спросила Вельвет Ремеди. Попросить СтилХувза пробраться в логово дракона и проверить, очевидно, ей в голову даже и не приходило.

Каламити вытянул что-то из своей поклажи и положил на копыто.

— С помощью этого! — он держал большой розовый драгоценный камень с трещиной глубоко внутри, искусственной трещиной в форме руны. — Заклятие в Коробке врубается — эта малышка зажигается.

Не *это* ли искала та аликорница?

— Ты стащил это по пути из подвала, не так ли? — спросила Вельвет. Вопрос прозвучал почти риторически.

На краю компаса Л.У.М.-а появилось красная отметка. Я повернулась в поисках её источника. Уши встали торчком, улавливая низкий, неземной гул. Он походил на скрипучий звук возрождения кантерлотского гуля, звук деформации плоти, только был мягче и зациклен на одной ноте, словно заевшая пластинка.

Но там ничего не было. Только низенькая цветастая книжная полка с резными и нарисованными сердечками, радугами и маленькими гарцующими пони. На полке стояли столь же пёстрые книги. С её досок уже слезала краска, а две полки прогнулись, рассыпав свою ношу по полу. Выше была школьная доска с задачей: *В родном городке Саншайн, Понивилле, награда за обнаружение пони, сочувствующего зебрам, составляет 500 монет. Саншайн донесла на своего плохого дядю вчера, ещё на двух пони сегодня, и донесёт ещё на одного завтра. Если половина пони, на которых она донесла, действительно окажутся сочувствующими зебрам, сколько она выручит к концу недели?*

На доске появилась тёмная тень, и затем призрачным облаком вздулась, продавливаясь сквозь доску, будто из стены тянулась хватающая лапа.

Я застыла, пытаюсь осознать, на что я смотрю. Призрачное облако росло, надвигаясь на нас, разделяясь на многочисленные плывущие усики. Вселяющий ужас гул исходил от этого, становясь всё громче. Свет начал тускнеть, словно эта тварь поглощала освещение комнаты. Одно щупальце изогнулось вниз и прошло через крышку стола, словно бесплотное. Чёрный хвост вытянулся из доски, и облако оказалась полностью в одной с нами комнате.

Я пыталась воспользоваться З.П.С., но заклинание прицеливания не могло захватить цель.

Вууууууш! Пронеслась мимо меня ракета из боевого седла СтилХувза и прошла сквозь призрачное облако, словно то и правда было всего лишь тенью. Снаряд ударил в дальнюю стену с оглушительным взрывом огня, пыли и разноцветных обломков. Ударная волна сбила меня с ног, повалила книжную полку и подбросила стол. Но призрачное облако едва отреагировало на всё это, его щупальца по-прежнему тянулись к каждому из нас.

Я отскочила назад, прочь от подползавшей тени, твёрдо зная, что сулило её прикосновение. *Они сожрут твою душу!* Наше оружие было бесполезно против этой твари, и никакая броня не могла остановить её. Меня больше не удивляло, что все Стальные Рейнджеры, добравшиеся сюда, здесь и погибли.

Вельвет Ремеди создала свой щит, упаковав в него призрачное облако. Оно давило щупальцами на стенки щита, растекалось по его поверхности, не в силах пройти.

Вельвет Ремеди сдерживала его. Нет... их! Облако было роем миниатюрных, чёрных как смоль некроспрайтов. *Они могли проходить сквозь твёрдые объекты, но не через магический щит.* Я содрогнулась, с дрожью отпуская невольно задержанный вдох.

— Я продолжу их держать, — сказала Вельвет. — Идите дальше без меня.

Паерлайт села ей на круп, на вид твёрдо желая остаться. Мы кивнули и побежали, оставив единорожицу удерживать тучу.

* * *

Книга была здесь. В этой комнате. Я её чувствовала.

Я была раньше в личном офисе Рэрити. Сейчас он выглядел почти так же, лишь был изрядно пожёван временем. В одном углу, у сундука в витиеватых узорах, стоял манекен. На нём была записка элегантным почерком Рэрити.

Мысли о платье:

Цель — создать элегантную и функциональную броню умеренного веса и классического стиля. Я выбрала цветовую гамму тёмно-розового и золота, самую дорогую мне с того платья, которое мои драгоценные друзья создали для меня на то первое Гала давным-давно. В честь моей самой дорогой и ближайшей подруги я приложу все свои умения в области высокой моды. Бронепластины, особенно нагрудные, вдохновлены доспехами королевской стражи.

Я вплела немного магии в платье. Пусть лишь металлические пластины будут задерживать пули, сама ткань также должна противостоять холодному оружию, равно как и быть устойчивой к износу, повреждениям и загрязнению, которые я ожидаю от поля боя или Гала. (Я говорила, что сделаю финальную версию неразрушимой, но это была лишь шутка. В конце концов, я ведь сказала Эплджек, что не стану заниматься ничем подобным. И кроме того, одной реакции моего первого мага было бы достаточно, чтобы отбить у меня такое желание, будь я серьёзна. Он прав, конечно же. После того, что я сделала, у меня, скорее всего, не осталось достаточно души, чтобы пожертвовать даже маленький кусочек.)

Как бы то ни было, я очень довольна своим первым вариантом. Но финальный должен быть даже лучше, должен быть самым совершенством. До Гранд Галопин Гала всё ещё остаются месяцы, так что даже при всём этом дурдоме у меня есть ещё много времени. Я искренне надеюсь, что в этом году на празднике будет большая часть или даже все мои подруги. Если так, то я надеюсь, что они согласятся удостоить меня чести разработать для каждой из них схожее-но-уникальное элегантное бронированное платье "Кобылицы Министерства".

Обычно я бы не выбрала Гала для показа первых образцов, я надеюсь, целой новой линии модной брони. Но в этом году наконец-то сбылась мечта Пинки Пай — она стала заведовать этим событием. Так что никаких отговорок.

Я вынула отвёртку с заколкой и относительно легко взломала замок на сундуке. Открыв его, я засмотрелась на бронированное платье. Оно было... прекрасно.

— Я думал, ты говорила, что книга в столе, — сказал Каламити, взлетая за мной. — Ух ты!

— Да, — прошептала я, вытаскивая бронированное платье и осматривая его.

— Эм... Лил'Пип? — произнёс Каламити. — Можно... можно я его себе возьму?..

— Не знал, что ты любишь носить платья, — вставил СтилХувз, как только подошёл к нам.

— Эт не мне, — отвернувшись прямо в воздухе, объяснил он. — Эт для Вельвет!

СтилХувз насмешливо ржанул, а я рассмеялась:

— Конечно можно, Каламити. В нём она будет выглядеть... изысканно!

Я передала платье Каламити и направилась к столу. Закрыв глаза, я воспроизвела в памяти, как Рэрити открывала секретное отделение. Замок скрывался под одним из камней, вставленных в переднюю часть стола.

Открывая глаза, я протянула свою магию к столу и сдвинула камень. Я принялась вскрывать замок, используя теперь уже только магию. Замок был обманчиво прост, словно тайник *хотел* быть открытым.

Я выдвинула секретное отделение. Там, среди бумаг и мусора, словно спящий дракон, лежал тёмный том, прекрасно сохранившийся. Под обложкой из чернейшей кожи его древние страницы наполнились самой сильной и запретной магией.

Я протянулась к книге своей магией. Дотронувшись до неё своими скудными способностями, я ощутила холодную встряску. Книга обещала высвободить силы и тайны, бóльшие, чем я вообще могла мечтать. Можно больше не быть единорогом с одним умением. Стоит лишь захотеть, и с этой Книгой можно стать хоть самой Магией, с могуществом, достойным самого Носителя этого Элемента.

Она была моей!

* * *

Вельвет Ремеди медленно подошла к нам. Её рог всё ещё светился, а со лба катились бусинки пота. Она вкладывала всю свою концентрацию в поддержание щита, даже когда он оказался вне поля зрения. Она собиралась отпустить его, как только мы выйдем. Рой некроспрайтов не покидал здание Министерства на протяжении двух столетий. Мы надеялись, что не покинет и сейчас. Я считала одинаковыми шансы на то, что магия, вложенная в стены Министерства и сдерживавшая Розовое Облако, также держала некроспрайтов внутри, и на то, что рой оставался внутри только из-за притяжения Чёрной Книги.

Я повернулась посмотреть на большой, ростом с пони, плакат на стене. Я уже видела его раньше, на большом рекламном щите в Мэйнкэттене. Мне он не слишком тогда понравился. А сейчас, когда я уже была знакома с зеброй, он нравился мне ещё меньше.

Пони любят веселье. Зебры не понимают радости и боятся её.

Пони честны. Зебры всегда лгут.

Пони верны. Зебры воткнули нож вам в спину.

Пони щедры. Зебры эгоистичны и жадны.

Пони заботятся друг о друге. Зебры — только о себе.

— Ладно, план таков, — сказала я, понимая, что остальные его не одобряют. — Вы все бежите в Министерство Крутости, а я прокрадываюсь в королевский замок и запускаю фейерверки Гала.

— Одна?

— Ты что делаешь?

— Ни в коем случае!

Такую реакцию я и ожидала.

— Нет, Лил'пип! — Каламити метнулся ко мне и прижал к стене. — Это должен сделать я. Я быстрее. Манёвреннее. И, по сути, сам напросился. Это моя миссия.

Я вытянула СтелсБак ВО-II и показала его всем:

— Я могу проникнуть незамеченной. Но должна пойти именно я. Только я, — ПипБак был лишь у меня, и с этим было не поспорить.

— Понячы перья! — сплюнул Каламити, ударив копытом по большому плакату.

— Если ты найдёшь Богинь... — медленно произнесла Вельвет Ремеди, всё ещё сосредоточенная.

Я нахмурилась. Не хотела я находить принцесс. Разум вызвал кошмарные образы Их скелетов, сплавившихся воедино в тронном зале, и моё сердце на мгновение остановилось. Я не была уверена, что выдержу, найдя Их и увидев, где Они погибли.

И я точно не хотела, чтобы свидетелем столь непереносимого ужаса стала Вельвет Ремеди.

— Если я найду тела принцесс, это не значит, что я найду Богинь. Они — трансцендентные души.

Я проигнорировала фыркание Каламити.

— Но ты расскажешь мне, что нашла, — настояла Вельвет Ремеди. Я же очень этого не хотела. — Обещай мне.

Я лишь кивнула, чувствуя слёзы на глазах. Я взмолилась Богиням, чтобы мне не пришлось ни сдерживать обещание, ни нарушать его. Я тихо молила их, чтобы там не нашлось ничего.

Каламити подлетел ко мне снова, на этот раз с розовым камнем в зубах. Он бросил его мне.

— Теперь пообещай и мне кое-что, — мягко сказал он. — Пообещай, что сделаешь это. Несмотря ни на что.

Я посмотрела на него в удивлении и сразу кивнула. Конечно же сделаю!

— Серьёзно, Лил'пип. Я ведь правда хотел, чтоб это был я, — он с пристыженным видом опустил голову. — Я сердцем знаю, что мы всё ещё хорошие. Но голова требует доказательств. Мне это просто необходимо.

Я подняла розовый камень с руной-трещинкой.

— Тогда, может, тебе следует оставить его, — предложила я. — Тогда ты точно узнаешь, когда всё произойдёт.

Каламити отрицательно покачал головой:

— Как бы мне этого ни хотелось, но он может понадобиться тебе. Без него как ещё ты поймёшь, что всё получилось и можно возвращаться? — он отвёл взгляд. — Ни за что я не брошу тебя в неведении только ради своего удовлетворения.

Я кивнула снова и спрятала драгоценный камень. Каламити тихо полетел вперёд.

Мы прошли к лестнице и спустились. Чёрная Книга излучала неприятный холод прямо сквозь мою сумку. Я начинала задумываться: неужели я и правда собиралась отдать её Трикси? Может, мой план, каков бы он ни был, нужно было пересмотреть? Или, может, в книге есть что-то, что помогло бы расправиться с Трикси раз и навсегда?

Что там Рэрити говорила Эплджек о содержимом Чёрной Книги? В ней магия, позволяющая разрывать душу на части.

Может... может я даже могла бы спасти Твайлайт Спаркл!

* * *

— Арррргх!

Я швырнула Чёрную Книгу прямо в колонну королевского тронного зала. Вытянув ещё одно лечащее зелье, я осушила пузырёк в надежде, что это облегчит грохот в моей голове и тесноту в груди.

Королевский замок был наполнен Розовым Облаком, более густым, чем снаружи. Оно разъело гобелены, от драпировки и ковров оставило лишь сальную массу, растрескало и обесцветило витражи, превратило некогда королевскую мебель в кучу обломков. Золотой фонтан у подножия королевского трона потускнел до невозможного и забился густой розовой жижей.

По крайней мере, здесь не было костей. Не было скелетов ни Селестии, ни Луны.

Я знала, что мне не стоит останавливаться. Я должна была продолжать двигаться. Если я буду медлить, меня прикончит Облако. Или сдохнет СтелсБак II, и убьют меня уже аликорны.

Но я всё равно остановилась, душимая любопытством, угрожавшим разорвать меня острыми когтями, если я не загляну внутрь Книги. Хоть одним глазком. Я остановилась, говоря себе, что только лишь переверну обложку, просто удостоверюсь, что параспрайты не съели слова со страниц.

Чёрная Книга была написана древними зебринскими рунами. Каждая проклятая страница. Книга хотела, чтобы я прочла её. Я была уверена, что если изучу её, то ответы придут ко мне во снах. Но прямо сейчас она не могла мне помочь. Маленькая пони в моей голове впала в истерику.

Красные огоньки вспыхнули на моём Л.У.М.е. Я захлопнула рот, прикусив нижнюю губу. Дура, дура, дура! Я бросилась в сторону, хватая книгу, ощутив волну холода по телу, которая прокатывалась каждый раз, когда я касалась её своей магией.

Прячась за щитами, в тронный зал вошли две аликорницы. Насколько я могла судить, аликорны в замке никогда не сбрасывали щиты. Они казались более устойчивыми к Розовому Облаку, но иммунитета у них не было. И при такой концентрации Облака здесь они были вынуждены ограничивать его воздействие.

Пусть и невидимая, я съёжилась позади трона, прячась.

Я чувствовала, как Облако пожирает мои внутренности, впивается в мускулы, пережимает лёгкие и сердце, просачивается в кишечник. Я уже хотела ещё одно зелье, но обязана была держаться, иначе запас иссякнет. Личные апартаменты принцессы Луны не могли быть далеко. Скорее всего, я смогла бы быстро добежать до них, если бы эта парочка ушла. Или хотя бы отошла так, чтобы их щиты не закрывали этот Селестией проклятый проход.

— Я ничего не вижу, — сказала одна, повернувшись к своей спутнице. — Но я чувствую что-то. Комната кажется холоднее, чем до этого.

Что за чёрт? Эта Книга что — холодильник? Нет, в этом нет смысла. Иначе бы сейф, где она хранилась, замёрз. Неужели аликорница чувствовала нечто метафизическое? Мне вдруг стало интересно, как бы Пинки Пай отреагировала на близость Чёрной Книги.

— Я не чувствую разницы, — сказала другая, по крайней мере частично подтверждая мои подозрения. — Нам следует сообщить Прозревающей Тьме. Она будет знать, как объяснить твою чувствительность.

Аликорницы последний раз оглянулись вокруг. Одна из них подошла к трону, наклонила голову и посмотрела прямо на меня. Сквозь меня.

— Здесь ничего нет, — сказала она, отворачиваясь, и вернулась к своей сестре.

— Идём.

* * *

На двери в апартаменты принцессы Луны стоял замок, похожий на тот, которым запиралась комната принцессы Селестии в Её школе. Замок очень хитрый, но его схожесть позволила быстро с ним справиться.

Я толкнула дверь копытом и резко отпрянула от выкатившегося из-за неё густого Розового Облака. Его концентрация здесь была смертельной. Я едва могла разглядеть потолок (с некогда прекрасной мозаикой светлого голубого неба с пёрышками облаков и весёлым солнышком, как я заметила); дальнюю стену я не видела вообще.

Я достала лечащее зелье, выпила его и ощутила, как оно исцеляет моё сердце и лёгкие, глушит стук в голове. Мой желудок успокоился. Я сделала глубокий вдох.

Подсвечивая себе путь рогом, я ворвалась в комнату. Я искала выключатель для Гала. Почти сразу же моё сердце захотело остановиться, из лёгких пропал воздух, и я начала задыхаться. Словно тысяча мелких паучков вылупилась в моих кишках и поползла по внутренностям.

Я нашла и кровать, и шкаф для одежды, и туалетный столик... но только не кнопку! Паучки начали

кусаться и жалить, я бросилась к двери.

Захлопнув за собой дверь, я вытащила два лечащих зелья и опустошила их. А когда в голове прояснилось, я поняла, что у меня остались только одно лечащее зелье и одно супер-восстановления.

А ещё ведь нужно было хотя бы раз забежать в комнату.

Я толчком открыла дверь, отступив, как и в первый раз. Пригнулась, готовая бежать.

И тут на Л.У.М.е появилась красная точка. Я с дрожью простонала. И взмолилась, чтобы заклинание невидимости выдержало. Драка — это последнее, чего бы мне сейчас хотелось.

— Выходи, выходи, моя маленькая пони!

Величественный голос аликорницы прозвучал в голове и в ушах одновременно. Я обернулась и увидела, как она поднялась по лестнице в одну со мной комнату. Она была из зелёных, но её шкурка была так темна, что казалась оттенка чёрного дерева. Её грива и хвост переливались позади неё, как плазма, и развевались безо всякого ветра. Она была в броне из костей: седло из чьих-то рёбер и кости чьих-то крыльев, разложенные по её собственным. На её шее висел череп пони с необычно длинным и тонким рогом.

Плотные языки густого Розового Облака стелились по полу из комнаты принцессы и закручивались вокруг моих копыт. Я почувствовала, что дрожу.

Аликорница остановилась, глядя прямо на меня, а потом окинула взглядом комнату. Её рог засветился, и из её брони выскользнул небольшой нож. Лезвие на миг зависло и внезапно взметнулось кругом, оставляя два глубоких пореза на её плечах. Аликорница начала истекать кровью.

У меня округлились глаза. Но не её самонанесённые раны цепляли взгляд. Он был снова прикован к черепу с его длинным, тонким рогом.

Аликорница исполнила заклинание, и кровь из её ран начала капать вверх, поднимаясь в воздух, кружа и сливаясь воедино. Её глаза сверкнули, а две лужицы парящей крови образовали зловещие изогнутые клинки.

Я вновь ощутила дрожь. Не от слабости — от ужаса. Я узнала этот рог. Я уже видела его в воспоминаниях.

Сестра? Ты меня звала?

Кровавые клинки, вращаясь, метнулись через воздух, жаждая меня изрезать. Один царапнул броню и отскочил. Другой прорезал глубокую рану слева на шее. Пошла кровь, по броне и левой ноге. Я зашипела от боли, шатаясь.

— О да, я вижу тебя, моя маленькая пони! — смеялась аликорница за щитом. — Или ты всерьёз надеялась, что эта твоя игрушка скроет тебя от взора Прозревающей Тьму? Какая глупая маленькая пони.

Мечи развернулись в воздухе обратно ко мне. Вновь ощутив озноб, я вытянула Черную Книгу и отбила ею один из мечей, второй ударил по моей броне с такой силой, что наверняка оставил синяк. Первый меч распался хлопьями алой пыли, как только отскочил от Черной Книги.

— О-о! Что это там у тебя? — промурлыкала аликорница.

— Ага, что это там? — прокряхтела я, чувствуя волну слабости и тошноты. Я теряла кровь. Нужно было принять лекарство, пока я не истекла кровью. Но...

Оставшийся клинок взметнулся снова. Я отскочила с его пути, он едва не задел краем мою мордочку. Я подняла Чёрную Книгу, пытаюсь ударить ею, но клинок уклонился и вернулся к своей хозяйке. Я пыталась сосредоточиться на мече, но мой взгляд соскальзывал с него, снова возвращаясь к тому черепу. Тому изящному рогу...

Это... Это будет Академией для Молодых Единорогов имени Луны? Моя собственная школа магии? Прямо как твоя?

Рёбра, крылья, череп с тонким рогом... Я знала, что это были части одной пони.

Лезвие выровнялось и выстрелило, метя мне прямо между глаз. И в самый последний момент я подняла Книгу и закрыла ею лицо. Красный туман разлился по её краям — меч исчез, едва коснувшись чёрной кожаной обложки.

— Думаю, я возьму её. — Прозревающая Тьму сфокусировала свою магию на Книге. Едва аликорница ощутила её шокирующе холодную ауру, её щит на мгновение пропал. Но лишь на ничтожную долю секунды, слишком малую, чтобы я могла этим воспользоваться.

— Ты не посмеешь! — я задрожала ещё сильнее. Но не от слабости или ужаса. Аликорница забрала Чёрную Книгу, без труда вынув её из хватки моего телекинеза. Но мне было всё равно. Хрен с ней, с Чёрной Книгой, она для меня была несущественна. По сравнению с тем, что Прозревающая Тьму носила на шее в качестве трофея.

— А ты не выживешь, — сказала она обыденно, едва ли не зевая, и подняла Книгу. Магические частицы возникли рядом с ней, преображаясь в жуткие ножи.

Ноги подвели меня. Я упала на колени, в лужу собственной крови, которая уже начала окрашиваться розовым. Лёгкие горели, а сердце билось всё тяжелее.

Но мне было наплевать. (Будь Непоколёбим!) Я сосредоточилась на черепе с длинным, тонким рогом.

Рой магических ножей, рассекая воздух, метнулся к своей цели.

Прозревающая Тьму взглянула вниз, ощутив, как сдвинулось её ожерелье. Телекинезом я вогнала рог Луны сквозь мягкие ткани под её челюстью прямо ей в мозг.

Она дёрнулась, искра жизни погасла в ней, как только её жуткие ножи достигли цели. Большинство испарилось при ударе о мою новую броню, но несколько всё же успели глубоко вонзиться и исчезнуть вместе со щитом, когда аликорница свалилась на пол.

* * *

Лечебные зелья кончились. Зелья супер-восстановления тоже. Почти каждая часть моего тела, что не была бронирована, была завёрнута в лечебные повязки.

Я взглянула на покои принцессы Луны. Густая завеса розового.

Чёрная Книга снова лежала в моих седельных сумках, однако чувство одержимости уже было подавлено другими эмоциями. Так же, как жар огня позади меня подавил холод Книги. Я сняла кости Луны с тела Прозревающей Тьму и сжигала их. Это было единственное подобие надлежащих похорон, которое я могла придумать.

Я взглянула на покои принцессы Луны и продолжила молитву.

Дым погребального пламени вился вокруг меня, чёрный и едкий. Розовое Облако прядями выползло ко мне из дверного проёма. Дым пробирался вглубь, облако же вытекало наружу, вынуждая меня понемногу отступать до тех пор, пока я своим телом не ощутила горячее дыхание огня позади.

Я вскочила, услышав грохот грома из покоев принцессы Луны. Мозаика на потолке изменялась, пухлые белые облака становились густыми и тёмными. Мгновение спустя в комнате Луны пошел дождь, внезапным потоком смывая розовое из воздуха. Я слышала, как оно с бульканьем уходило в небольшие отверстия в полу.

Ещё пошатываясь, я рассмеялась. Я взглянула вверх и прокричала: "Спасибо!" Богини услышали меня и ответили на мои молитвы!

Или так, или это была самая необычная противопожарная защита из всех, что я видела!

Поливаемая дождём, я стала осматривать комнату. Теперь найти кнопку стало куда проще. Я врезала по ней, повернулась к единственному здесь окну и запрыгнула на полуразвалившуюся кровать Луны, дабы уберечь ноги от розовой воды, залившей весь пол. За окном раздались громкие хлопки и взрывы. Столб сияюще-золотого света устремился в небо и расцвёл в нём ярким букетом.

Я выудила розовый камушек как раз вовремя, чтобы увидеть мягкое затухание его свечения. Мне Удалось! Огонёк в камне погас, и я увидела, что руна внутри выгорела и превратилась в чернеющее пятно.

Я запрыгала на кровати Луны, повизгивая от восторга. Внезапно за окном распустился ещё один поток света, накрыв Кантерлот ярким дождём всех цветов переливающейся гривы Селестии. Я понимала, что фейерверков было больше, чем я могла видеть. Намного больше. На какой-то момент громоподобный грохот взрывов сравнялся с армией в целую сотню паливших СтилХувзов. А затем и превзошёл её.

Я отошла от окна, горя желанием вернуться наконец к моим друзьям.

И тут я увидела их. Коллекцию статуэток Кобылиц Министерств у противоположной стены. Все шестеро, все вместе, как и должны были быть, они выстроились в хрустальной шкатулке-витрине. Тут я вспомнила, что только Луна и Спайк сохраняли полные коллекции. Даже Рэрити разделила пони из своего набора, подарив себя своей сестре Свити Белль. А Флаттершай она всегда носила с собой, куда бы ни направилась.

Я обернула шкатулку своей магией и забрала с собой.

* * *

— Вы только гляньте на всё это! — поразился Каламити.

Наблюдатель говорил нам, что здание Министерства Крутости было переопределено под склады. Но *такого* я никогда не могла себе представить.

Перегородки внутри были снесены. Всё здание превратили в гигантское чёрное пустое пространство с бесконечными рядами ящиков, шкафов и металлических коробок. В каждом отдельном, тянувшемся по зданию ряду стояли ящики одного определённого цвета. С потолка через некоторый промежуток свисали маленькие ромбовидные светильнички, многие из которых перегорели. Создавалось впечатление, будто смотришь на радугу под усыпанным звёздами чёрным небом.

— Вы все видите всё это?

— Да, — сказала Вельвет Ремеди, глазая на эту картину.

— А мы можем прост...

— Нет, — ответила я. Это заняло бы целую вечность, да и мы никак не могли унести всё это.

— Ну хоть один ряд? — взмолился Каламити.

— Нет, — я огляделась. — То, что мы ищем, находится за щитом. За системами охраны. И не думаю, что вообще в этом помещении. А это значит, что искомый объект находится, вероятно, где-то под нами. Давайте прочешем тут всё и найдём путь вниз.

— Ну блин. Вы какие-то неинтересные! — пожаловался Каламити, улетаая.

Паерлайт тоже умчалась искать, оставляя за собой изумрудно-золотой шлейф меж тьмы и радуги.

Вельвет Ремеди направилась рысью к жёлтой секции, СтилХувз — к зелёной.

— Вельвет, погоди, — остановила её я.

Она повернулась ко мне. Затем, не удержавшись, стала позировать.

— Тебе нравится? — проворковала она. — Разве не прелесть? — она была одета в данную ей Каламити броню. Когда я впервые увидела её в этом, моё сердце пропустило удар. А теперь, когда она ещё и позировала, оно пропустило ещё один.

Она улыбалась, глядя на мою реакцию:

— Или ты... предпочитаешь так? — она упала в знойную соблазнительную позу, и моё сердце пригрозило остановиться вообще. Я вдруг почувствовала прилив крови.

— Я... эм... в-вау.

Она просияла. Чёрт возьми, это было нечестно. Я больше не должна была так думать о Вельвет Ремеди. Мне нужна была Хомэйдж.

— Итак, как я выгляжу?

— Облизабельно, — проскулила я.

Она невинно моргнула.

— Что-что?

— Красиво! — я кашлянув, покраснела. — Очень, очень красиво! И бронированно. Что хорошо. Хорошо, что у тебя наконец-то есть броня!

Она очаровательно засмеялась и встала:

— Ну спасибо, Литлпип, — она посмотрела туда, где ещё полминуты назад был Каламити, и промурлыкала: — А я всё надеюсь, что и наш летун так же скажет.

— Прям Железная Пони-леди, — сказала я, не отрывая от неё глаз.

Вельвет Ремеди сделала фейсхуф и покачала головой:

— Я всё ждала, что это кто-нибудь скажет. И это обязательно должна была оказаться ты, Литлпип.

Я вдруг поняла, что забыла, зачем я просила её задержаться:

— У меня тоже есть для тебя подарок.

Она моргнула, опуская копыто:

— Правда? У меня прямо день рождения сегодня, — она посмотрела, как я вынимаю узелок ткани, и с лёгким укором спросила: — Оружие?

— Нет, — сказала я, слегка задетая такой реакцией. — Но это что-то очень-очень особенное. И ещё ты должна пообещать мне, что не разделишь это и не удалишь ни единой части. Никогда.

Вельвет Ремеди смотрела уже с долей любопытства и лёгким беспокойством.

— Обещай, — потребовала я. — Это важно.

— Хорошо, Литлпип. Я вижу, что это важно, по крайней мере для тебя. Обещаю.

Я левитировала узелок к ней, разворачивая хрустальную коробочку из спальни принцессы Луны. Вельвет Ремеди ахнула, её взгляд тут же нашёл Флаттершай.

Она взяла своей магией коробочку и резко вдохнула, когда магия всех статуэток разом нахлынула на неё. Когда я в королевском замке завладела шкатулкой, статуэтки не оказали на меня никакого эффекта — я уже обладала полным их набором, и они уже дали мне всё, что должны были. Я всё ещё поддерживала хрустальную коробочку своей магией на случай, если дары статуэток вдруг окажутся чрезмерными.

Глаза Вельвет Ремеди округлились, сначала с тревогой, потом с пониманием.

— Где? — спросила она, голос её немного дрожал, на глазах были слёзы.

— Покои принцессы Луны. Они были её. И теперь они твои.

— И ты нашла?..

— Лишь кости, — сказала я печально. — Души их были уже где-то в другом месте.

Больше я не сказала ничего.

* * *

— Пип! У тебя на четыре! — крикнул Каламити, когда я разрядила Малый Макинтош в корпус Ультрастража, пробив его броню, но всё равно его не вырубив. Он подкатился ближе и выехал в оранжевый ряд, полностью перекрыв его. Я развернулась и с ужасом увидела ещё один радужный робот-танк: он приближался, наведя на меня свою главную башню.

Я подпрыгнула и подняла себя левитационным полем. Оба Ультрастража выстрелили в меня одновременно из своих осколочно-фугасных противотанковых орудий и уничтожили друг друга.

БАБАХ! БУМ! БУМ! БУМ! БУМ! БУМ! БУМ! БУМ! БУМ!

В соседнем проходе СтилХувз столкнулся по крайней мере ещё с двумя и открыл огонь из гранатомёта. Танки из-под его обстрела отвечали пальбой из скорострельных мультикристалльных энергомагических орудий. Один танк вырубился, рёв энергомагического оружия ослаб. Надо мной и Каламити лопнули мерцающие шары — оберег антидезинтеграции Вельвет спас СтилХувза от превращения в пепел.

СтилХувз выпустил ещё несколько гранат и отступил за угол, от его брони поднимался дым. Несколько её пластин не стало, они расплавились вместе с частью плоти под ними, оставив ужасные зияющие раны, из которых сочилась тёмная жидкость — кровь кантерлотского гуля. Сам он шатался от боли, ракетная установка его боевого седла была наполовину разрушена. Чтобы её починить, понадобится нечто большее, чем простая заправка металлоломом.

Каламити потянулся было за Громом Спитфайр, но я позвала его, махнув копытом. Компас моего Л.У.М.а был сплошь покрыт красными метками, куда ни повернись.

— Каламити, их здесь, должно быть, больше сотни! — И это была только первая линия обороны. Одним Богиням было ведомо, что здесь ещё найдётся. — Мы не сможем через них пробиться. Ты должен найти пульт управления и вырубить систему безопасности! Ты единственный, кто может это сделать!

Я выхватила свою снайперскую винтовку, заряжая её зачарованными патронами, взлетела на вершину стены из ящиков и прицелилась в сильно повреждённого танкбота, заставившего СтилХувза отступить. Мультикристалльное энергомагическое орудие повернулось на своём универсальном шарнире вверх, направив все свои стволы на меня. Мы открыли огонь одновременно.

На один мой выстрел пришлось пять Ультрастража. Моя новая броня взяла на себя четыре. Пятый заряд магической энергии врезался в меня, будто ком расплавленной стали. Он словно вжёгся в мою грудь, причинив невыносимую боль. Грудная клетка уберегла моё сердце, но ценой полностью дезинтегрированного ребра.

— ААААААЙЙЙЙЙЙЙЙ!!!! — вскричала я, моя магия распалась, и я рухнула.

Одновременно с этим пуля из моей снайперской винтовки вошла прямо в центр энергомагического орудия танкбота и пробила его главную матрицу. Верхняя часть Ультрастража взорвалась разноцветной вспышкой энергии.

Словно тряпичная кукла, моё тело ударилось о полку с оранжевыми ящиками, отскочило и тяжело рухнуло на пол, к острым обломкам умерщвлённого танкбота. Один прокол мне броню и впился в живот, но неглубоко.

Откуда-то из-за нескольких рядов донёсся странный звук детонации, похожий на треск разрядов. СтилХувз издал крик, скорее ярости, чем боли, и я услышала, как его металлические доспехи рухнули на пол.

Я застонала от неопишуемой боли в груди. Стало трудно дышать.

— Они снова сменили тактику! — крикнула Вельвет Ремеди откуда-то спереди. — Ли...

Воздух наполнился звуком трескучих взрывов. По проходу пронеслась волна энергии, протекая через меня, отчего мои шерсть и грива встали дыбом. Л.У.М. потух. Я медленно повернулась и поднесла ПипБак к глазам. Вырубился. Импульсные гранаты. Значит, СтилХувз сейчас был обездвижен, а мой ПипБак будет простой металлической болванкой на ноге, пока я его не перезагружу. Что будет сложновато без возможности сделать это от брони СтилХувза.

Я услышала жужжание и грохот металла — ещё один Ультрастраж въезжал в мой ряд. Я хотела было левитировать свою снайперскую винтовку, чтобы выстрелить, но обнаружила, что её у меня больше нет. И я даже не знала, куда она делась. Должно быть, упала в другой ряд.

Главным орудием этого радужного танкбота был гранатомёт. Вероятно, тот самый, который и обстрелял нас импульсными гранатами. Дополнительным орудием была высокомогущная крупнокалиберная винтовка, и она уже поворачивалась, наводясь на меня.

Я сосредоточилась. Свечение моей магии охватило десятки ящиков с каждой стороны прохода. Я не успевала вынуть спарк-батареи из танкбота, прежде чем он выстрелит, но я могла левитировать достаточно хлама на его пути в качестве щита.

Танк вырубился.

— Ййи-хХА! Вот как мы это делаем в небесах!

* * *

Мерцающее поле пурпурной магической энергии окружало около четверти подвального помещения. Щит этот был едва ли не сильнее щита филлидельфийской супер-аликорницы. Слегка нервничая, Вельвет Ремеди глубоко вздохнула и шагнула вперёд. Прямой потомок Свити Белль прошёл сквозь магическую стену целым и невредимым. Щит даже не колыхнул её гриву.

С облегчением выдохнув, она повернулась к нам.

Это была лёгкая часть. Пройти сквозь щит оказалось куда проще, чем объяснить Вельвет, что ей надо сделать, чтобы отключить генератор. Единственное, что сейчас могло пойти не так, это то, что воздух там внутри закончится прежде, чем она отключит генератор. Что даже отдалённо не выглядело вероятным.

Через несколько минут щит растаял. Вельвет с видом победителя стояла у отключённого генератора в центре.

А внутри лежали величайшие тайны Министерства Крутости.

Я повернулась к Каламити, плясавшему в воздухе, словно кобылка, только что получившая свою кьютимарку:

— Ненавижу просить тебя об этом, но, Каламити, пожалуйста, не мог бы ты пригнать Небесный Бандит?

Тот моментально приуныл. Мне стало его откровенно жаль.

— Что? Сейчас? Но... Но всё...

— СтилХувз не может двигаться. Мой ПипБак сдох. И мы не можем вернуться тем же путём, каким пришли. Мы должны рискнуть сесть прямо напротив Министерства Крутости, — идея безумная, но другого варианта в голове не появлялось. К счастью, мы уже серьёзно проредили аликорнов на Министерской Аллее, и фейерверки рассеяли большинство оставшихся. Правда, неизвестно, надолго ли.

Каламити выглядел разочарованным, его словно тяжело ранила моя просьба. Я взглянула на него серьёзно:

— Ты самый быстрый и манёвренный из нас, и единственный, кто может привезти наш транспорт. Пригоняй Небесный Бандит и оставайся над Облаком. Возьми мой бинокль и высматривай нас. Как только мы выйдем, пикируй вниз и подбери нас.

— Ну ладно... чтоб его, — сказал он мрачно.

Я левитировала из сумки розовый драгоценный камень с выгоревшей отметиной внутри:

— Это твоё. Дело сделано.

Каламити слабо улыбнулся:

— Спасибо, Лил'пип. За мной должок, — оранжевогривый пегас в ковбойской шляпе сунул камень в свою сумку и слегка повеселел. Затем он развернулся и быстро улетел, бросив прощальный взгляд на сокровища, которых ему не достанется. — Эх, надеюсь, жертва — это тоже добродетель.

Я повернулась и взглянула на ящики и шкафы перед собой. В одном углу ранее защищённой зоны стоял мэйнфрейм с несколькими терминалами. В центре под прожектором стоял стенд с небольшой запертой коробочкой на нём. В таких обычно хранились шары памяти.

Я ахнула, когда увидела символ, украшавший коробочку:

Полыхающее копыто.

Несколько минут спустя я уже лежала на полу Министерства Крутости, глядя на содержимое коробки пылающего копыта.

Шесть шаров памяти. Каждый — в отдельной ячейке бархатистого плюша и со своим символом под ним: яблоком, бабочкой, звездой, воздушным шариком, облаком с молнией и, наконец, алмазом.

Я сделала глубокий вдох, наклонилась и прикоснулась рогом к первому.

* * *

<-=====ooO Шар-Грозное Облако Ooo=====>

Я почувствовала, как моя хозяйка нервно сглотнула, входя в тёмную круглую комнату. Огромные арочные окна тянулись вверх, открывая потрясающий вид на небо в изумительно ярких звёздах. Круглое окно вверху идеально очерчивало луну.

Круг лунного света падал на большой круглый стол. У стола стояло семь кресел: шесть с гравированными на спинках эмблемами, а один — выше других и инкрустирован обсидианом и лазуритом. Моя хозяйка прошла между ними, разглядывая стол. Кресла были мягкие, с красной обивкой. Напротив каждого на столе, где обычно ставят посуду с едой, были выложены те же эмблемы, что и на спинках.

Слева от моей хозяйки были изображены шестерни и звёзды, пересечённые мечом — символ Стальных Рейнджеров и Министерства Военных Технологий. Справа от неё было изображение большой звезды в круге из более мелких с крыльями по её бокам и длинным рогом вверх — символ Министерства Чародейных Наук. Прямо напротив моей хозяйки располагался крест с бабочкой на нём. На другие эмблемы моя хозяйка не посмотрела.

Остальная часть стола была занята картой Эквестрии. На ней были помечены линии фронтов, где зебрам удалось продвинуться вглубь страны. Большая часть военных действий, однако, велась на родине зебр и на разделявших страны морях и землях. Взгляд моей хозяйки задержался на небольшом кусочке Эквестрии, что был потерян, на каньоне в форме полумесяца.

Долина Литлхорн.

Вся карта была утыкана высокими грибовидными фигурками. Сначала я подумала, что ими были отмечены жар-бомбы, но потом разглядела, что фигурки были белого цвета, а их стебли были высокими и тонкими, как иглы. Башни.

Кто-то пролетел над головой моей хозяйки, приподнял одну башенку зубами и переместил её на сантиметр.

— Филлидельфийская Башня должна быть на той стороне города, — сказала Рэйнбоу Дэш и приземлилась на стул с противоположной от меня стороны стола. Символ перед её креслом был почти полной копией её кютимарки с добавлением фиолетовых крыльев в чёрной обводке. Я видела такой на одной из её униформ Шедоуболта.

— Куда мне сесть-та? — спросила моя хозяйка, в голосе слышался сдержанный деревенский акцент.

Рэйнбоу Дэш пожала плечами:

— Почему бы не на кресло своей сестры? Уверена, ЭйДжей не будет против.

Глаза Эплблум округлились:

— Не, я не могу!

Открылась дверь, и в комнату вошла принцесса Луна. Моё сердце словно копьём пронзило. Эплблум и Рэйнбоу Дэш вместе склонились в поклоне, принцесса заняла своё кресло.

— Добрый вечер, Рэйнбоу Дэш. Рада снова видеть вас, Эплблум.

Эплблум сглотнула.

— Пожалуйста, встаньте.

Но я не хотела, чтобы она вставала обратно. Это было... больно. Находиться в присутствии Луны, моей Богини, живой и здоровой. И это после того как менее часа назад жгла её кости. После того как видела Её осквернённой аликорницей! Как же я хотела, чтобы Эплблум не поднимала взгляд. Или хотя бы отвела его в сторону.

Поняв, что Рэйнбоу Дэш уже поднялась, Эплблум сделала то же и обратила своё внимание на принцессу.

— Приятно слышать, что вы начали наконец что-то делать с данным мною вам министерством, Рэйнбоу Дэш, — сказала принцесса с лёгким упрёком. — А теперь расскажите мне об этом новом проекте. Он выглядит... крупномасштабно.

— Оу да! — усмехнулась Рэйнбоу Дэш, захлопав крыльями. Казалось, она не могла долго усидеть на месте. — Помните, вы сказали мне, что хотели бы моей помощи в помощи с Эквестрийской Воздушной Обороной? Так вот это — мой ответ: Проект Одного Пегаса!

— Звучит... впечатляюще, — спокойно ответила принцесса Луна. — И что это?

— Одним словом: контроль погоды!

— Это два слова, — шепнула Эплблум голубой пегаске, та сердито посмотрела на неё в ответ.

Проект Одного Пегаса — это... контроль погоды? Хотя, думаю, в этом есть смысл, если Анклав мог перестраивать башни так, чтобы они позволяли сажать зерновые культуры в облаках.

— Контроль погоды? — Луна в любопытстве склонила голову, вторя моим мыслям и внезапно направляя их в совершенно другую сторону. — Таким образом, этот проект позволит нам обрушивать шквал молний на вражеские позиции? Или превращать их дороги в болота проливными

дождями? Гнать их с наших земель ураганами и градом?

Челюсть Рэйнбоу Дэш едва не рухнула на пол.

Подняв её, Дэш взлетела и начала нарезать круги по комнате:

— Оооо дааа! Да это даже круче, чем я думала! Ну, то есть, я знала, что это будет круто, но я даже и не думала, что будет *такая* крутотень!

Принцесса Луна хихикнула. О Богини, я влюбилась в эту усмешку. Я была от неё просто в восторге.

— А для чего вы сами думали это использовать?

Рэйнбоу Дэш остановилась на полупетле, зависла и повернулась к принцессе, стряхивая румянец:

— Ну, я так понимаю, эта война будет выиграна превосходством в воздухе. Не в обиду Твайлайт. Я имею в виду, у нас это есть. А у них — нет.

Она подлетела к столу.

— Но есть проблема: у нас недостаточно боевых лётчиков. Особенно сейчас, когда зебры используют драконов. Пегасов недостаточно просто потому, что они уже слишком заняты сохранением контроля над погодой. И даже тем, кто есть, часто приходится отлучаться из-за других обязательств. Чёрт, да даже я раз в год должна бросать военные дела, чтобы помочь Понивиллю с уборкой зимы!

— Но этим могли бы... — начала было принцесса Луна, но Рэйнбоу Дэш прервала (!) Её.

— Ни в коем случае. Им нужна я. И я Понивилль не оставляю.

Принцесса Луна какое-то мгновение выглядела сердито, но потом улыбнулась и кивнула:

— Конечно. — И, вернувшись к карте: — Продолжай.

— С помощью Проекта Одного Пегаса мы наконец-то автоматизируем все системы формирования погоды и управления ею. Башни, что вы здесь видите, будут контролировать погоду в каждом из соответствующих им районов, — радужногривая пегаска широко улыбалась, едва ли не танцуя в предвкушении. — Взгляните!

Рэйнбоу Дэш вынула маленький переключатель и щёлкнула. Над столом прогрехотал гром, отчего Эпплблум и принцесса подскочили, и из каждой модельки башни, треща разрядами, расплылись чёрные кольца дыма.

— Вот так начнётся дождь!

Уже повидавав ливень с потолка покоев принцессы Луны, я слегка удивилась, что сейчас не появились

миниатюрные облачка и не начали поливать стол.

— Меня инверсионный след Вондерболтов вдохновил! — похвасталась Рэйнбоу Дэш. — Всё, что касается Проекта Одного Пегаса, проходит через мои копыта. И получает моё одобрение, только если это действительно круто!..

Я почувствовала, как моя хозяйка закатила глаза.

— ...И всё это будет управляться всего лишь одним пегасом из Центра Истинной Крутости Рэйнбоу Дэш!..

— Мы ещё не сошлись в названии, — быстро вставила Эплблум, заметив досаду на лице принцессы.

Рэйнбоу Дэш слегка смутилась:

— Эй, это ведь мой проект и моё Министерство...

— Как бы там ни было, — Эплблум перехватила инициативу, — пони в центральном узле будет введён в своего рода... состояние искусственной комы.

— Комы? — шокированно переспросила принцесса Луна.

— Эту часть мы пока тоже ещё не доработали, — призналась Эплблум.

— Но мы уже совсем близки! — вставила Рэйнбоу Дэш. — Компания Эплблум работает над модификацией модуля жизнеобеспечения, а я собираюсь переговорить с Твайлайт и Рэрити, вдруг у них найдутся полезные идеи.

— Понятно, — принцесса была не вполне убеждена.

— И подключён к одному из наших новых компьютеров-Крестоносцев, — продолжила Эплблум, но Рэйнбоу Дэш снова её прервала:

— Ага. Только безо всякой ерунды типа "скачать-свой-мозг". Я всё это отключила. Я хочу, чтобы над погодой Эквестрии трудился живой пони, а не какая-то машина, думающая, что она пони.

Эплблум вздохнула. Затем вновь продолжила:

— Пони в капсуле жизнеобеспечения будет мысленно связан с Крестоносцем, который позволит ему управлять погодой всей Эквестрии.

— Это обязательно должен быть пегас? — спросила принцесса.

— Да! — объявила Рэйнбоу Дэш. — Ну... нет. Технически, нет. Но так было бы правильнее.

Принцесса Луна посмотрела на карту и на все стоявшие на ней башни — как минимум четыре дюжины:

— Вы предоставили мне массу пищи для размышлений. Это выльется в огромный расход ресурсов...

— Но совершенно того стоящий! — в напористом восклицании Рэйнбоу слышалась надежда.

Принцесса Луна кивнула.

— Скорее всего, — согласилась она с улыбкой. — И я считаю, что у Министерств Морали и Стиля найдутся свои предложения, которые можно встроить в этот проект. И поскольку центральный узел станет главной целью для нападения, то ему потребуется и самая лучшая защита, какую смогут предоставить Министерства Чародейных Наук и Военных Технологий.

— Но... это ведь всё равно будет мой проект, верно? — спросила Рэйнбоу Дэш. — Это всё равно будет Министерство Крутости?

— Конечно.

<=====ooO Ooo=====>

* * *

Я и Вельвет Ремеди бежали по красному проходу. СтилХувз плыл по воздуху рядом со мной, оружие и поклажа — позади. Я схватилась копытом за грудь и поморщилась. Своей магией Вельвет Ремеди сделала всё, что могла, чтобы восстановить моё потерянное ребро, но болело всё равно адски, и по-прежнему было трудно дышать. Эта травма ослабила меня, и уйдут время (и зелья), прежде чем ко мне вернуться силы.

Я планирую возвыситься, — говорил мне Красный Глаз. — В конце концов, кто-то же должен взять на себя задачи, которые принцессы и пегасы забросили, дав им одичать. Кто-то должен регулировать погоду, поднимать солнце и луну.

Контроль погоды. Теперь я знала и то, как он собирался это сделать, и то, как он собирался стать Богом, способным выполнять задачи Селестии и Луны (и я поняла, что он смог бы даже двигать солнце и луну, ведь уже не будет никого, кто бы помешал ему "править балом", как сказала принцесса Луна Миднайт Шовер). Я не была уверена в деталях, но теперь я знала достаточно, чтобы понимать, что у Красного Глаза есть план, даже если мне он был неясен. Этот киберпони *отлично* знал, что ему делать.

После взлома терминала Министерства Крутости мне удалось ознакомиться со спецификой Проекта Одного Пегаса. Но, к сожалению, без своего ПипБака я не смогла сохранить никакой информации или схем. Мне тогда подумалось, что, возможно, придётся записать свою память, чтобы рассмотреть всё позже. А вот чего я не знала и что поняла лишь многим позднее — это то, что взлом данного терминала отправил куда-то далеко сигнал тревоги. И что грядёт война.

Кое-что было очевидно. Проект Одного Пегаса действительно предназначался для управления всей погодой Эквестрии. Центральный узел П.О.П. находился над облаками и был защищён так серьёзно, как я только могла себе вообразить, а щит его мог заткнуть за пояс своего собрата в Министерстве Крутости. На щите главного узла лежало заклятие Обхода, но я понятия не имела, кого оно должно было пропускать. Я предполагала, что Рэйнбоу Дэш.

Капсула анабиоза, из которой должен был запускаться весь Проект Одного Пегаса, была пуста. Проект так и не был активирован.

Министерство Крутости сотряслось с тупым грохотом. Светильники над нами закачались, с потолка посыпалась пыль, а по всему зданию плохо уложенные ящики повалились с полок.

Я подняла голову, выбитая из своей задумчивости. Я повернулась к Вельвет Ремеди, пол сотряс ещё один толчок. Мы ускорили бег, и моя грудь взывала от боли.

Мы распахнули двери...

...и нас встретила волна густого розового и пламени!

Мои лёгкие сдались, и я рухнула на землю. Моя магия рассеялась, роняя СтилХувза. Я чувствовала себя так, словно умираю, словно Облако пожирало меня по частям, как филлидельфийские параспрайты. Вельвет Ремеди со слабым криком упала рядом со мной.

Подвал Министерства Чародейных Наук взорвался. Страдающая аликорница наконец-то проиграла свою битву. Или, возможно, её цепи выбили искру. Всё Министерство было в огне, мёртвые деревья были в огне. Все, даже те, что формировали Министерство Мира. Я слышала, как стонало здание, рушась и деформируясь.

Подвал был огромен, примерно с треть Министерской Аллеи, и его взрыв пробил тоннель между королевской казной и Школой для Одарённых Единорогов Принцессы Селестии. Оставшееся пространство аллеи мгновенно заполнилось Розовым Облаком смертельной концентрации. От пуска фейерверков Гала и превращения драконихи-матери в мышь оно никуда не исчезло. Снаружи оно стало более рассеянным, но это лишь означало несколько дополнительных секунд жизни сверх. Может, даже целая минута, большую часть которой мы бы провели без сознания.

В моих глазах всё размылось и потемнело. Я почувствовала, как Паерлайт мягко стукнулась мне на спину, и уже едва различила тень спустившегося Небесного Бандита. Вельвет Ремеди сунула все три супервосстанавливающих зелья, что у неё оставались, мне в зубы, заставляя пить, и потеряла сознание.

Моё тело рывком ожило, утопленное в сверхдозе исцеляющей магии. От этой живости буквально жгло, мои нервы пылали. Но я была в сознании, и этого было достаточно, чтобы левитировать всех и всё вокруг себя. Я забросила всех нас в Небесный Бандит, крича Каламити, чтобы он летел так быстро, как только мог. И я уже начала ослабевать, Облако раздирало меня, словно когтями.

Розовое Облако причиняло боль и Каламити, и моё "быстро" выходило совсем не быстрым. Я слышала, как он кряхтел, напрягаясь, чтобы удержать нас в воздухе, как ржал от натуги. Я распахнула аптечку Вельвет Ремеди. У нас больше не оставалось зелий супервосстановления, но, может быть, она сохранила хоть одно простое? Нет. Пусто. Я закрыла одну аптечку и подползла к Вельвет с другой стороны, но прежде чем я успела открыть вторую, Каламити потерял сознание. Небесный Бандит стал падать.

Я пыталась сосредоточиться, но по мозгам словно били кувалдой. От напряжения я кричала. Лёгкие жгли в груди горячими углями. Приложив последний запас сил, которых у меня уже не должно было быть (Будь Сильным! Будь Непоколёбим! Будь Потрясным!), я охватила нас магией, мой рог сверхъярко вспыхнул. Напряжение было невероятно мучительным. Небесный Бандит несло вниз, пока он не окунулся в густо прошитую розовыми лентами реку — ров перед Кантерлотом. Меня подбросило вперёд, и я упала на лежащую без сознания Вельвет Ремеди.

Небесный Бандит не захотел тонуть. Видимо, магия, позволявшая Каламити таскать его со всеми нами в воздухе, держала его на плаву. Или, быть может, Богини вновь явили нам свою милость. Как бы там ни было, я высвободила свою магию и, ослабевшая, рухнула на пол пассажирского фургона. Я прижала копыто к шее Вельвет Ремеди и проверила дыхание Паерлайт. Они обе были без сознания, но живы. Я молилась, чтобы никто из них не впал в кому.

Пассажирский фургон начал лениво поворачиваться в проточной воде. Мои уши оживились, поймав рёв водопада.

— Ох... ёпт. — Вот и кончилась милость Богинь.

Я даже не стала тратить силы на то, чтобы подняться на копыта, а обернула магией Небесный Бандит и стала молиться.

Фургон достиг кромки и начал крениться. Мой рог снова вспыхнул и засиял — я напряглась изо всех сил, стараясь удержать нас от переворачивания. А вода продолжала толкать нас с края.

Мы прорвались сквозь Розовое Облако. Мы падали.

Пока мы падали, я оттолкнула нас так далеко от падающей воды, как только могла. Я удержала нас от переворота и замедлила падение, но у меня не было сил, чтобы полностью его остановить или чтобы хоть как-то направить.

А Кантерлот стоял высоко-о на горе.

* * *

Небесный Бандит с резким стуком ударился о зебратаунский акведук. Тому почти хватало ширины, чтобы пассажирский фургон мог скользить по нему боком. Вельвет Ремеди от столкновения выбросило из фургона в воду и понесло быстрым течением.

— Уй, бляяя!

Каламити очнулся, дёрнувшись, и изо всех сил захлопал крыльями. Я уклонилась от скользящего тела СтилХувза и выпрыгнула вслед за Вельвет. Каламити тем временем прилагал все свои силы, чтобы вернуть фургон под контроль.

Небесный Бандит заскрежетал по стенам акведука, сопротивляясь попыткам Каламити поднять его. Впереди я увидела тело Вельвет и метнула поле телекинеза к ней. Брызги воды попали мне в рот, я отфыркнулась, и мои лёгкие снова обожгло огнём, ещё сильнее, чем раньше. Моя магия дрогнула, почти на грани выгорания.

Я сосредоточилась сильнее, толкаясь всеми четырьмя ногами, изо всех сил стараясь удержать голову над водой и не спускать глаз с Вельвет Ремеди. Я должна была вытащить нас из воды, пока она не утонула.

Я снова сосредоточила на ней магию и на этот раз всё-таки поймала её, подняла из воды и начала левитировать к себе. Нас несло по акведуку, у меня кончались силы, и я боролась уже просто за то, чтобы не уйти под воду.

Но борьба эта была заведомо проигрышной — пловчиха из меня посредственная. Моя голова ушла под воду, и та набралась мне в лёгкие. Я вырвалась на поверхность снова, сильно кашляя. Моя магия рассеялась, и Вельвет Ремеди снова упала в воду на расстоянии в два пони от меня.

Впереди показался один из рухнувших участков акведука.

Я оттолкнулась, на этот раз вперёд. Я дотянулась до Вельвет и схватила её ногу своей передней, жалея, что у меня не когти вместо копыт. Затем подтянулась ближе и второй ногой обняла её за шею. Нас вертело в потоке и несло к краю, и я сильнее заработала задними ногами, дабы мы обе не утонули. Я изо всех сил пыталась обернуть нас магией, но была слишком перенапряжена и вымотана. Магия проявляться не желала.

Мы перекатались через край и полетели вниз, прямо на обломки акведука.

Каламити поймал нас!

...и почти сразу же с брызгами врезался в край озера под сломанным акведуком. Мы с Вельвет Ремеди вылетели из хватки его передних ног и прокатились по грязи до полной остановки.

Я изо всех сил старалась встать. Чтобы добраться до неё, убедиться, что она ещё дышит. Хотя бы подползти к ней. Но моё тело не реагировало вообще. Оно отказало. Слишком много травм. Слишком много напряжения за слишком короткое время.

Всё. Хватит.

* * *

<=====ooO Шар-Алмаз Ooo=====>

Ветер от приземляющегося Грифинчейзера IV трепал мой плащ. Я смотрела, как Рэрити сходит с летательного аппарата, на голове её — модный шарф для защиты гривы от ветра.

Она бежала ко мне, а пони-движимый вертолёт тем временем поднимался обратно в ярко-голубое небо. Я купалась в тепле и свете полуденного солнца — столь редкий и драгоценный для меня дар. Мой хозяин же смотрел лишь на красивую белую единорожицу, что приближалась к нему.

— А, вот и ты! — она улыбнулась моему хозяину, словно потерянному. — Всё ли готово?

— Да, госпожа Рэрити, — сказал мой хозяин своим хриплым голосом. — Можно ли поинтересоваться, кто станет жертвой этого заклинания?

Рэрити подняла голову и странно посмотрела на моего хозяина.

— Я, конечно. — Я почувствовала, как челюсть моего хозяина отвисла. — Я бы даже не подумала сделать что-то подобное с кем-нибудь другим.

— К-конечно, — сказал мой хозяин, явно опешив. — Тогда позвольте спросить: сколько? — Грифинчейзер IV был теперь уже достаточно далеко, и ветер от его лопастей исчез. Скрип машины затихал вдали.

Жестом копыта Рэрити указала моему хозяину следовать за ней, а сама направилась к двойным стеклянным дверям до удивления невзрачного здания. Мой хозяин вышел вперёд и припустил голову. Я почувствовала, как он магией отворил дверь перед Кобылицей Министерства.

— О, благодарю! — она улыбнулась ему. — Какие манеры! — и мягко поцеловала ему рог.

Он повернулся и последовал за ней внутрь, взирая на неё с благоговением. Она была великолепна, сексуальна не по годам, царственна... а мой хозяин был мужского пола, но даже не смотря на всё это, возмущение ощущалось лишь в его сердце. Он был идеальным джентельпони, и не просто внешне. Я обнаружила, что ни в малейшей степени не была против того, в чьём теле оказалась. И почувствовала стыд, вспомнив, *что*, будучи больной, делала в хижине СтилХувза несколько недель назад. Мой хозяин был лучшим пони, чем я.

— Сорок два, — объявила Рэрити.

Мой хозяин застыл на месте, его сердце пропустило удар. Его челюсть отвисла, глаза округлились в шоке, если не в откровенном ужасе:

— С-с-сорок д-два?! — У меня самой голова пошла кругом.

— Ну, на самом деле сорок три, — сказала она причудливо. — Мне хотелось бы сохранить маленький кусочек и для себя.

— Вы... — мой хозяин затрясся, — вы хотите разрезать вашу душу на сорок две части? — сказал он

слабо. — То есть... сорок три?

— Да, — твёрдо кивнула она. Затем улыбнулась и, приблизившись к моему хозяину, положила копыто ему на плечо. — Не волнуйся. Я знаю, ты сможешь сделать это.

— Я... я... — Мой хозяин моргнул.

— Я всегда всем говорю, что мой главный маг — абсолютный мастер, когда дело касается магии и резки, — приободрила она. — И это — о тебе, Снипс.

Мой хозяин, Снипс, нервно сглотнул и кивнул.

— Комната готова? У тебя было достаточно времени для работы с Чёрной Книгой?

Снипс снова кивнул.

— Но... госпожа Рэрители, сорок три части? У меня нет никаких гарантий, что вы даже выживете! Или что вы останетесь прежней после этого.

Улыбка Рэрители дрогнула, открывая глубокую печаль за её маской.

— Я выживу. Все мы выживем. — Она вновь приняла приветливый и уверенный вид. — Итак, я послала Снэйлсу сосуды души. Указанием пути займётся он, так что ты об этом не беспокойся. В книге было написано, что осколки сами найдут свои сосуды, так что с этой работой практически и дурак справится. — Она похлопала меня по плечу. — Беспокойся лишь о резке.

— Осколки вашей души... — сказал мой хозяин тихо.

Кусочки головоломки, много кусочков, начали вставать на свои места.

— Да. — Рэрители сделала глубокий вдох. — Ждите меня внизу. Я спущусь к вам, как только немного освежусь.

Она стала было уходить, но вдруг повернулась и умоляюще посмотрела на моего хозяина. Все маски счастья или спокойствия исчезли. Ей явно было страшно.

— Снипс, это будет больно? — её голос почти как у маленькой кобылки.

Снипс сглотнул, нахмурился и признался:

— Госпожа Рэрители, это, вероятно, станет новым определением пыток.

Рэрители вздрогнула и прикусила тихий всхлип. Потом взяла себя в копыта и высоко подняла голову.

— Ну, по крайней мере это будет быстро.

Она исчезла в коридоре.

Мой хозяин смотрел ей вслед, пока тени коридора не скрыли её полностью. Потом он повернулся и нажал магией на кирпич высоко в стене. Камни стены заскрежетали друг по дружке и открыли потайную лестницу, ведущую вниз, в темноту.

Через несколько минут мой хозяин уже стоял в тёмной ритуальной комнате, освещённой лишь единственной свечой и несколькими светящимися камнями, что были разложены среди странных, блестящих багровой жидкостью письмён и символов. Свеча стояла на подставке, на ней же покоилась и Чёрная Книга.

Воздух в комнате был очень холодным — я даже видела выдохи своего хозяина.

— Сорок три, Снэйлс, — простонал мой хозяин. — Рэрители хочет, чтобы я разрезал её душу на сорок три кусочка! Я... я не знаю, смогу ли сделать это.

— Сорок три? — медленно спросил другой, более высокий единорог в робе. — Но... но сосудов души всего сорок два. Я считал. Дважды. На случай, если в первый раз ошибусь.

— Ага. Она сказала, что хочет сохранить один кусочек для себя.

— Что? А остальные она раздарит, что ли?

Снипс покачал головой:

— Я не знаю. — Он поднял взгляд. — Эй, Снэйлс, с тобой всё нормально?

— Да, — медленно сказал другой единорог. — Я просто надеюсь, что ничего не перепутаю и не испорчу.

Я почувствовала, как Снипс вздохнул:

— Ты ничего не испортишь, Снэйлс. Госпожа Рэрители не доверила бы ничего столь значительного тому, кто, по её мнению, мог бы испортить дело. — Он ободряюще улыбнулся Снэйлсу. — Вспомни, что Рэрители всегда о тебе говорит.

— Что я высокий?

— Нет. Другое.

— Что до меня всё доходит пусть и медленно, но доходит всегда. Со верем-и-нем, — ответил Снэйлс с нарастающей уверенностью в голосе. — А такое она может сказать мало кому.

— Верно! — топнул Снипс. — Ну а теперь иди к сосудам души и будь наготове. Это... это действительно произойдёт.

— Ну, мы всегда были охочи до удивительного волшебства, — припомнил Снэйлс. — И это — самое удивительнейшее!

— Ага, — сказал Снипс, снова немного занервничав.

В комнате было темно, холодно и тихо.

Мерцал свет медленно тающей свечи.

Мне показалось, прошла вечность, прежде чем Рэрити спустилась к нам. На ней были чёрные одежды с капюшоном, словно она шла на свои собственные похороны. Не говоря ни слова, она прошествовала в центр комнаты и встала посреди круга из мягко светящихся камней.

Снипс повернулся к ней, левитируя Чёрную Книгу перед собой. Осторожно он начал читать чужеродные слова, слова давно умершего зебринского языка, рождённые безумием или, возможно, самими звёздами. Я почувствовала, как мой хозяин концентрируется, сосредотачивая всё своё внимание на заклинании. Некая сила окатила меня, не только изнутри, но и извне. Сила, шедшая из странных, тёмных мест.

Магия была отвратительной и мерзкой. Я чувствовала скверну.

Рэрити оторвалась от пола и зависла над появившимся маленьким волшебным вихрем. Эта воронка жуткой энергии поднялась и начала оборачиваться вокруг кобылы, укутывая её словно кокон или сворачивающаяся вокруг жертвы змея. На лице её поначалу виделось беспокойство, потом к нему начала подступать паника... но так и не пришла. Вместо этого она начала кричать.

Я жутко хотела сбежать из шара памяти. Я просто не могла вынести эти крики. Крики не просто боли, но кошмарных душевных страданий. Я вспомнила тот свой адский сеанс в автономном стенде исцеления. То, что делало с Рэрити это заклинание, было *на много порядков хуже!*

Энергия чёрной магии захлестнула Снипса, собралась на кончике его рога и сорвалась с него. Сфера чистой пустоты, чернее абсолютной тьмы, пролетела по залу и столкнулась с вихрем сверхъестественных сил, захватившим Рэрити.

Произошёл взрыв, тьма обратилась светом, и вихрь жуткой энергии разлетелся целым сонмом ярких цветных огоньков, которые, оставляя за собой в воздухе затухающий след, промчались над головой Снипса и отправились каждый в свой сосуд.

Снипс не оборачивался. Он даже не взглянул на сосуды души. Глаза жеребца-единорога были прикованы только к Рэрити. Он бросился к ней, чтобы поймать, когда та упала без сознания на пол.

Но ему и не нужно было смотреть. Я уже знала, что это были за сосуды.

<=====ooO Ooo=====>

* * *

Как далеко вы готовы зайти ради своих друзей?

Сколь многим вы готовы ради них пожертвовать?

После всего, что я увидела о Рэрити, я знала, что её глубочайшим страхом и величайшей болью была потеря друзей. Видеть, как они расходятся, как дружба рушится.

Да нет, я в порядке. Просто... иногда кажется, будто мы всё больше отдаляемся друг от друга. И я не могу на это смотреть. Мне серьёзно стоит что-нибудь с этим сделать.

Так что же я знала о сосудах душ? Я знала, что они практически не поддаются разрушению, что они вечны.

Я знала, что на них можно наложить и другие заклинания, и что эти заклинания будут длиться фактически вечно.

Но если вы его коснётесь или сосредоточите на нём свою магию, то оно запечатлит... изображение вашей души.

Я вспомнила, как, будучи Спайком, наблюдала за тем, как Рэрити провела всех своих друзей по коридору, чтобы показать новую броню Рэйнбоу Дэш. Я вспомнила тот странный ковёр, по которому мы тогда прошли, и странный холод, когда Спайк наступил на него. Твайлайт Спаркл тоже его заметила. Наверняка. Ведь ей уже был знаком этот особый холод: от зеркала Рэрити. Я даже подозреваю, что она хотела сказать об этом Рэрити, но та отвлекла её на Рэйнбоу Дэш.

Затем вторые чары позволяют зеркальцу показать это изображение.

Отражение души. Отражение того, кто вы есть на самом деле, отражение самой вашей сути. Само по себе физическое изображение пони остаётся лишь изображением. Однако оно станет куда более значимым, если наложить на это изображение снимок её души. Оно станет излучать ауру истинной души этой пони.

А Твайлайт? Пинки Пай просила её в том последнем послании, которое Твайлайт так и не получила: *Как ты думаешь... может быть... ты могла бы пойти со мной? Мне своего рода... страшно. И это не тот страх, который уйдёт, если посмеяться. Я хочу сказать, у меня ты сейчас со мной, так что ты как бы будешь со мной в любом случае...*

Я должна быть там ради неё. Почти как она сейчас со мной. Кто-то должен её там ждать... — говорила Скуталу, сильно кашляя. — Хочу, чтобы Дэш знала... не все мы... Она не одинока.

Сорок два.

Лишь сорок две штуки были когда-либо сделаны. Наблюдатель... Спайк сказал мне это. Семь наборов по шесть штук. По одному комплекту для каждой Кобылицы Министерства и один для

принцессы Луны.

Сосредоточившись, я открыла сумку и левитировала из неё сосуды души Рэрити, ставя их перед собой. Все вместе. Вместе они были сильнее, были лучше.

Будь Сильным!

Будь Милым.

Будь Непоколёбим!

Будь Умным.

Будь Потрясным!

Внимательность! Оно было под буквой 'Э'!

Заметка: Максимальный Уровень.

Добавлена квестовая способность: Мои Маленькие Пони — Вы собрали полный комплект из шести статуэток Кобылиц Министерств. Сильнее вместе, чем поодиночке, они придали вам +1 к удаче в дополнение к их обычным бонусам.

[<<< оглавление >>>](#)